

2022 Калужское Наследие № 1(17)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера – Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Государственного архива Калужской области,
Государственного музея истории космонавтики
имени К. Э. Циолковского, Калужского областного
центра народного творчества, Калужской
областной прокуратуры, Калужского областного
драматического театра, из личного архива
В. Легостаева, а также снимки И. Малеева,
А. Никитина, В. Вострикова, И. Бойко,
Е. Семянищевой, С. Лялякина, Н. Любомудровой

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 25.04.2022
Тираж 999 экз. Зак. 67.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: скульптура «Гончар за работой» в г. Кирове Калужской области, установленная в сквере Керамиков 14 ноября 2018 г. Автор – Юрий Хакимзянов. Памятник русскому мастеру-гончару украсил собой центральную аллею сквера, разбитого на месте липовой рощи по федеральной программе «Формирование комфортной городской среды». Рядом с новой благоустроенной территорией находится градообразующее предприятие АО «Кировская керамика», выпускающее санитарно-керамические изделия и керамическую плитку. Название сквера и памятник – дань уважения к профессии керамистов, мастеров гончарного дела, одного из самых древних производств на территории Калужского края.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Владислав Валерьевич Шатиа</i>	
Культурный код России – на Калужской земле	4
По России и вокруг света (<i>этнографический парк-музей «ЭТНОМИР»</i>)	10
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ	
«Калужская область в XXI веке»	14
300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЕ	
С петровских времён до наших дней	18
АРХИВНАЯ ПОЛКА	
<i>Виталий Бессонов</i>	
Губернская реформа 1775 года и создание Калужской губернии (наместничества)	20
<i>Ирина Берговская</i>	
«Благополучное начало открытия наместничества Калужского»	24
ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ	
<i>Виталий Легостаев</i>	
Сергиев скит – святая обитель земли Калужской	30
175 ЛЕТ КАЛУЖСКОМУ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ	
<i>Виталий Бессонов</i>	
Калужский губернский музей	36
ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ	
<i>Наталья Любомудрова</i>	
Усадьба Истомино	44
ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ	
Основатель отечественной телефонии	48
КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ	
<i>Елена Архитцева</i>	
Эпистолярный диалог К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского	50
КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО	
<i>Валерий Бовал</i>	
ОМСБОН – спецназовцы-спортсмены.	60
Бой, который не кончается	64
ГЕРАЛЬДИКА	
Славный герб бывшего города	66
ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ	
<i>Владимир Карпов</i>	
Калужский драмтеатр – солидный и молодой	68
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ	
<i>Вадим Востриков</i>	
Хранители традиций	74
<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
Лоскутная симфония	78
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ	
<i>Лариса Хорошилова, Варвара Павельева</i>	
Российская империя. Штрихи к портрету	80
<i>Анна Сенатова</i>	
Под деревьями большими – светлый дом	86
<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
Волшебник у мольберта	92
Шотландские танцы в доме Золотарёвых	96
ФОТОАЛЬБОМ	
<i>Владислав Сидоров</i>	
Храм Успения Пресвятой Богородицы «за верхом»	98

Уважаемые читатели!

Журнал «Калужское наследие» открывает пятый годичный цикл. Как всегда, мы верны традициям: в каждом новом номере вашему вниманию будут предлагаться публикации по-своему уникальных материалов, посвящённых как далёкой старине, так и нынешнему дню калужской культуры. Настоящее и прошлое неразрывно связаны, это особенно явно ощущается, когда листаешь страницы нашего журнала.

Нынешний 2022 год – Год культурного наследия народов России, что напрямую соотносится с тематикой многих публикуемых статей и очерков. Сам факт проживания на территории Калужского края более ста национальностей свидетельствует о том, что мы имеем подлинный кладёзь народных традиций и культуры.

Первый номер нашего журнала посвящён теме национальных культур, их интеграции в жизнь региона и познакомит вас с этнографическим парком-музеем «ЭТНОМИР», расположенным в Боровском районе, давно ставшим притягательным местом для множества российских и иностранных туристов. В рубрике «Провинциальные этюды» рассказывается о народных умельцах из ремесленного объединения «Толока». Приготовлены для вас и рассказы об искусстве самодеятельных мастеров нашего края, о художниках, о новых выставках и творческих проектах.

Одним из самых ярких и значимых мероприятий начала 2022 года стала выставка «Калужская область в XXI веке», о ней – рассказ в рубрике «Ветер времени». А рубрика «300 лет российской прокуратуре» расскажет о том, как отмечается эта дата в Калуге.

Традиционно мы публикуем материалы, связанные с важнейшими юбилейными датами из истории Отечества. В 2022 году Россия отмечает 350-летие со дня рождения государя-реформатора Петра I, провозгласившего Россию империей. 210 лет исполняется с начала Отечественной войны 1812 года, решающие сражения которой произошли на Калужской земле. Ещё две юбилейные даты связаны с нашими знаменитыми земляками: мы отмечаем 165 лет со дня рождения основоположника современной космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского и 125-летие учёного-космиста Александра Леонидовича Чижевского. В рубрике «Калуга космическая» публикуется обзорный очерк о переписке двух выдающихся деятелей науки.

И, конечно, мы бросим взгляд в далёкое прошлое. Рубрика «Архивная полка» познакомит вас с историей открытия Калужского наместничества в 1777 году, этому событию исполняется 245 лет. Среди иллюстраций вы можете увидеть архивные материалы с автографами первого калужского наместника, выдающегося государственного деятеля екатерининской эпохи М. Н. Кречетникова. Своё 245-летие в 2022 году отмечает и Калужский областной драматический театр, вехи его славной истории мы вспомним в рубрике «Театральная площадь».

Также мы публикуем статьи и очерки о старинных дворянских усадьбах, о людях, живших на Калужской земле, чьи имена сохранила благодарная память потомков, о мероприятиях, приуроченных к памятным датам и событиям, о домах и храмах, являющихся объектами культурно-исторического наследия.

Вашему вниманию предлагается новая рубрика «175 лет Калужскому музею-заповеднику». В первой публикации вы узнаете о созданном в 1847 году Калужском губернском музее.

Всё это мы представляем вашему вниманию и желаем приятного, увлекательного чтения. Давайте вместе полистаем страницы истории Калужского края и отечественной истории.

*П. А. Суслов,
министр культуры Калужской области*

Культурный код России — НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Владислав Валерьевич Шапша,
Губернатор Калужской области

«Самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является народное искусство, то есть то, что народом сохранено, что запечатлено народом, что народ пронёс через столетия. В народе не сможет сохраниться то искусство, которое не представляет ценности», — слова крупнейшего российского педагога, академика Бориса Михайловича Неменского как нельзя лучше отражают значение и смысл Года культурного наследия народов России, объявленного в 2022 году Президентом России.

В наше непростое время возвращение к своим истокам, к духовности, к собственной национальной культуре позволяет постигать противоречия и сложности жизни, помогает отделять зёрна от плевел и утверждать идеалы добра, дружбы, великодушия, справедливости. Особенно в этом нуждается подрастающее поколение, которое испытывает дефицит знаний о национальных традициях, быте народов, в том числе и коренного, государствообразующего — русского.

Сегодня на территории региона проживают представители свыше ста национальностей, готовых делиться своим фольклорным достоянием, к которым следует

относиться с равным интересом и уважением. Это позволит как можно полнее раскрыть многообразие народных культур Калужского края, свести на нет любые социальные

и национальные различия, в буквальном смысле объединить поколения.

Калужская область по праву гордится богатыми традициями народного искусства, фольклорными коллективами

Всероссийский фестиваль-конкурс «Худневское древо»

и исполнителями, а также мастерами художественных промыслов, известными в стране и за рубежом.

В течение всего года будет проходить праздничный марафон — своеобразная культурная эстафета от одного муниципального образования

к другому, в рамках которой на местах состоятся ярмарки и концерты, пройдут спектакли и творческие встречи, объединяя общей идеей все районы области. Наши мастера и коллективы станут участниками крупных всероссийских проектов — фестивалей,

конгрессов, выставок, концертов. Ключевым мероприятием этого направления станет фестиваль-конкурс «Хлудневское древо».

Будут организованы дискуссионные площадки, круглые столы, семинары, творческие лаборатории по вопросам

Торжественное открытие Года культурного наследия на сцене Дома народного творчества и кино «Центральный».

На Всероссийском фестивале-конкурсе «Худневское древо»

сохранения, изучения и популяризации традиционных культур.

Ряд праздничных мероприятий станет межрегиональным. В октябре в Калужской областной филармонии

пройдёт завершающий гала-концерт Всероссийского фестиваля-конкурса «Поёт село родное». Стоит отметить, что в нашем регионе более 200 хоров и ансамблей — а это почти четыре

тысячи певцов — чей репертуар основан на народной песне.

Завершающим аккордом Года культурного наследия в декабре станет большой концерт на сцене

Гала-концерт VII Калужского областного фестиваля-конкурса «Казачий круг»

Калужской областной филармонии, в котором прозвучат произведения, являющиеся музыкальным наследием нашего края. Будет и череда других интересных событий, раскрывающих наш регион как многонациональный, гостеприимный, в котором тесно переплетаются традиции и современность.

Любое культурное наследие — это всегда история. Это священная память о наших победах на полях сражений и в покорении космоса, в научных разработках и в духовной жизни.

Именно культурное наследие становится важным фактором патриотического воспитания, объединяя тысячи активных, неравнодушных людей из всех уголков нашей области, делая нас единым народом.

Для жителей области 2022 год будет насыщен юбилеями, памяtnыми датами: 165 лет со дня рождения Константина Эдуардовича Циолковского, 125 лет со дня рождения Александра Леонидовича Чижевского, 130 лет со дня рождения Марины Ивановны Цветаевой и Константина Георгиевича Паустовского.

Калужский объединённый музей-заповедник отметит 175 лет со дня основания, а Музей истории космонавтики — 55-летие. 245 лет исполнится одному из старейших русских театров — Калужскому областному драматическому театру.

Мы продолжаем восстанавливать утраченное. Начинаем реставрацию дома гражданского губернатора в Калуге, где будет размещён выставочный центр Государственного Эрмитажа. В Ферзиковском районе возрождаем уникальную старинную усадьбу Авчурино.

Сбережение культурного и духовного наследия — один из ключевых государственных приоритетов, поэтому будут выделяться субсидии на осуществление творческих проектов, приобретение оборудования для работы клубов народных мастеров, кроме того, присуждена премия Губернатора Калужской области «За достижения в культуре и искусстве».

Экономические и политические преобразования, цифровизация, технический прогресс диктуют изменения в стране и обществе. Но есть незыблемые ценности, которые не только окружают человека практически с рождения, но и воспитывают его. Это культурная среда, которая создаётся многими поколениями, служит укреплению духовных и нравственных основ общества.

Надеюсь, что на Калужской земле этот год для всех — и тех, кто профессионально связан с народными культурами, и тех, кто стремится узнать о них как можно больше, — станет ярким и запоминающимся. 🎭

На Всероссийском фестивале-конкурсе «Поёт село родное»

Фестиваль народных музыкальных инструментов «Играй, рожок!»

ПО РОССИИ И ВОКРУГ СВЕТА

Этнографический парк-музей «ЭТНОМИР» — уникальный проект, стартовавший в 2006 году в рамках благотворительного фонда «Диалог культур — единый мир» (член Экономического и Социального Совета при Организации Объединённых Наций)

Изучить историю, понять культуру народов, населяющих страны, можно, погружаясь в традиции, быт, ремёсла, традиционную кухню этносов, её населяющих. 2022 год — год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Важно помнить о нашем наследии, ведь Россия — огромная многонациональная страна, каждый из народов которой богат своей культурой.

Побывать в самых отдалённых уголках страны, познакомиться с традициями народов можно не покидая центральную часть нашей страны. В 90 километрах от Москвы, в Калужской области, на территории 140 гектаров находится самый большой этнографический парк-музей России «ЭТНОМИР». Более 15 лет парк знакомит гостей с архитектурой, бытом, с кухней и ремёслами народов мира, особое место в ЭТНОМИРе отведено России.

Одно из центральных мест в парке занимает Музей русской печи. Ансамбль под открытым небом состоит из 11-метровой печи и 9 изб европейской части России: Поволжской, Уральской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Смоленской, пятистенка, мазанок Черноземья и Кубани. Уклад жизни регионов читается во всём — от ставней на окнах до предметов быта внутри изб. Возраст некоторых

представленных экспонатов в интерьерах — более 250 лет.

С культурой народов Татарстана знакомит Татарское подворье. С исторической точностью воссоздано традиционное зимнее жилище конца XIX века — срубная изба, огороженная со стороны фасада. Вокруг главного здания расположены бытовые постройки, характерные для татарских поселений: сарай, амбар, беседка, баня и даже конура для собаки.

С традициями коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока России можно познакомиться на территории этнодвора «Север, Сибирь и Дальний Восток». В ансамбле более 20 видов жилищ, среди которых чумы, карамо и айлу, балок и алаж, балаган и ураса, свайные юрты и землянки, комплекс сэргэ и тотемные столбы. Каждое строение — из оригинальных материалов, таких же, которые использовало коренное население.

*Интересный
факт:*

Самая высокая печка в мире — размером с трёхэтажный дом — находится в ЭТНОМИРЕ

Интересный факт:
На территории ЭТНОМИРА
более 100 памятников
и бюстов, 70 музеев

Прогулку по этнодворам лучше планировать в составе экскурсии. Так удастся увидеть больше важных деталей, понять назначение предметов и особенностей строений, да и культурные традиции этносов также станут ближе и понятнее.

Вдоль архитектурных ансамблей регионов нашей страны расположена галерея «Путешествие по России». Для экспозиции подобраны более 2500 брендов регионов России. На информационных щитах галереи можно найти интересные факты о 193 народах, населяющих Россию.

Музеи ЭТНОМИРА являются кладезем культурных сокровищ России и мира. Среди 300 экспонатов Музея кукол народов мира представлены куклы, которыми когда-то играли дети из Удмуртии, Башкирии, Сибири, Республики Марий Эл, Северного Кавказа, Калужской области, других регионов России и мира. Особое внимание отводится коллекции Галины Масленниковой, состоящей из этнографических кукол народов России в национальных костюмах XIX века с макетами жилищ того же времени.

Культуры народов тесно связаны: развитие регионов России происходило под влиянием торговых и деловых связей.

Увидеть полную картину мира, оценить близость традиций народов Азии, Америки, Африки и Европы можно на улице Мира в павильоне «Вокруг света». Сорок пять тематических павильонов экспозиции познакомят с бытом народов и достижениями стран от Австралии до Америки.

ЭТНОМИР живёт и развивается ежедневно. В 2022 году открылся «Дом под куполом» — уникальное, с точки зрения экологии, здание, поддержка температурного режима которого не требует внешних источников. Кипит работа над созданием автоматизированных вертикальных ферм, появляются новые знаковые объекты — в ближайшие месяцы должны открыться для посетителей Культурный центр Мьянмы (до 1989 года — Бирма, государство в Юго-Восточной Азии) и парк «Дикий мир России».

ЭТНОМИР — и это доказано всей историей парка-музея — очень перспективный проект, ключевое слово в его названии именно «мир». Здесь удалось выстроить цельную среду, соединить атмосферу дальних странствий и интересных приключений с шумной жизнью восточного базара. Люди, посетившие ЭТНОМИР, уносят с собой культурную память как об особенностях жизни народов России, так и о развитии всей земной цивилизации. 🌍

«КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ В XXI ВЕКЕ»

В выставочном комплексе дома И. Г. Билибина открылась уникальная выставка, посвящённая новейшей истории Калужского края, всестороннему развитию нашего региона в начале XXI века. Её организацию взял на себя Калужский объединённый музей-заповедник, а Администрация Губернатора Калужской области предоставила интереснейшие и ценные экспонаты.

За истёкшие с начала нового тысячелетия годы успехи Калужской области были отмечены многими наградами, в том числе и международными — «Инвестиционный ангел», «Золотой мост» и целым

рядом других. Значительная часть наград, а также сувениров, вручаемых высоким гостям при открытии новых предприятий или закладке «первого камня» в основание будущих производственных корпусов, спортивных

залов или деловых центров, представлена в выставочных экспозициях. Подарки от предприятий, общественных организаций, частных лиц, медали и благодарственные письма, отмечающие высокий уровень руководства

области, позволяют оценить масштаб преобразований, которые произошли в регионе за 20 лет. На открытии выставки присутствовали Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, сенатор, председатель комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Анатолий Дмитриевич Артамонов, председатель Законодательного Собрания Калужской области Геннадий Станиславович Новосельцев, члены регионального правительства, Городской Голова города Калуги Дмитрий Александрович Денисов.

Вниманию посетителей представлено более 200 уникальных

предметов. Это почётные грамоты, памятные знаки, фотографии, документы, соглашения о международном сотрудничестве. В частности, здесь можно увидеть ключ от коттеджного посёлка «Швейцарская деревня», подарки от других регионов и международных партнёров, связанные с подписанием важных соглашений о сотрудничестве. Отдельные стенды рассказывают о развитии культурной сферы, сохранении исторической памяти и работе с молодёжью.

Среди экспонатов — копия короны правителя государства Силла, которое существовало на Корейском

полуострове в VI веке, статуэтка «Золотой мост», которую Калужская область получила за укрепление отношений между Россией и Италией, вышивка, сделанная членами многодетной семьи, в которой воспитывается 21 ребёнок. Есть даже миномётная мина с дарственной надписью.

«Всё это — живые вещи истории, которые рассказывают нам об основных вехах экономического, политического, социального развития Калужской области, тех десятилетиях, которые прошли на наших глазах», — так оценил новую экспозицию почётный гражданин Калуги, заслуженный

строитель России Николай Иванович Алмазов.

«Открытие этой выставки — очень важное событие, — отметил Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша. — Так устроено, что мы обычно смотрим вперёд или себе под ноги и не склонны оборачиваться назад и анализировать какие проблемы и достижения были ранее. Сегодня Калужскую область знают по всей стране, говорят о ней далеко за рубежом, и это результат работы большого коллектива людей и первых лиц региона, стоявших у руля власти в новейший период истории».

Действительно, экономические достижения Калужского края получили широкое признание не только в России, но и за рубежом. В результате «Калужского чуда» более сотни стран мира стали экономическими партнёрами области. В области было построено более 100 крупных промышленных высокотехнологичных производств. Многие находившиеся в регионе предприятия провели техническое перевооружение, увеличили выпуск конкурентной продукции, перешли к поставкам своих изделий на экспорт.

Устойчивый рост областной экономики обеспечил развитие здравоохранения, образования, культуры, спорта, других отраслей социальной сферы. На картах городов региона появился целый ряд новых микрорайонов, многоэтажных и личных загородных домов. Было открыто множество спортивных сооружений, в том числе и Дворец спорта в Калуге.

Калужские университеты и средние профессиональные образовательные организации являются отличной базой для подготовки высококвалифицированных специалистов и развития инновационной экономики.

Всё это и многое другое широко отражено на выставке. В дальнейшем она будет значительно расширена, появятся новые экспонаты и документы. Можно свидетельствовать, что сделан первый серьёзный шаг к созданию будущего Губернаторского музея, проект которого постепенно воплощается в жизнь. Примечательно, что происходит это в рамках более широкого проекта, связанного с созданием Губернаторской библиотеки и Губернаторского фонда в Государственном архиве Калужской области. ■

С ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

12 января 1722 года в соответствии с именным высочайшим указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена российская прокуратура – «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору». При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

Об этих словах первого русского императора и славном пути отечественной прокуратуры с особым чувством вспоминали 14 января 2022 года в Калужском областном драматическом театре, где прошли торжественное собрание и концерт, посвящённые 300-летию со дня образования прокуратуры России.

В мероприятии приняли участие прокурор Калужской области Константин Юрьевич Жилияков, Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша, председатель Законодательного Собрания Калужской области Геннадий Станиславович Новосельцев, сенатор Российской Федерации Александр Александрович Савин, депутаты Государственной Думы Ольга Владимировна Коробова и Геннадий Иванович Скляр, председатель Арбитражного суда Центрального округа Александр Владимирович Орлов, председатель Калужского областного суда Сергей Владимирович Жилев, председатель Арбитражного

суда Калужской области Владислав Николаевич Туманов, генерал армии Владимир Ильич Исаков, главный федеральный инспектор Калужской области Игорь Фёдорович Князев, председатель Совета Калужского регионального отделения Ассоциации юристов России Алексей Иванович Александров, руководители правоохранительных органов, ветераны и работники ведомства.

Чествование сотрудников и ветеранов прокуратуры Калужской области началось с небольшого исторического представления. Император Пётр I и первый в русской истории генерал-прокурор Павел Иванович Ягужинский в исполнении артистов

театра напомнили зрителям, как и зачем создавалось надзорное ведомство, око государёво, деятельность которого до сих пор имеет большое значение для российского государства.

Вспомнили и о том, как уже в последние десятилетия в результате законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации окончательно сформировалась структурно и функционально в самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти.

Современные задачи прокуратуры очень ёмко обозначил президент России Владимир Владимирович Путин, поздравление которого с большого экрана услышали все присутствовавшие в зале: «В своей работе прокуроры должны ориентироваться прежде всего на запросы людей, на решение тех проблем, которые волнуют их больше всего... Прежде всего нужно быстро и внимательно реагировать на любые ущемления социальных прав граждан, добиваться своевременных и в полном объёме выплат зарплат, положенных пособий, компенсаций и так далее, чтобы люди получали качественную медицинскую помощь».

Очень эмоционально, с экскурсом в историю прозвучало поздравление Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Викторовича Краснова: «Нельзя не отметить, что благодаря реформам Петра Великого Россия заявила о себе как о сильной

Выступает Губернатор Калужской области В.В. Шапша

Прокурор Калужской области К.Ю. Жилияков вручает награду

державе на мировой арене. Прокуратура стала одним из драйверов петровских реформ, гарантом неукоснительного исполнения его указов. Мы с гордостью вспоминаем наших выдающихся предшественников, лучших профессионалов, настоящих патриотов своей страны».

Прокурор Калужской области Константин Юрьевич Жилияков в своём обращении к собравшимся отметил, что коллектив ведомства достойно справляется с поставленными главой государства задачами, и призвал коллег ещё эффективнее отстаивать интересы жителей региона: «Хотелось бы строить свою работу таким образом, чтобы жители Калужской области чувствовали в нас реальную опору, чувствовали нашу заботу о них, чтобы властные полномочия, которые нам даны, были направлены исключительно на пользу людей, нашей области и нашей страны».

Искренние поздравления и слова благодарности сотрудникам прокуратуры высказал губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша: «На вас смотрят как на организацию, которая способна услышать, понять и помочь в решении самых разных вопросов. Не всегда самых больших и громких, но зачастую очень насущных и волнующих каждого человека, попавшего в непростую ситуацию. Я знаю

Прокурор Калужской области К.Ю. Жилияков вручает подарок многодетной семье Верных

точно, что на работу прокуратуры всегда можно положиться каждому жителю нашего региона».

В честь 300-летнего юбилея наиболее отличившимся работникам за высокий профессионализм, примерное исполнение служебных обязанностей, продолжительную и безупречную службу в органах прокуратуры были вручены ведомственные награды.

Работники прокуратуры в свой профессиональный праздник также

подготовили и вручили свои подарки воспитанникам центров содействия семейному воспитанию имени В.Т. Попова и «Берега», социально-реабилитационным центрам и многодетным семьям, нуждающимся в помощи. Память ушедших из жизни прокурорских работников почтили минутой молчания.

В завершение мероприятия состоялся праздничный концерт, в котором приняли участие артисты Калужской областной филармонии. ❄

Заключительный номер концерта. Поют работники прокуратуры Калужской области

Губернская реформа 1775 года и создание КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ (НАМЕСТНИЧЕСТВА)

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В истории Калужского края события 1776–1777 годов, связанные с формированием в Российской империи новой административно-территориальной единицы с центром в городе Калуге, имеют особое значение и неизменно привлекают к себе интерес не только исследователей, но и всех людей, интересующихся прошлым Калужской земли. При этом и сегодня, спустя 245 лет, нет ясного ответа на вопрос, что же было создано императрицей Екатериной II в рамках губернской реформы: Калужская губерния, учреждённая 24 августа 1776 года, или Калужское наместничество, торжественно открытое в январе 1777 года. Для раскрытия этих понятий и определения их значения в последней четверти XVIII века существует лишь один путь — обращение к нормативным документам того периода.

Итак, 7 ноября 1775 года в Москве Екатерина II подписала документ, который изменил кардинальным образом всю существовавшую до этого систему административного деления Российской империи и определил новый порядок управления территориальными единицами страны. Речь идёт об «Учреждении для управления Губерний Всероссийския Империи».

«Учреждение» явилось плодом длительной и кропотливой работы, происходившей при непосредственном участии Екатерины II. Архивные документы указывают на то, что текст «Учреждения» практически полностью был написан лично императрицей. В Московском соборе до 1857 года хранилась черновая рукопись «Учреждения» из 240 листов разной величины, исписанных вдоль и поперёк рукою Екатерины II. Кроме того, она вносила правки и в последующие редакции текста «Учреждения», которые составлялись при подготовке документа для подписания и опубликования. Всё это показывает, насколько серьёзно императрица относилась к предстоящей административной реформе, которую, безусловно, считала важнейшим шагом на пути создания сильного и устойчивого государства. В своих действиях Екатерина II исходила из той мысли, что «целое тогда только может быть хорошо, когда части его находятся в устроении».

Главная цель административной реформы, к которой стремилась императрица, заключалась в утверждении порядка в местном управлении, которое практически

невозможно было контролировать, и разграничении различных отраслей управления.

Для исправления этих и многих других недостатков существовавшей системы управления Екатерина II в 14-й год своего царствования начала осуществлять масштабную административную реформу. Первым шагом в её проведении стало обнародование «Учреждения». Это произошло через пять дней после подписания документа. В первом издании этого важнейшего государственного акта, один из экземпляров которого сохранился в фондах Калужского объединённого музея-заповедника, после вступления было указано: «Печатан в Москве при Сенате ноября 12 дня 1775 г.». На титульном листе издания помещалось следующее название: «Благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Вторья учрежденія для управления губерніи Всероссийскія имперіи». Именно эта публикация нормативного документа лежала в основе проводимой реформы и именно на это издание ориентировались чиновники разных рангов, осуществлявшие масштабные преобразования в Российской империи. Таким образом, данная официальная публикация не содержит появившихся позднее поправок и корректировок и в сравнении с другими изданиями, в том числе в Полном собрании законов Российской империи, является первоисточником для исследования вопросов организации и осуществления административной реформы 1775 года.

Благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Екатерины Вторыя учрежденія для управленія губерній Всероссийскія имперіи. Москва, 1775. Из собрания Калужского объединённого музея-заповедника

Согласно 1-й статьи «Учреждения» «Дабы губерния или наместничество, порядочно могла быть управляема, полагается в оной от трёх до четырёх сот тысяч душ». Во 2-й статье документа указывалось: «Для управления же губернии или наместничества полагался государев наместник или генерал-губернатор». 3-я статья отмечала, что «в губернии или наместничестве учреждается правитель наместничества или губернатор». Как видно, при формальном прочтении документа получалось, что для управления губернией полагался государев наместник и учреждался правитель наместничества, а в наместничестве, соответственно, генерал-губернатор и губернатор.

Далее в 4-й статье говорилось: «В губернии учреждается правление наместническое или губернское». В данном случае мы не видим прямого указания на наместничество, и, исходя из содержания статьи, можно было бы предположить, что в наместничестве данная структура не предусматривалась. Подобная юридическая недосказанность содержится и в 5-й статье, где указано, что «в наместническом правлении заседает государев наместник или генерал-губернатор, правитель наместничества или губернатор с двумя советниками». При этом нигде в документе не упомянут состав губернского правления.

Относительно внутренней структуры 15-я статья «Учреждения» говорит о том, что «буде нужда того требует, то наместничество или губернию разделить на области или провинции». В свою очередь, согласно 16 статье «наместничества (губернии) и области разделяются на уезды или округи». При этом в этих уездах или округах должно было проживать от 20 до 30 тысяч душ (статья 17). Из этого следует, что «Учреждение» не устанавливало отличий по составу наместничества и губернии.

Между этими понятиями не выявляются различия и в других статьях обширного документа. Более того, глава «О должности государева наместника», открываемая

81-й статьёй, начинается словами «Должность генерал-губернатора», и далее идёт следующее определение: «Должность государева наместника или генерал-губернатора есть следующая: строгое и точное взыскание чинить со всех ему подчинённых мест и людей о исполнении законов и определённого их звания и должностей, но без суда да не накажет никого; преступников законов и должностей да отошлёт куда по узаконениям следует для суда, ибо... (далее идёт расшифровка содержания 82-й статьи. — В. Б.) государев наместник не есть судья, но оберегатель законов и проч.».

В целом анализ нормативного документа изданного в 1775 году позволяет констатировать, что в «Учреждении» не было чётко установлено различие между губернией и наместничеством, уездом и округом, государевым наместником и генерал-губернатором, правителем наместничества и губернатором, наместническим и губернским правлением и так далее. По сути, все эти термины выступали в нормативном документе синонимами, обозначая разными словами одни и те же административно-территориальные единицы, должности, учреждения. Вероятно, императрица не ставила перед собой задачи создать чётко регламентированный законодательный акт с ясной расшифровкой терминов. Так, в названии «Учреждения» речь идёт только о губернии, и ни слова не говорится о наместничестве. Аналогичным образом названа I глава: «Примерный штат губерний». Это обстоятельство, а также непроработанность функций ряда учреждений, отсутствие должностных обязанностей правителя наместничества или губернатора, слишком общее определение обязанностей наместника или генерал-губернатора, противоречия с изданными ранее законодательными актами говорят о том, что «Учреждение» не содержало чётких правовых норм, а излагало концепцию губернской реформы. В первую очередь в документе обозначались принципы и подходы предстоящих

Михаил Никитич Кречетников. Худ. Д.Г. Левицкий. 1770-е гг.
Из собрания Калужского объединённого музея-заповедника

административных нововведений. Для губерний или наместничеств, уездов или округов «Учреждение» предусматривало структуру и штат, определяло обязанности основных должностных лиц и учреждений. Но при всей обширности и масштабности затрагиваемых вопросов «Учреждение» как юридический документ был далёк от совершенства и нуждался в серьёзной доработке. Это признавала и сама Екатерина II, однако недостатки законодательного акта она не считала препятствием к началу масштабной деятельности, поэтому и подписала 7 ноября 1775 года документ, создав нормативную базу губернской реформе.

Ни сама императрица, ни те высшие сановники, которым она доверила осуществлять на практике административные нововведения, не воспринимали «Учреждение» как догму и не следовали «букве закона» в буквальном смысле. Статьи «Учреждения» в первую очередь определяли основы, на которых создавались новые административно-территориальные единицы империи. Но если эти статьи вступали в противоречие с жизненными реалиями, то нормы корректировались и приспосабливались к существовавшим условиям. Поэтому для проведения масштабной реформы Екатерина II нуждалась в личностях незаурядных, способных правильно понять смысл «Учреждения» и применить его на практике, создав жизнеспособные территориальные единицы с отлаженным управленческим механизмом. По сути, императрице требовались настоящие творцы, которые могли бы вдохнуть жизнь в созданное Екатериной II новое тело Российской империи.

Именно к числу таких людей относился Михаил Никитич Кречетников. Ко времени начала губернской реформы Кречетников — боевой генерал, обладающий командными навыками и умением выполнять поставленную задачу, имел уже успех и на гражданском поприще как прекрасный

Императрица Екатерина II. Неизвестный художник.
Из собрания Калужского объединённого музея-заповедника

организатор и успешный администратор. Своею деятельностью Кречетников обратил на себя особое внимание императрицы, которая выдвинула его в число сановников, осуществлявших на практике масштабную реформу страны.

После издания в 1775 году «Учреждения» первой преобразованной губернией стала Смоленская, а вновь созданной из провинции Новгородской губернии — Тверская. Эти изменения производились на основе именного указа Сенату от 25 ноября 1775 года. Этим же указом правителем Тверского наместничества был пожалован генерал-поручик Михаил Никитич Кречетников, оставивший должность псковского губернатора. В скором времени Михаил Никитич узнал о новом назначении и смене своего поприща, которое произошло на основании именного указа Екатерины II Сенату от 24 августа 1776 года.

Этим указом императрица учредила новую административно-территориальную единицу империи — Калужскую губернию. После Твери это был второй опыт преобразования провинциального центра в губернский. В указе Екатерины II от 24 августа говорилось: «Мы, почитая за благо учредить вновь Калужскую Губернию, повелеваем быть в ней следующим двенадцати уездам, а именно: Калужскому, Тарусскому, Малоярославецкому, новоназначенному которому впредь название дано будет, Воротыньскому, Мосальскому, Серпейскому, Мещовскому, Козельскому, Перемышльскому, Лихвинскому и Одоевскому, и в сию Губернию Всемилостивейше жалуюм в должность Государева Наместника Тверского Губернатора Кречетникова, которому от Нас повеление дано, помянутые уезды наперёд самому объехать, и о удобности положения их нам донести, почему тогда и об установлении в сей Губернии правления по новому Нашему учреждению повеление от Нас дано будет».

Вскоре последовал новый именной указ Сенату от 26 октября 1776 года, касающийся создания Калужской губернии. В нём отмечалось, что «по представлению нашего Генерал-Поручика Кречетникова, правящего должность Калужского Генерал-Губернатора, в число 12 уездов, составляющих оное Наместничество, для ящей выгоды и пользы тамошним жителям назначаем города: Калуга, Козельск, Перемышль, Малый Ярославец, Одоев, Лихвин, Мещовск, Серпейск, Мосальск, Тарусу, Боровск и Экономическое село Медыньское городище, которое переименовать городом и назвать Медыньск, повелевая приписать к оным, по удобности местоположения, уезды в сходственность 17 статьи изданных от Нас Учреждений 7 ноября 1775 года. Чего ради включить в разделение уездов по способности Воротынский уезд, а Воротыньск оставить на основании 278 статьи наших Учреждений; а также из Алексинского уезда присоединить к Калуге прилежащие земли на расстоянии 15 вёрст, и отделив, присовокупить к сему же наместничеству Московской Провинции весь уезд Малоярославецкий и Оболенский; из уездов же Можайского, Тарусского,

Боровского и Верейского до 80 250 душ, да Белгородской Губернии из Брянского уезда до 20 000 душ. О чём, а равномерно и об утверждении границы между Калужским и Смоленским Наместничеством, препоручаем сделать надлежащее распоряжение правящему должность Калужского наместника, снесясь с находящимся в должности Смоленского и Белгородского Генерал-Губернатора, также и с Московским Губернатором». Как видно, в октябре 1776 года должность Кречетникова звучит в указе и как должность наместника, и как генерал-губернатора, а Калужская губерния в нём стала именоваться наместничеством. При этом 31 октября 1776 года последовало высочайшее утверждение штата Калужской губернии.

Итак, все необходимые указы были подписаны, подготовка завершена, осталось только торжественно открыть Калужскую губернию (наместничество) и приступить к ежедневной упорной работе по созданию и отлаживанию механизма устойчивого функционирования новой, не существовавшей ранее административно-территориальной единицы в составе Российской империи. ■

«БЛАГОПОЛУЧНОЕ НАЧАЛО ОТКРЫТИЯ НАМЕСТНИЧЕСТВА КАЛУЖСКОГО»

Ирина Берговская,
кандидат философских наук,
директор Института истории и права
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского

245 лет назад, 15 января 1777 года, состоялось торжественное открытие Калужского наместничества. На открытии присутствовал специально приехавший из Москвы митрополит Московский Платон (Левшин), отслуживший торжественное богослужение и обратившийся с назидательным поучением к вновь назначенным калужским чиновникам.

Обеды, балы, маскарады, концерты, спектакли и фейерверки — таким остался в памяти калужан этот день.

Портрет Екатерины II. Худ. И.Б. Лампи-старший(?). 1790-е гг. Из усадьбы «Полотняный Завод»

В ответ на сообщение М. Н. Кречетникова об открытии наместничества Екатерина II писала ему: «Михаил Никитич, благополучное начало открытия наместничества Калужского, в последних донесениях Ваших описанное, и при том похвальнейшее ревнование, оказываемое тамошним дворянством, во многом числе собравшимся к выполнению моих намерений, единою целью добрых имеющих, обязывает меня повторить Вам и им засвидетельствование моего отличного благоволения и удовольствия. С желаниями их соединяю я и мои всеусердныя, чтобы благ Податель Бог способствовал Вам и им в окончании сего начатого дела и чтоб плоды и пользы из того как наискорее они в самом существе ощутили. Вам доброжелательная Екатерина. В Санкт-Петербурге Генваря 23 дня 1777 года».

В память о знаменательном событии и в знак высочайшего благоволения за проведённые мероприятия по открытию наместничества Екатерина II подарила калужанам часы, которые сейчас хранятся в Калужском объединённом музее-заповеднике.

С этого момента начинается новая история Калужского края.

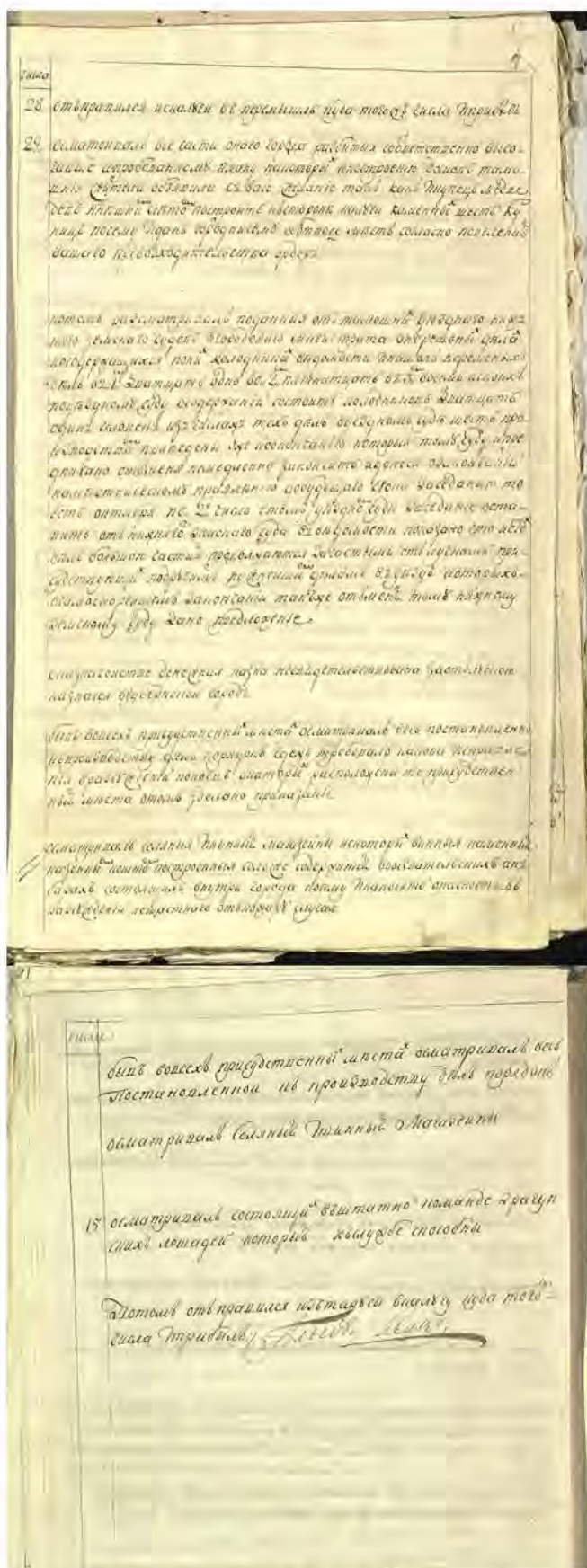
В правление первого калужского наместника М. Н. Кречетникова была создана принципиально новая система управления, которая в основе своей просуществовала без изменений до реформ 1860–1870-х годов.

Важнейшими принципами преобразований системы государственного управления, вошедших в историю как «губернская реформа», были провозглашены, во-первых, централизация власти в общероссийских масштабах; во-вторых, отделение административной власти

Часы, подаренные калужанам императрицей Екатериной II, в знак высочайшего благоволения за проведённые мероприятия по открытию наместничества и в память о знаменательном событии. Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Из «Журнала Генерал майора Калужскаго губернатора Лецкого со дня отбытия из губернскаго города Калуги для осмотра уездных городов Калужския губернии. Июля с 28-го 1780-го года». (Государственный архив Калужской области, ф. 132, оп. 2, д. 16, л. 3–12)

от судебной; в-третьих, точное определение сферы компетенции каждого административного органа, правил его деятельности и средств исполнения. Это имело целью эффективность управления на местах, изживание волокуты, повышение степени управляемости страной и качества принимаемых решений по административным и судебным делам.

28 февраля 1777 года, спустя месяц после открытия наместничества, состоялось заседание Правительствующего Сената, на котором калужский наместник М. Н. Кречетников доложил: «...Калужское наместничество с 15 Генваря сего года, по собрании наличного в губернии дворянства, восприяло своё начало, а 25 числа наместническое правление и три палаты открыты, 26 приказ общественного призрения, 27 верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа отворены; а для открытия в городах присутственных мест отправлены от него губернатор и вице-губернатор».

В тот же день последовал сенатский указ «Об открытии Калужского наместничества».

Высшим должностным лицом в губернии Екатерининской эпохи следует считать государева наместника, или генерал-губернатора. Институт наместников был учреждён для надзора за деятельностью губернаторов и просуществовал с 1775 по 1796 год. Наместники, также подотчётные только верховной власти, наделялись чрезвычайными полномочиями, так как в их ведении находились расквартированные на территории наместничества войска.

Главой губернии был гражданский губернатор, или правитель наместничества. Он назначался и отправлялся в отставку непосредственно императрицей, был подотчётен только верховной власти империи. Первым гражданским губернатором Калужской губернии был назначен генерал-майор Алексей Петрович Лецкой (31 октября 1776—28 июня 1782 гг.).

Высшим коллегиальным органом государственного управления в губернии являлось Калужское наместническое правление. Указы правления издавались именем императрицы и начинались словами: «Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской Калужского наместнического правления...».

В правлении под председательством наместника заседали губернатор и два губернских советника. В отсутствие наместника и губернатора управление губернией осуществлял вице-губернатор.

За соблюдением законности в органах губернской власти надзирал губернский прокурор, а с ним два губернских стряпчих по казённым и уголовным делам. Должности прокуроров и стряпчих создавались также во всех судебных органах губернии и в губернском магистрате.

Будучи сторонницей теории разделения властей, Екатерина II разграничила предметы ведения судебных органов власти и органов управления. Однако попытка отделить суд от администрации имела ограниченный характер, так как, по «Учреждениям» 1775 года, суды имели сословный характер и делились на суды для помещиков, горожан (или городских обывателей) и суды для государственных крестьян. Генерал-губернаторы

утверждали некоторые приговоры, могли приостанавливать их исполнение, а председатели судов утверждались в должности Сенатом. Крепостные крестьяне, которые составляли большинство населения крепостной России, находились в безраздельной власти помещиков, осуществлявших над ними суд и расправу.

Открытые 26 января 1777 года в Калуге палата уголовного суда и палата гражданского суда являлись высшими судебными органами в губернии, которые рассматривали дела о совершении преступлений и гражданских правонарушений преимущественно в апелляционном порядке или «для ревизии» решений нижестоящих судебных органов.

Кроме судебных палат, судебная власть в наместничестве осуществлялась верхним земским судом и уездными судами, верхней и нижней расправами, губернским магистратом и городовым магистратом.

Казённая палата ведала финансовыми делами губернии. Председателем казённой палаты являлся вице-губернатор, а в его отсутствие — директор экономии и домоводства. Статья 118 «Учреждений» 1775 года гласила, что казённой палате «поручаются в смотре доме-строительные и казённые дела той губернии, как то: ведомости о числе народа, ревизионные сказки, сведение о приходе и расходе, ревизия счетов, ... казённые и публичные строения и их содержание в той губернии».

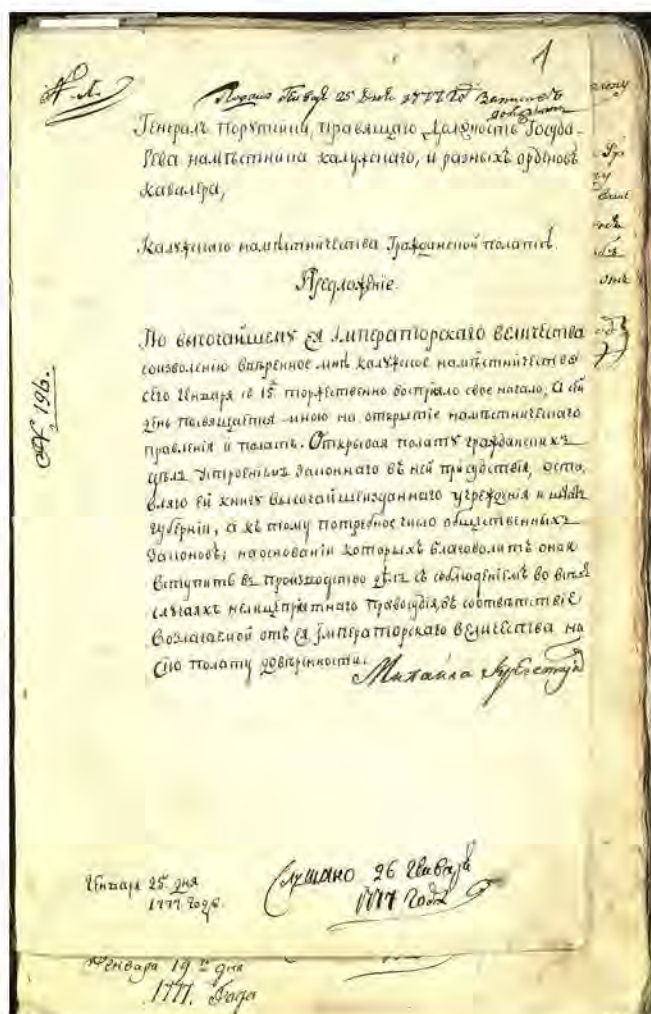
В каждом уезде также вводилась должность уездного казначея, подчинявшегося губернской казённой палате. «Учреждениями» 1775 года предписывалось, что «уездный казначей не собирает денег и не распоряжает доходами, но ведёт щёты и бережёт деньги».

В связи предпринятым по велению Екатерины II генеральным размежеванием всех земель империи, начатым в 1765 году, особую важность приобретала должность губернского землемера. В уездах учреждались должности уездных землемеров.

В записках известного учёного и просветителя Екатерининской эпохи, академика Санкт-Петербургской академии наук Василия Фёдоровича Зуева, во время научной экспедиции на юг России проездом посетившего Калужскую губернию в 1781 году, до нас дошло имя первого губернского землемера. Вот как он описывал своего нового знакомого и обстоятельства знакомства: «Г. Львов, здешней губернии землемер, показал мне новейшую карту Калужского наместничества; ... дальнейшее обхождение с сим господином научило меня несколько о состоянии сей губернии вообще и о ея содержании».

Генеральное межевание предусматривало обязательное изготовление топографических (кадастровых) планов каждого землевладения («Снимать и класть на планы каждую земляную дачу... по собственному всякаго владельца границе владения своего отводу...»).

В результате проведённого генерального межевания в Калужской губернии, начатого в 1777 году, Межевой экспедицией был составлен и издан в 1782 году в Санкт-Петербурге подробный «Атлас Калужского наместничества». Атлас, являющийся ценнейшим историческим источником, включал в себя карты наместничества и уездов,

Генерал поручика, правящего должность Государева наместника калужскаго, и разных орденов кавалера, Калужского наместничества Гражданской палаты

Предложение.

По вышочайшему Ея Императорскаго Величества соизволению вверенное мне Калужское наместничество сего Генваря в 15 день торжественно восприяло своё начало; а с сей день посвящается мною на открытие наместническаго правления и палат. Открывая палату гражданских дел устройством законного в ней присутствия, оставляю ей книгу вышочайше изданного учреждения и штаг губернии, а к тому потребное число общественных законов; на основании которых благоволит она вступить в производство дел с соблюдением во всех случаях нелицеприятнаго правосудия, в соответствии возлагаемой от Ея Императорскаго Величества на сию палату доверенности.

Михайло Кречетников

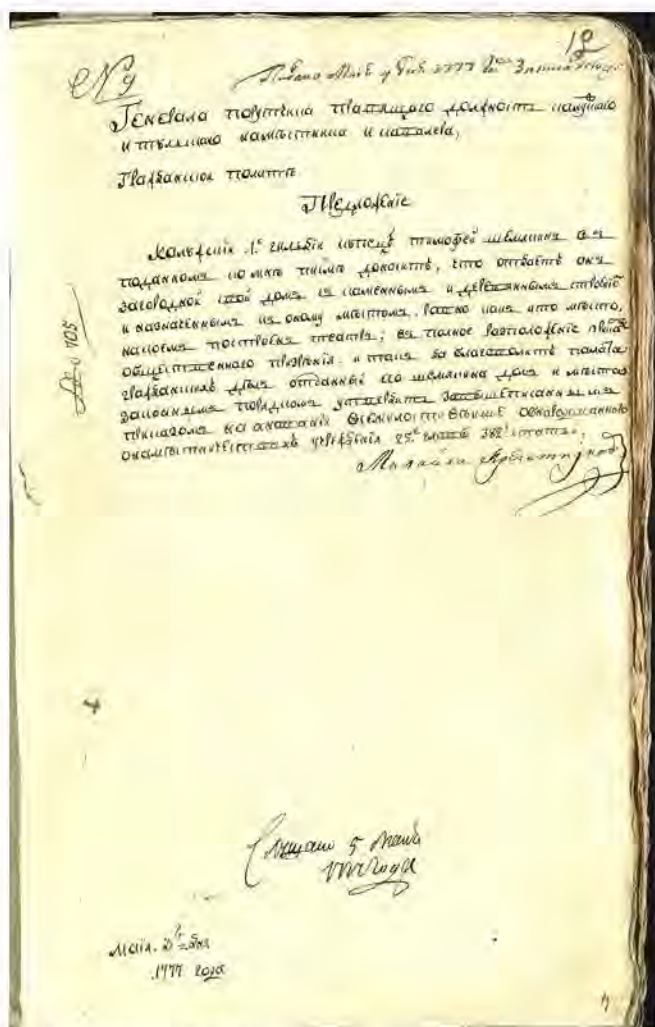
Генваря 25 дня 1777 года

Слушано 26 Генваря 1777 года.

(Государственный архив Калужской области, ф. 43, оп. 1, д. 2, л. 1)

а также экономико-географические примечания и списки землевладельцев. Составление кадастровых планов сопровождалось изучением хозяйственного состояния губернии, поэтому в 1785 году было издано «Топографическое описание Калужского наместничества», содержащее подробное экономико-географическое описание территории.

И «Атлас», и «Топографическое описание» Калужского наместничества были признаны образцовыми и служили

Распоряжение М. Н. Кречетникова о театре Генерала поручика правящего должность Калужскаго и Тульскаго наместника и кавалера, гражданской палате

Предложение.

Калужской 1-й гильдии купец Тимофей Шемякин в поданном мне письме доносит, что отдает он загородной свой дом с каменным и деревянным строением и назначенным к оному месту, равно как и то место, на коем построен театр; в полное расположение приказа общественного призрения. И так да благоволит палата гражданских дел отданный его Шемякина дом и место законным порядком утвердить за вышеписанным приказом на основании всемилоостивейше обнародованнаго о наместничествах учреждения 25-я главы 382-й статьи.

Михайла Кречетников
 Майя 3го дня 1777 года
 Слушано 5 майя 1777 года.

(Государственный архив Калужской области, ф. 43, оп. 1, д. 2, л. 12)

эталонном для составителей кадастровых планов других губерний Российской империи.

Приказами общественного призрения, учреждёнными указом Екатерины II, назывались первые в истории России специализированные государственные органы социального обеспечения и защиты, ведавшие школами, больницами, богадельнями, сиротскими домами и другими социальными учреждениями. Слово «призирать»

в русском языке означает «заботиться», «опекать», «при-сматривать». Финансировалась деятельность приказов за счёт государственной казны, а также за счёт средств, пожалованных благотворителями, или, как писали в документах того времени, «доброхотнодателями». Председательствовал в приказе общественного призрения губернатор.

Как и требовала гл. 25 «Учреждений» 1775 года, в первые годы существования Калужской губернии, по предписаниям М. Н. Кречетникова, Калужским приказом общественного призрения были устроены и находились на его попечении: сиротский дом; мужские и женские богадельни, из них только в Калуге одна мужская и две женские; инвалидный дом для престарелых и увечных военнослужащих; больницы; дом для сумасшедших; смирительный дом (торьма, или исправительное учреждение «к ограждению общества от предрезостей повреждающих»); работный дом.

В 1777 году учреждением училищ для дворянских детей и для купеческих и мещанских детей было положено начало губернской системе образования. Училища для купеческих и мещанских детей в Калуге и уездных городах губернии были открыты 24 ноября. Дата была определена М. Н. Кречетниковым не случайно. В этот день Русская Православная церковь чтит память святой великомученицы Екатерины, имя которой носила императрица Екатерина II. В поручении Калужскому приказу общественного призрения об открытии училищ для купеческих и мещанских детей калужский наместник писал: «...сего ноября 24 дня посвятить на действительное оных открытие с тем, чтобы в них юношество как в протчих нужнейших частях, так особливо в страхе божи и любви к ближнему было наставляемо, да день насаждения оных совокупно празнуется с именем великая Екатерины, толико о благоденствии подданных своих пекущийся».

Училища были двухклассными. В них обучались дети в возрасте от 6 до 13 лет. Обучение было платным, но размер платы зависел от набора изучаемых дисциплин. Все предметы в каждом классе вёл один учитель.

В 1777 году в Калуге, как столице губернии, открывается один из первых провинциальных театров России. Расположился он в бывшем каменном амбаре у Тульской заставы (ныне ул. Салтыкова-Щедрина), предоставленным в дар городу купцом 1-й гильдии Тимофеем Шемякиным и перестроенном по проекту П. Р. Никитина.

Здание театра вмещало более 900 человек. Театр был устроен заботами калужского наместника М. Н. Кречетникова и Николая Сергеевича Титова, известного русского театрального деятеля, драматурга и композитора второй половины XVIII века.

Премьерной постановкой театра стало грандиозное представление 18 января 1777 года «Пролог на открытие Калужского наместничества», ставшее частью торжеств по случаю учреждения Калужского наместничества. Именно поэтому 18 января считается днём основания Калужского областного драматического театра. Представление было исполнено специально приглашёнными из Москвы и Петербурга актёрами и музыкантами.

Автором не сохранившегося до наших дней либретто был поэт Василий Иванович Майков.

Во главе уездного управления в губернии стоял земский исправник (или капитан), избиравшийся уездным дворянством. Коллегиальным органом управления уездами был Нижний земский суд во главе земским исправником.

Во все города были назначены городничие, наделённые абсолютными полномочиями по надзору за общественным порядком на вверенной им территории. В подчинении им находились частные пристава и кварталные надзиратели. О своей деятельности городничие докладывали в губернское правление.

В ведении всех этих должностных лиц и учреждений состояла полиция (или благочиние). Они обеспечивали соблюдение и исполнение законов и постановлений верховной власти империи и наместнического правления, санитарно-эпидемиологическую безопасность населения, следили за состоянием мостов и дорог. А в 1782 году Екатериной II был утверждён «Устав благочиния, или Полицейский». Этим уставом, в развитие идей «Наказа» императрицы и норм «Учреждений» 1775 года, были созданы в городах особые административно-полицейские органы — управы благочиния.

В губернии и городах важными полномочиями наделялись также губернский магистрат, городские магистраты (ратуши), старосты, совестный и сиротский суды.

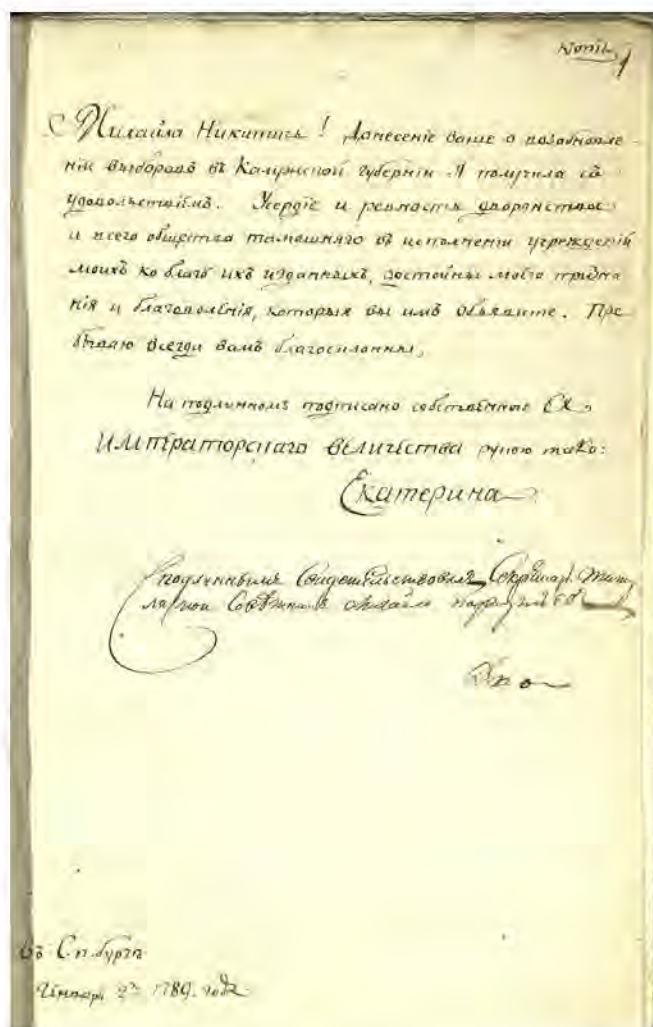
Совестный суд был единственным в XVIII веке всеобщим судебным учреждением (гл. XXVI «Учреждений» 1775 года): «Понеже личная безопасность каждого верно-подданного весьма драгоценна есть человеколюбивому Монаршему сердцу; и для того, дабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому ни есть приключению, либо по различных обстоятельстве, отягчающих судьбу его выше мер им содеянного, заблагорассуждается учредить ... в каждом наместничестве по одному суду под названием совестный суд». Главной задачей совестного суда считалось наказание, направленное на помощь несчастному, которое носило часто воспитательный, а не карательный характер. Основными принципами деятельности этого судебного учреждения являлись милосердие и человеколюбие. К компетенции суда были отнесены малозначительные преступления и правонарушения, совершённые безумными, малолетними, а также дела «колдунов и колдовства» и иные преступления против христианской веры.

Магистраты и ратуши были выборными органами. Их заседатели, а также бургомистры и ратманы, переизбирались каждые три года городским обществом из купцов и мещан.

Выборной была должность городского головы, председателем которого в сиротском суде. Первым городским головой губернского города Калуги был избран в 1777 году Василий Григорьевич Фалеев, представитель известной калужской купеческой династии.

Губернскому магистрату были подчинены городские магистраты, ратуши и сиротские суды, ведавшие опекунами делами и делами сирот в городах.

«Учреждениями» 1775 года вводились впервые должности уездных предводителей дворянства, избиравшиеся

Копия

Михайла Никитич!

Донесение ваше о возобновлении выборов в Калужской губернии я получила с удовольствием. Усердие и ревность дворянства и всего общества тамошняго в исполнении учреждений моих ко благу их изданных, достойны моего признания и благоволения, которыхъ вы им объявите.

Пребываю всегда вам благосклонны,

На подлинном подписано собственною Ея Императорскаго
Величества рукою тако:
Екатерина

с С.п.бурга
Генваря 2-го 1789 года.

(Государственный архив Калужской области, ф. 66, оп. 1, д. 12, л. 1)

сроком на три года дворянами соответствующего уезда. Как докладывал перед Сенатом М. Н. Кречетников, первое собрание дворян Калужской губернии состоялось 15 января 1777 года.

Таким образом, в течение нескольких лет после учреждения Калужской губернии заботами первого калужского наместника Н. М. Кречетникова и его соратников на территории края были открыты важнейшие социально-культурные заведения, по-новому организовавшие повседневную жизнь калужан. ■

СЕРГИЕВ СКИТ — святая обитель земли Калужской

Виталий Легостаев,
сотрудник Муниципального архива г. Калуги,
специалист по церковному краеведению

Одно название «скит» отдаёт чем-то далёким и завораживающим. Представляются монахи в чёрных одеяниях, медленно передвигающихся в глубине лесной чащи, перебирая чётки. Владимир Даль так поясняет значение слова «скит» — «общая обитель отшельников, братское, уединённое сожительство в глуши, с отдельными кельями». Ну а Сергиев скит в понятии людей старшего поколения и среди калужских краеведов многие годы ассоциировался со станцией Калуга-II. Казалось, всё разрушили до основания и не найти следов былой обители. Но память людская помнит, архивы хранят немое молчание до поры до времени.

Первоначальные поиски на станции Калуга II ни к чему не привели. Это был ложный след. А вот жительница деревни Мстихино Марфа Михайловна Чебуранова, крепкая на вид старушка, помнит скитские постройки, где не раз бывала девчонкой со своей родительницей. Как смогла, рассказала, но показать эти места наотрез отказалась. Господь ей судья.

Лесная дорога прямой лентой асфальта ведёт к пионерскому, или, как принято сейчас называть, оздоровительному лагерю «Спутник», что в двух километрах от деревни Мстихино и в трёх километрах от станции Калуга-II. На его территории более ста лет назад возник скит во имя

Сергия Радонежского в честь великого князя Сергия Александровича Романова, московского генерал-губернатора, злодейски убиенного в результате террористического акта на территории Московского Кремля 4 февраля 1905 года.

Местный старожил Зоя Ивановна Князева помнит, как сносили последнюю скитскую постройку — «Морозовский» дом-гостиницу, где они проживали с семьёй. В непосредственной близости построили им домик, а ветхую постройку в 1977 году снесли. Ничто сейчас не напоминает о кельях, церкви, инвалидном доме. Уцелела лишь водонапорная башня, которая «видела» взлёт, процветание и разорение места Божия, места

уединения иноков и увечных больных в глуши лесной, где дышалось легко и свободно. На месте Сергиевского храма ныне разбита площадка для отдыха, установлены качели, стол, две статуи 1950-х годов, изображающие пионеров. По еле заметным признакам можно определить границу церковного здания размером 20 на 14 шагов. Зоя Ивановна вспоминает, что после реквизиции имущества скитские постройки приняли отдыхающих моряков. Официально скит переименовали в санаторий имени Фрунзе.

История Сергиева скита не уходит в глубь веков. Обитель молодая, организована в начале XX столетия. Своему зарождению и процветанию она обязана Калужскому отделу Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). На своём заседании 4 февраля 1906 года заместитель председателя Общества, калужский губернатор А. А. Офросимов высказал предложение об увековечении памяти первого руководителя и председателя Палестинского общества великого князя Сергия Александровича. Калужское отделение Палестинского общества решило исполнить прижизненную мечту князя — построить храм во имя преподобного Сергия Радонежского. Было отправлено сообщение великой княгине Елизавете Фёдоровне через её помощника — командующего Московским гарнизоном генерал-лейтенанта М. П. Степанова.

Сергиев скит. Общий вид монастыря. Издание книжной лавки Сергиева скита. М. Kampel. Moskau 5. 1910-е гг.

Место долго искать не пришлось. Скит как таковой существовал. Небольшая горстка монахов вела иноческий образ в лесу недалеко от деревни Мстихино, в урочище под названием «Боровой лес». Жили в шалашах, сплетённых из хвороста. Само по себе место было замечательное: сухой сосновый лес возраста от 15 до 35 лет, песчаная почва, благоприятный климат. В шести верстах располагался монастырь Тихонова пустынь. Ещё ближе — разъезд № 19 Московско-Киевско-Воронежской железной дороги.

Действительный пожизненный член Калужского отдела Палестинского общества Николай Эрнестович Мантейфель, являющийся владельцем лесной дачи в этом месте, принёс в дар Обществу 63 десятины 2079 квадратных саженой земли, а его соседка по даче — калужская купчиха Серафима Фёдоровна Михайлова — пожертвовала 47 десятин. Всего получилось 110 десятин 2079 квадратных саженой лесной дачи.

Жертвователи выдвинули требования, чтобы было им предоставлено право:

1. Построить храм во имя преподобного Сергия Радонежского, в котором бы совершалось ежедневное богослужение и «неусыпаемое» чтение псалтири, с поминовением на всех литургиях и за чтением псалтири мученически скончавшихся императора Александра II, князя Сергея Александровича и всех умерших членов Палестинского Общества.

2. Построить церковно-приходскую школу, нужда в коей большая, так как число жителей в деревне Мстихино достигало 350 душ.

3. Соорудить странноприимный дом для богомольцев с богадельней на 12 человек увечных воинов.

Это основные требования, кроме того, в их планы входило поставить часовню на большаке для продажи свечей и сбора кружечных доходов. Устроить в ней своеобразный стол справок по Палестинскому обществу, организовать продажу билетов до Иерусалима и обратно.

На своём заседании под председательством Его Преосвященства епископа Калужского и Боровского Вениамина дар с глубокой благодарностью был принят и учреждено данному месту название: «Сергиев скит Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, в память в Бозе почившего Великого князя Сергея Александровича».

Губернатор А. А. Офросимов, заместитель председателя Калужского отделения и почётный член ИППО

Епископ Калужской и Боровский Вениамин (Муратовский), председатель Калужского отдела ИППО

Великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. 1884 г.

Сергиев скит. Первоначальное основание монастыря

В журнале постановлений великая княгиня Елизавета Фёдоровна сделала собственноручную запись: «Очень тронута постановлением отдела, утверждаю его. Сердечно благодарю за пожертвование Н. Э. Мантейфеля и С. Ф. Михайлову».

Через несколько лет земельные угодья Сергиева скита возрастут на 119 десятин благодаря пожертвованию калужского мещанина Павла Алексеевича Сидорова. Расчёт за благодеяние произвели с ним билетами Государственной ренты на 6 тысяч рублей.

С лёгкой руки жертвователей и других благотворителей строительство обители быстро пошло в гору. На каменном фундаменте воздвигли деревянный храм, перевезённый из Тихоновой слободы Калужского уезда. В 1905 году прихожане построили каменный Трёхсвятительский храм, а деревянный уступили монахам Сергиева скита. Его чуть

изменили, но благолепия от этого стало не меньше.

Закладка храма состоялась 5 июля 1906 года. Чину закладки предшествовал молебен, который совершил Преосвященный Вениамин, епископ Калужский и Боровский, с духовенством и братией соседней Тихоновой пустыни. На торжества прибыли начальник губернии и вице-губернатор с семьями, местная землевладелица, княгиня О. Н. Кантакузен, начальник дивизии генерал-лейтенант Орлов, командир 9-го пехотного полка с войсками Калужского гарнизона и духовым оркестром, казаки, члены Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и много других лиц.

Внутри храма был установлен крест и заложен камень с закладной доской и надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. В лето 1906, июля 5 дня. Основая сия церковь во имя Преподобнаго и Богоноснаго

Отца нашего Сергия Радонежскаго Чудотворца, в Сергиевом скиту, в память мученически скончавшегося Великого князя Сергия Александровича, основателя и первого председателя Императорского Православного Палестинскаго общества, в царствование Государя Императора Николая II, при Преосвященном Вениамине, Епископе Калужском и Боровском, во время управления губерниею Калужского Губернатора, Шталмейстера Александра Александровича Офросимова».

После молебна преосвященный окропил всех святой водой под звуки гимна «Коль славен» и совершил панихиду по убиенному князю. Войскам был предложен чай с белым хлебом, духовенству и начальствующему составу — чай с пирогами. Были провозглашены тосты многолетия.

Через год храм был построен. Главный престол освящён 5 июля 1907 года во имя преподобного Сергия Радонежскаго, великого русского святого, в честь которого был назван погибший великий князь Сергей Александрович. В этот день с особым поездом по Московско-Киевско-Воронежской дороге отправившись в скит рота 9-го пехотного Ингерманландскаго императора Петра I полка при восьми офицерах и полковом знамени, представители Калужскаго отдела Союза Русскаго Народа со стягом, около полусотни казаков и все желающие. От разъезда № 19 все шли пешком. К 9 часам утра прибыл Преосвященный Вениамин, епископ Калужский и Боровский. Ожидался приезд великой княгини Елизаветы Фёдоровны, но вместо неё прибыл помощник председателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, генерал-лейтенант Михаил Петрович Степанов и начальник 3-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Николай Александрович Орлов со штабом, представители учреждений, обществ и разных сословий.

После освящения и литургии состоялась торжественное прохождение роты ингерманландцев, затем было освящено ещё два здания: странноприимный дом на 10 инвалидов из числа войск Московскаго гарнизона и церковно-приходская школа. К вечеру, когда торжества близились к завершению, в раскинутом шатре состоялась трапеза с речами преданности Престолу, Родине и здравиями.

Сергиев скит. Дорога из Тихоновой пустыни

Сергиев скит. Колокольня и аллея к Св. вратам

Сергиев скит. Храм

На другой день, 6 июля 1907 года настоятель Калужской Тихоновой пустыни, архимандрит Лаврентий освятил придел во имя Успения Пресвятой Богородицы. Каменный фундамент под церковью был настолько высок, что получилось хорошее помещение, по площади равное храму. Старанием всё того же г-на Мантейфеля было выхлопотано благословение архиерея на устройство и освящение придела. Благотворители пожертвовали золочёный на белом фоне иконостас, святые образа, сосуды, люстры, подсвечники и другую утварь.

К этому времени были закончены работы по сооружению деревянного дома с хозяйственными сараями, выкопан погреб и колодец. Обитель была готова к приёму инвалидов и увечных больных для жительства под крышей инвалидного дома. Дом этот был рассчитан на 10 человек, принимались туда отставные воины, пострадавшие во время войны с Японией, одинокие, не имеющие средств к жизни и нуждающиеся в призерении.

Одним из первых призреваемых в новой обители оказался в мае 1908 года отставной рядовой Прохор Волков, слепой на оба глаза, вследствие ранения во время войны. Он был доставлен из Москвы в Калужское полицейское управление, откуда препровождён в Сергиев скит.

В 1908 году иеромонах Герасим, строитель и настоятель Сергиева скита, вышел с ходатайством к калужскому губернатору Александру Александровичу Офросимову о решении ряда жизненно важных для скита вопросов: о присвоении разъезду № 19 наименования «Скит» или «Палестинский

Сергиев скит. Дом инвалидов

Сергиев скит. Монастырская гостиница

Скит»; об упорядочении продажи железнодорожных билетов до станций Воротыньск и Тихонова Пустынь; о постановке в здании разъезда для пассажиров святых икон, кружки для сбора пожертвований и ящика для продажи свеч; об открытии на разъезде выдачи багажа, прибывшего для обители. Также ходатайствовал об устройстве телеграфной линии.

Эти вопросы находились в компетенции управления железных дорог России. Часть из них решила положительно. Что касается названия разъезда № 19, то он стал называться «Сергиев Скит» только в 1916 году.

Кроме перечисленных выше построек, к 1913 году в Сергиевом скиту возвели деревянный, уютный домик для великой княгини Елизаветы Фёдоровны и водонапорную башню, построенную техником, отец которого

Водонапорная башня

призревался в обители (она единственная уцелела до наших дней). Почти рядом находилась деревянная колокольня. По левую сторону у входа в скит стоял деревянный дом настоятеля, напротив — книжная лавка, неотъемлемая часть всех монастырей. У ворот был установлен стол с чашей со святой водой, которой кропили всех входящих в скит, символизируя смывание с пришедшего путника всей суеты, сумятицы и грязи жизни. Вокруг скита простиралась деревянная ограда с воротами. Вне скитской ограды стояла трёхэтажная деревянная гостиница на каменном фундаменте, вечно наполненная верующими. Рядом велось строительство каменной гостиницы.

Гостиница для паломников, по словам современников, была значительно лучше, чем в Тихоновой пустыни. В номерах стояло по две кровати с белоснежным бельём, стоимость номера составляла 15 копеек в сутки. Общие номера сдавались бесплатно. Были постройки в виде небольших дач, которые сдавались на лето знакомым благочестивым семьям.

В полутора верстах, у большой дороги на Калугу, стояла часовня со святой водой в чаше и святыми иконами. Для путников — большая скамья у часовни. Планировался бесплатный чай для богомольцев. Неизвестна судьба большого инвалидного дома, рассчитанного на 70–80 человек, строительство которого остановилось на фундаменте из-за нехватки средств.

По направлению к железнодорожному разъезду располагался скотный двор, в котором находились коровы и лошади. При изучении документов

по личному составу встречались такие должности на послушании: пасечник, пекарь, ризничий, просфорник, портной, сапожник, певчий, сторож, рухольник. Обитатели Сергиева скита старались обслуживать себя всем, чем можно: сажали огород, разводили скот и пчёл, штопали одежду, латали обувь...

Значительную помощь оказывало Калужское отделение Палестинского общества за счёт пожертвований различных лиц.

Тем временем в стране надвигались революционные события октября 1917 года — смена политического, экономического курса и другие преобразования, в том числе отделение Церкви от государства. Декрет, подписанный В. И. Лениным в январе 1918 года, больно ударил нововведением по православному люду, ещё большей по населенникам монастырей — монашествующей братии. Не обошли Советы «вниманием» и обитель преподобного Сергия. Губернский комиссар Александров назначил заведовать Сергиевым скитом комиссара Михаила Григорьевича Талдыкина.

21 июля 1918 года без предъявления ордера или мандата Талдыкин собрал братию, перед которой выступил с речью: «Я прислан сюда для управления скитом, как полный хозяин его с неограниченной властью над всеми. Отныне вы забудьте, что ваша обитель называется Сергиев скит, теперь она будет называться «Трудовая коммуна». Я ваш настоятель и архиерей, кроме меня вы ни к кому не должны обращаться, ни по каким делам. Я для вас всё. Вы все до единого должны будете работать всё то, что я вас заставлю. Распоряжаться вами буду только я, никакого настоятеля у вас кроме меня не будет. Обращайтесь ко мне по всем делам: я и отпуска буду давать, кому куда надо. Главное ваше дело будет работа. Кто не будет работать по моему приказанию, я не буду давать хлеба, а если будете противоречить, то буду удалять в двухдневный срок. В церковь никто не должен ходить, кроме священника, диакона, псаломщика и пономаря. Остальные все должны работать от раннего утра до позднего вечера ежедневно, до полдня субботы. А субботу и воскресенье кто желает пусть идёт в церковь».

Следующим шагом комиссара Талдыкина было то, что он отобрал ключи от всех помещений. А затем он, его помощник Суслов

и прибывший из Калуги уполномоченный Смирнов начал экспроприировать вещи у монахов и инвалидов. Брали всё: ковры, скатерти, одеяла, матрацы, диваны, столы, кресла, стулья, зеркала, посуду, самовары, продукты питания и другое. У настоятеля скита иеромонаха Авксентия отобрали последнее одеяло и обувь. К отцу казначею подступили под угрозой смерти: «отдавай всё, что есть монастырского, если не отдашь, то увезём в Калугу и осудим. Одним негодяем будет меньше». Пришлось отдать две ряссы, три подрясника, хороший самовар, чайник никелированный, чайницу с чаем, шарф тёплый, рубашки, серебряные часы с серебряной цепочкой, серебряную дароносицу, три суконных ковра, тёплое одеяло и другие вещи. Всего на сумму 2400 рублей. С кельи настоятеля скита сорвали печать и, выломав дверь, добрались до несгораемого сундука. Откуда похитили денег в сумме 180 рублей, круглые стенные часы, бельё, сапоги, носки, резиновые калоши, барометр, градусник, серебряную чайную ложку, мебель, кожаный саквояж, керосинку. Была полностью разграблена гостиная, дом инвалидов, где сохранялись вещи временно уехавших квартирантов из гостиницы и благодетелей дома инвалидов. По словам иеромонаха Авксентия, награбленные вещи комиссары распределили между собой.

На работу братия выгонялась без пощады с площадной бранью. Реквизировав ключи от всех помещений, комиссар Талдыкин тем самым лишил доступа людей к рухольной, где хранилась сменная обувь, бельё, одежда. Братия стала роптать и покидать обитель. Печать скитская также находилась в руках комиссара Талдыкина. С монахов решили выжать всё, и в первую очередь с настоятеля. 29 ноября 1918 года в Сергиев скит прибыли комиссар Тихоновой слободы Копылов и председатель Калужской уездной чрезвычайной комиссии Долгов. Начали с допроса настоятеля скита иеромонаха Авксентия. Вопросы задавались разного содержания: где серебро и золото, брошюры и литература. После получения исчерпывающих ответов приступили к очередному обыску. На этот раз конфисковали ценные бумаги неприкосновенного капитала на сумму 86 115 рублей.

Оставив расписку об изъятии ценных бумаг, прихватили с собой

в Тихонову слободу настоятеля и там посадили в холодный каменный подвал. Утром вывели на допрос. Вопросы касались службы его в должности казначея (11.1917–05.1918): где лежит мука, золото, серебро. Не выведая у святого отца ничего, через пять дней его отпустили. Иеромонах Авксентий ничуть не обиделся на власть. Как он пишет: «Я возблагодарил Господа за то, что Он премудро показал мне, что такое есть темница Петра и Павла, и что затвор, что режим жёсткого Диоклетиана. И пошёл домой радуясь о великом приобретении...».

Тут можно поставить точку в повествовании о монашескую обитель, но остаётся много белых пятен. Одно из них — смерть основателя и первого настоятеля Сергиева скита иеромонаха Герасима в 1918 году. Внутренний голос подсказывает, что не мог внезапно умереть человек, до этого не жаловавшийся на своё здоровье. Видимо не смогла смириться душа с несправедливостью и поруганием святой обители. Можно предположить, что переживания и революционные преобразования «помогли» 50-летнему настоятелю покинуть мир бренный и переселиться душой в жизнь вечную.

Пройдёт время, и мы, возможно, узнаем о последних днях жизни его, о судьбе этого незаурядного человека.

В 1920-х годах на территории Сергиева скита располагался дом отдыха имени М. В. Фрунзе. Решением исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 13 ноября 1958 года за № 21-665 станция Сергиев скит

Иеромонах Герасим (Гаврилов), первый настоятель Сергиева скита

была переименована в станцию Калуга II. Появилось автобусное сообщение, станционное здание переоборудовали, а затем построили новое. Разросшийся вокруг станции поселок в 1963 году был официально включён в состав областного центра.

В 2010 году уполномоченный по правам человека в Калужской области Юрий Иванович Зельников впервые предложил вернуть железнодорожной станции Калуга II старое название Сергиев скит. С этой инициативой в последние годы активно выступала председатель Наблюдательного совета Фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» Анна Витальевна Громова. В 2022 году жители микрорайона поддержали эту инициативу в связи с включением станции во Всероссийский проект «Императорский маршрут».

Молieben у памятного креста, установленного на месте Сергиева скита. 2017 г.

КАЛУЖСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ МУЗЕУМ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В 2022 году Калужский объединённый музей-заповедник, как непосредственный преемник созданного в Калужской губернии в 1847 году Калужского губернского музея, отмечает своё 175-летие. Появление этого первого на Калужской земле музея является одной из важных вех в истории формирования музейной культуры и музейной деятельности.

Традиционно считается, что первый музей был открыт 20 апреля 1897 года при Калужской учёной архивной комиссии в древнейшем здании города — палатах купцов Коробовых, построенных в конце XVII века. Этот вывод всецело основывается на статье правителя дел архивной комиссии Иван Данилович Четыркин об открытии музея, в которой автор связывает появление музея исключительно с деятельностью членов комиссии, выступающих, по его мнению, пионерами музейного дела в Калужской губернии.

Однако анализ архивных документов, опубликованных материалов и фондовых коллекций позволяет утверждать, что музей при архивной комиссии не появился на пустом месте и не стоял у истоков музейной культуры. Он сам являлся преемником более раннего музея — Калужского губернского музея, появившегося в городе ещё в 1847 году.

Инициатором создания первого музея в Калуге выступил гражданский губернатор Николай Михайлович Смирнов, уделявший значительное внимание развитию культурной жизни губернии. 9 августа 1847 года он обратился к министру внутренних дел графу Льву Алексеевичу Перовскому с представлением, в котором писал: «В Калужской губернии, как мне известно, у многих лиц находятся разные редкости, найденные в сей губернии, как то: старинные монеты, окаменелости, древния оружия, кубки и тому подобное, и некоторыя из сих лиц столь мало ценят сии предметы, что готовы их пожертвовать. Сие дало мне мысль, что весьма было бы удобно учредить губернский музей, без всякого пожертвования со стороны Правительства. Сей музей, без всякого сомнения, будет первоначально весьма незначительным, но он понемногу наполнится и может даже со временем сделаться замечательным.

Устройство такого губернского музея будет иметь ещё ту пользу, что сохранит многие древние и любопытные предметы, которые ныне уничтожаются от невнимания к ним тех лиц, коим они случайно достались, ибо вероятно сии лица, когда учредится губернский музей, пожертвуют ему сими предметами.

Я имею честь также представить, что в Калуге находится один древний дом, двухэтажный каменный, дом, который столь хорошо сохранился в наружных даже украшениях, что весьма легко будет возобновить его в древнем стиле. Сей дом будет куплен и пожертвован одним лицом для музея, если устройство онаго приведётся в исполнение.

Представляя сей проект на благоусмотрение вашего высокопре-

восходительства, осмеливаюсь испрашивать разрешения на учреждение в Калуге губернского музея и на установление правилом, чтобы сей музей находился под ведением Дворянского депутатского собрания и чтоб начальник Калужской губернии и губернский предводитель дворянства были всегда попечителями сего заведения».

В этом документе Смирнов представил хорошо продуманную и подготовленную к реализации программу создания музея. В первую очередь он указал источники комплектования музейных фондов. Это жители губернии, в чьих руках находятся старинные вещи и которые готовы их пожертвовать.

Сохранившиеся записки путешественников, в разное время посещавших Калужскую губернию, косвенно подтверждают утверждение губернатора о том, что у многих калужан хранятся «разные редкости». Так, адъютант Санкт-Петербургской академии наук Василий Фёдорович Зуев, посетивший в ходе научной экспедиции территорию Калужской губернии летом 1781 года, описывая в своих записках пребывание в деревне Чернишня, отмечал: «Мужики, узнав меня, что я собираю камни и другие натуральные вещи, оказались сами минералогами и наносили мне довольно число разных камней издавна у себя за диковинку хранимых». Эти окаменелости крестьяне собирали по берегам реки Чернишни. В свою очередь, доктор Оттон фон Гун, проезжавший в сентябре 1805 года через Калужскую губернию в Малороссию в свите графа А. К. Разумовского, в записках писал: «В проезд мой через Калугу имел я удовольствие познакомиться с аптекарем Рудольфом, сколько честным

Калужский губернатор Н. М. Смирнов

Дворянское собрание. Открытка начала XX в.

в общечитии человеком, столько же и искусным в своём деле; от него получил я в подарок несколько слоновых костей, находимых около города». Посетивший Калугу спустя двадцать лет известный писатель, этнограф и коллекционер Павел Петрович Свиныин указал, что «минц-кабинеты находятся в Калуге у купцов: Василия Ивановича Торубаева, Ивана Васильевича Золотарёва и бывшего батальонного казначея Николая Лукича Луполова».

Не менее важным в представлении Смирнова было определение источников содержания музея и места его размещения. Губернатор не предполагал использование на музей государственных средств, а полагался на пожертвования калужан и покровительство дворянства. Не случайно он указывал, что музей должен был состоять в ведении дворянского собрания. Что касается здания, то показанный в документе

«древний дом» это, несомненно, — палаты Коробовых. И здесь Смирнов всецело полагается на пожертвование со стороны частного лица, имя которого не называет, но ясно даёт понять, что человек этот готов оказать поддержку проекту, если он получит одобрение правительства.

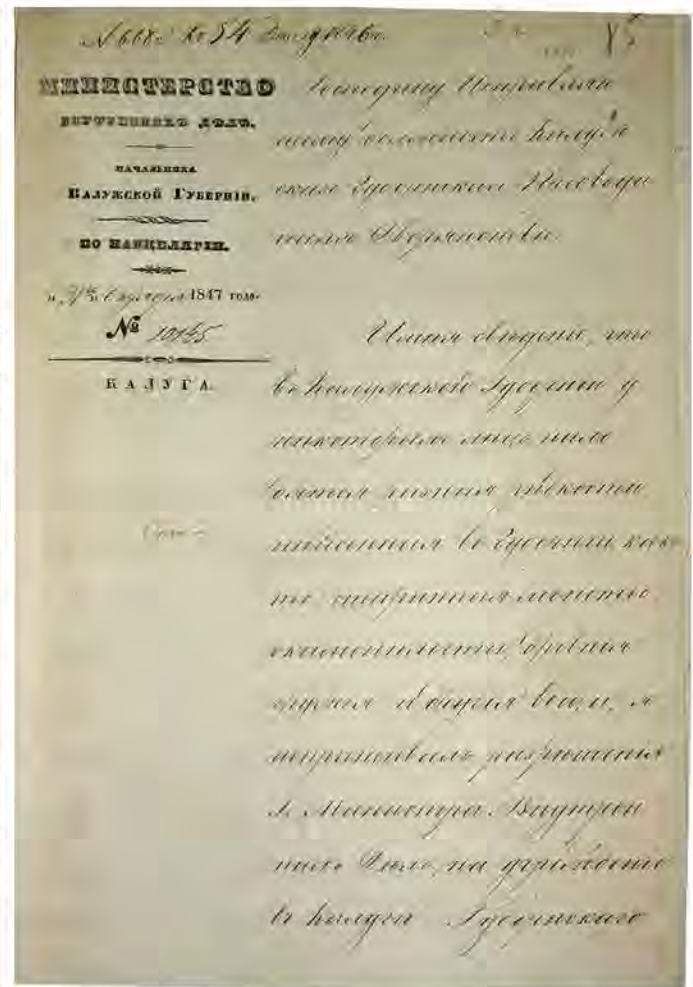
По сути, Смирнов в 1847 году разработал концепцию создания музея, которая сохранит свою актуальность на протяжении последующих лет,

Иван Данилович Четыркин в помещении музея в Дворянском собрании. Фотограф А. В. Шиманский. 7 февраля 1897 г.

Титульный лист дела «О Калужском губернском музее».
Государственный архив Калужской области, ф. 260, оп. 1, д. 1112

Отношение калужского гражданского губернатора Н.М. Смирнова К.И. Сорохтину о высочайшем соизволении на учреждение в Калуге

до открытия музея при Калужской учёной архивной комиссии в палатах Коробовых. В своём проекте открытия первого в губернии музея Смирнов значительное место отвёл Дворянскому собранию. Но не как инициативному участнику, а скорее исполнителю решений губернатора. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, отправив представление министру внутренних дел 9 августа 1847 года, Смирнов сообщил об этом исправлявшему должность губернского предводителя дворянства Константину Ивановичу Сорохтину «для сведения» лишь 31 октября, когда в Калуге было получено высочайшее соизволение на учреждение в Калуге губернского музея.

Это соизволение было обнаружено в предписании министра внутренних дел Перовского губернатору от 17 октября 1847 года. Министр сообщал, что с направленным от Смирнова представлением он входил в Комитет министров и «ныне государь император, по положению

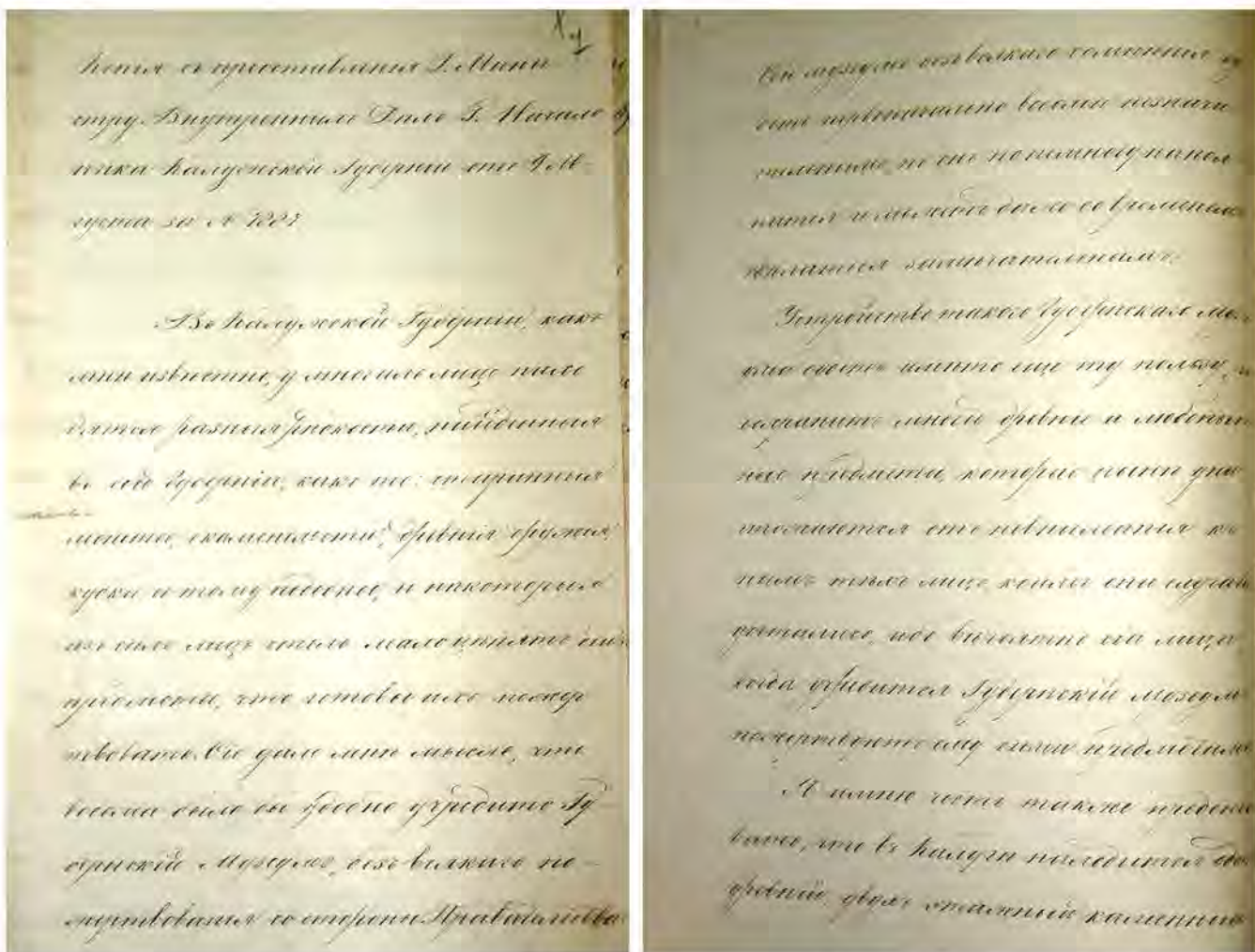
сказанного комитета, высочайше повелеть соизволил разрешить учреждение в г. Калуге губернского музея на предложенных вами основаниях». В заключение предписания министр сообщил: «о таком высочайшем повелении, объявленном мне выпискою из журналов Комитета гг. министров 30 сентября и 14 сего октября уведомляю вас для зависящего с вашей стороны распоряжения».

С этого момента началось создание первого музея в Калуге. Получив сведения об учреждении губернского музея Сорохтин 4 ноября 1847 года сообщил губернатору, что эту информацию он доведёт до сведения дворян, которые приедут в Калугу на съезд для губернских выборов. При этом исправлявший должность предводителя высказал надежду, что «дворянство Калужской губернии, движимое всегда готовностью к общепользующей пользе пожертвует музею разными древними и любопытными редкостями, какие у кого имеются».

В свою очередь, 12 декабря 1847 года губернатор направил уездным предводителям дворянства информацию об учреждении по высочайшему соизволению при Дворянском собрании Калужского губернского музея и призвал дворян жертвовать для него разные редкости. Аналогичное предложение, адресованное жителям городов, было направлено 31 декабря городничим и калужскому полицмейстеру.

Первым на этот призыв откликнулся мешовский предводитель дворянства Иван Исидорович Толмачёв. При отношении от 12 января 1848 года он препроводил в Дворянское собрание найденные у реки Серены две окаменелости дерева, часть лопаточной кости «значительной величины», рог или клык «какого-то допотопного животного», а также серебряную и десять медных старинных российских монет, серебряную и медную иностранные монеты. В заключение отношения Толмачёв писал: «В случае ненадобности из них каких-либо

Копия с представления калужского гражданского губернатора Н. М. Смирнова

музеума» коллежским асессором Андреем Козминым Малыгиным и направленные малоярославецким городничим в Калугу при отношении от 10 февраля. «В Калужский губернский музей находящимся под ведением Калужского дворянского депутатского собрания» 21 сентября от Калужской городской полиции был препровождён полученный от Калужской духовной консистории «неизвестного свойства камень, найденный в реке Оке с церковными вещами».

Не остался в стороне и Смирнов. Согласно сохранившимся документам, через год после последнего пожертвования, 25 ноября 1849 года, губернатор препроводил губернскому предводителю дворянства Мещеринову купленные за 25 рублей серебром у крестьянина Мещовского уезда помещицы Шишкиной Егора Баутина найденные в земле 942 серебряные монеты «древнего чекана». В заключение своего отношения Смирнов указал «хранить оныя в Калужском

губернском музее». В ответ 30 ноября предводитель дворянства сообщил губернатору о получении серебряных монет «для хранения в Калужском губернском музее». Эта фраза подтверждает факт существования при Дворянском собрании того музея, который замыслил в 1847 году Смирнов и на создание которого было получено высочайшее соизволение.

23 января 1850 года губернатор препроводил в губернский музей ещё один экспонат — «птицу пеликан, или бабу-птицу, замечательную тем для нашего музеума, что она, как известно, водится на юге, убила в Козельском уезде в 1849 году». О получении для музеума птицы Мещеринов уведомил Смирнова 25 января 1850 года.

Для финансового обеспечения деятельности музея губернатор 2 мая 1850 года препроводил предводителю дворянства «билет Приказа общественного призрения, выданный на неизвестного на сумму пятьсот восемьдесят восемь рублей семьдесят

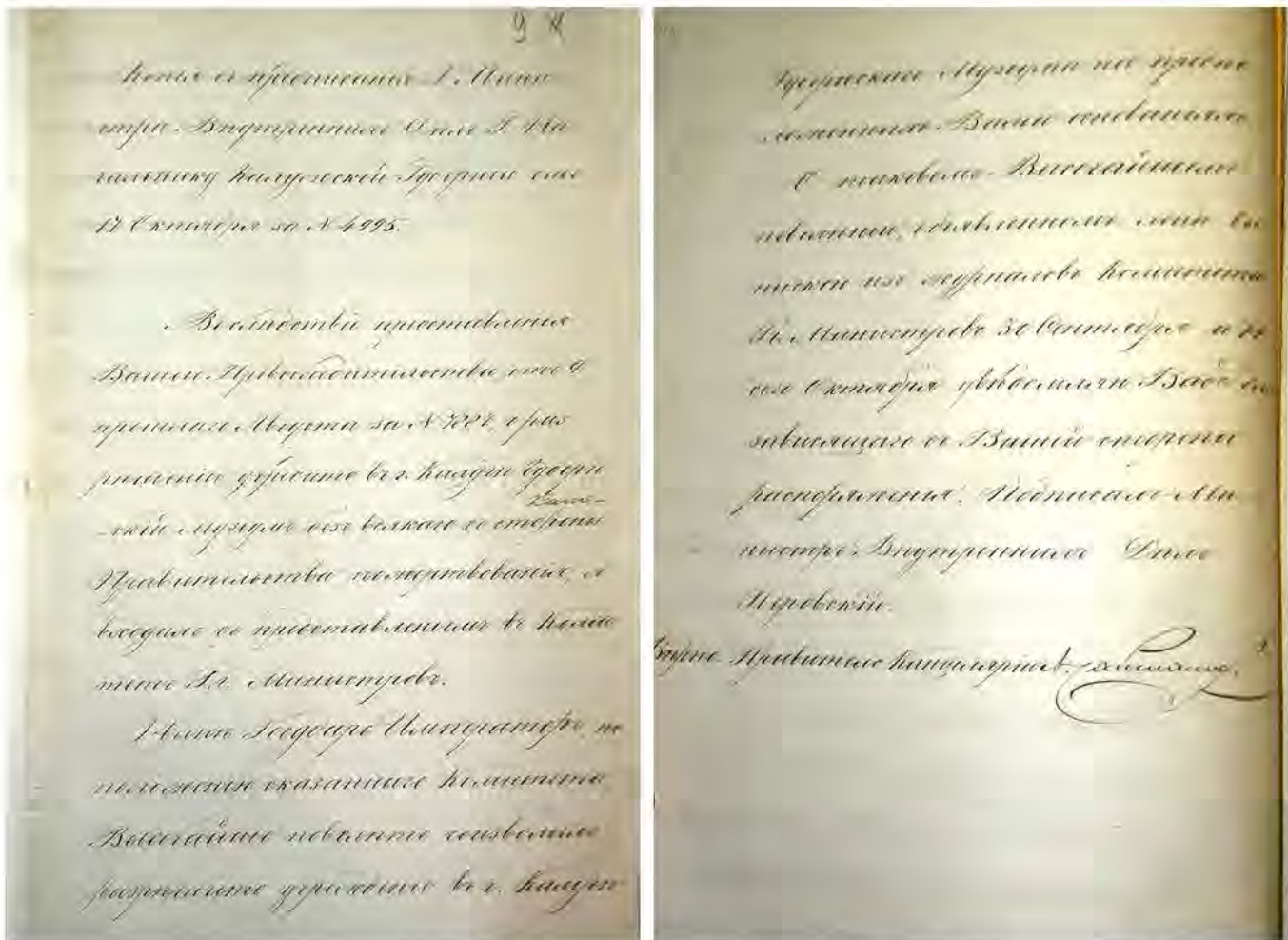
одна с половиною копеек серебром, принадлежащий Калужскому губернскому музею». Билет этот был выписан ещё 17 февраля 1849 года. 11 мая предводитель дворянства сообщил Смирнову о получении 10 числа билета «на неизвестного», то есть на предъявителя, на сумму 588 рублей 71 1/2 копейки серебром.

Последний из известных, по имеющимся документам, предметов, пожертвованных в музей, был направлен 19 июня 1850 года на имя калужского губернского предводителя дворянства Мещеринова от городничего города Перемышля барона Семёна Фёдоровича Эльснера. Для хранения в музее он препровождал «часть мамонтового клыка, пришедшего в окаменелость, найденного в реке Оке». На отношении имеется пометка — «здано 4 декабря 1850», которая, надо полагать, указывает дату поступления предмета в музей на хранение.

На основании распоряжения от 14 марта 1851 года Смирнов оста-

Копия с предписания министра внутренних дел графа А. А. Перовского калужскому гражданскому губернатору Н. М. Смирнову о высочайшем соизволении на учреждение в Калуге губернского музеума. 17 октября 1847 г.

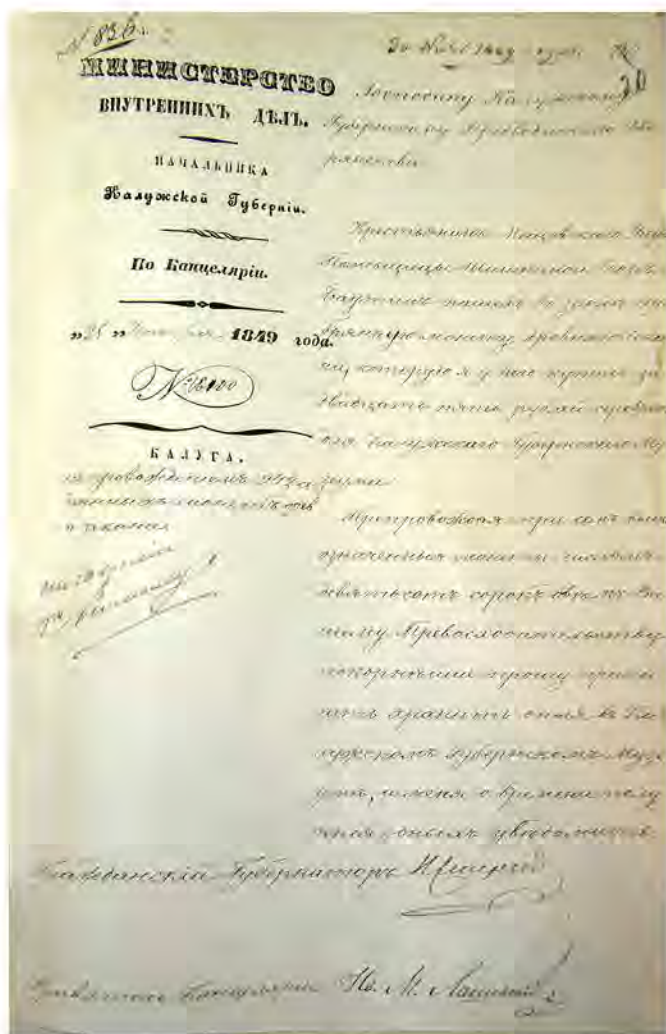
кабинета. Несмотря на последовавшие перемены, можно полагать, что принципиальных изменений в музеуме не последовало. Музейные предметы как были, так и остались в здании Дворянского собрания, где располагалось и Общество сельского хозяйства. Более того, для хранения и, вероятно, экспонирования были сделаны шкафы. А самое главное, музеум так и остался в попечении губернского предводителя. Дело в том, что президентом Калужского общества сельского хозяйства с момента его основания в 1849 году был Семён Яковлевич Унковский, который 20 января 1854 года был избран, а 6 февраля 1854 года высочайше утверждён в должности калужского губернского предводителя дворянства.

В должности губернского предводителя Унковский оставался до конца 1856 года. Что касается самого Общества сельского хозяйства, то оно перестало существовать к 1860 году и было возрождено только к 1890 году. При этом, надо полагать, музейные

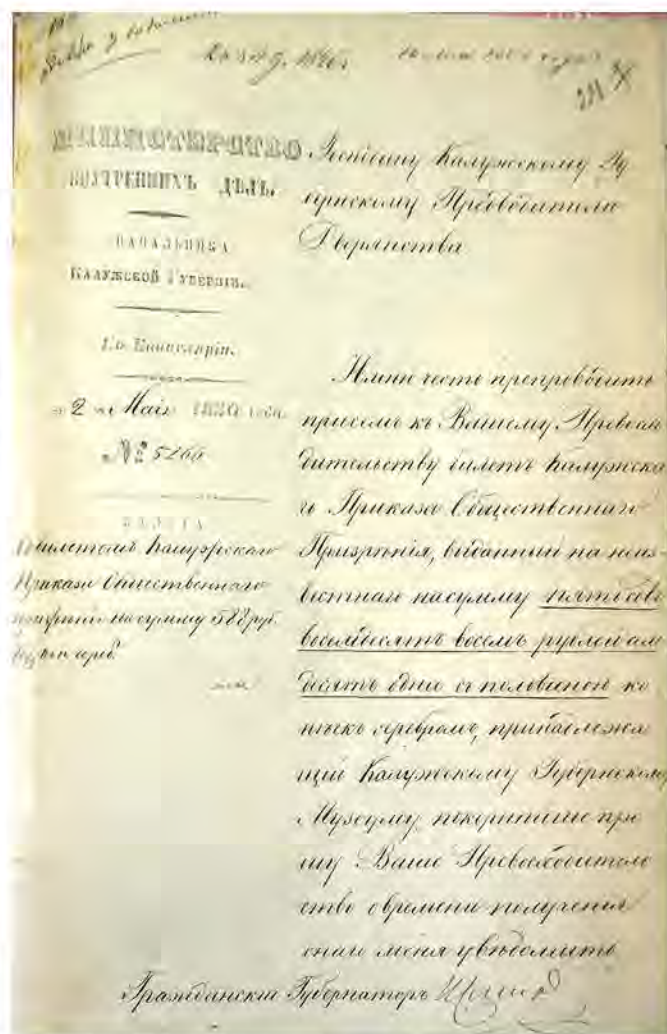
предметы продолжали храниться в шкафах в Дворянском собрании, как напоминание о собрании губернского музеума. Вполне возможно, что до 1860 года активная деятельность Общества сельского хозяйства способствовала поступлению новых экспонатов, пополнявших коллекцию музеума. В последующее время эта деятельность перешла в ведение Калужского губернского статистического комитета. Именно ему в 1870 году из казённой палаты было передано 504 рубля 7 1/2 копеек от вклада бывшего приказа общественного призрения, предназначенного для устройства музеума. Это были оставшиеся средства от полученного Смирновым в 1849 году билета. Следовательно, губернский музеум продолжал существовать, так как на музейное дело к 1870 году из этих сумм было израсходовано 84 рубля 64 копейки. В свою очередь, статистический комитет приобрёл с 1871 по 1875 год для музея серебряных монет и разных предметов на сумму в 20 рублей 40 копеек.

В 1876 году калужским губернатором Иваном Егоровичем Шевичем вновь был поднят вопрос об использовании для музея палат Коробовых. Но решения тогда не последовало. К 1880 году в статистическом комитете по книге музейных сумм числилось 108 рублей 44 1/2 копейки. В последующее десятилетие эта цифра оставалась неизменной.

Следующий этап формирования музея был связан с деятельностью Калужской учёной архивной комиссии, официально открытой калужским губернатором Александром Григорьевичем Булыгиным 28 января 1891 года. На этапе становления член комиссии, губернский предводитель дворянства Николай Семёнович Яновский «обязательно предложил на время одну комнату в здании дворянского собрания для хранения в ней предметов, жертвуемых для музея, и книг для библиотеки». Тем самым до переезда в палаты Коробовых, приобретённые в середине 1880-х годов Евдокией Владимировной Сухозанет

Отношение калужского гражданского губернатора Н. М. Смирнова губернскому предводителю дворянства В. Д. Мещеринову о передаче в губернский музей 942 старинных серебряных монеты. 25 ноября 1849 г.

Отношение калужского гражданского губернатора Н. М. Смирнова губернскому предводителю дворянства В. Д. Мещеринову о передаче для губернского музея билета Приказа общественного призрения на сумму 588 рублей 71 1/2 копейки серебром. 2 мая 1850 г.

и переданные Дворянскому собранию, Архивная комиссия располагалась в здании Дворянского собрания, где продолжали находиться собранные с 1848 по 1880 год музейные предметы. Именно тогда, по всей видимости, все эти редкости оказались включены в состав коллекции будущего музея при Калужской архивной комиссии. Более того, проведённый в 1892 году ремонт палат Коробовых был осуществлён «на остаточные средства губернского статистического комитета». Это были деньги, оставшиеся от билета Приказа общественного призрения. Тем самым, предназначенные для Калужского губернского музея средства, в конечном итоге, оказались потрачены на формирование музейной коллекции и ремонт предназначенных для размещения музея палат Коробовых, как это и планировал ещё в 1847 году Смирнов.

Так получилось, что организаторы музея при Калужской учёной архивной комиссии не стремились сохранить и показать преемственность формирования музейной культуры на Калужской земле, в основе которого лежала инициатива, проявленная при создании Калужского губернского музея губернатором Смирновым. Но данные, которыми сегодня располагают исследователи, позволяют констатировать, что эта связь существовала. Прослеживается она и в деятельности разных органов власти и общественных организаций в формировании и сохранении музейного собрания. Её можно увидеть в переходе принадлежавших музею денег от Дворянского собрания, к Обществу сельского хозяйства, губернскому статистическому комитету и, наконец, Калужской учёной архивной комиссии.

Обнаруживается она и в преемственности музейных предметов.

Не случайно 12 декабря 2017 года в парадном зале бывшего Дворянского собрания, где ныне располагается Калужский областной дворец творчества юных имени Ю. А. Гагарина, в торжественной обстановке прошли мероприятия, посвящённые 170-летию Калужского объединённого музея-заповедника. В историческом месте, где началось формирование музейной культуры Калужского края, старейшему музею региона, преемнику Калужского губернского музея, Губернатором Калужской области Анатолием Дмитриевичем Артамоновым за активную работу, большой вклад в развитие культуры Калужской области и в связи со 170-летием была вручена юбилейная медаль «70 лет Калужской области».

УСАДЬБА ИСТОМИНО

Наталья Любомудрова,
*начальник редакционно-издательского отдела
 Калужского государственного института развития образования*

Истомино (Успенское) расположено на высоком правом берегу реки Тарусы. Первое упоминание об усадьбе встречается в писцовой книге Тарусского уезда и относится к 1720 году. Первый владелец — Пётр Андреевич Толстой, которому было пожаловано имение Петром I. П. А. Толстой — один из руководителей его секретной службы (Преображенского приказа и Тайной канцелярии), действительный тайный советник, предок писателей Алексея Константиновича и Льва Николаевича Толстых, художника Фёдора Петровича Толстого.

После смерти Петра I Пётр Андреевич и его сын Иван Петрович, построивший каменный усадебный дом и церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца (1725), попали в опалу за несогласие с самоуправством светлейшего князя Меншикова и были сосланы Екатериной I на Соловки. Затем имение принадлежало государству, здесь располагался земский суд, архив и казна. Двадцать лет, с 1782 по 1802 год, владельцем имения был Николай Иванович

Маслов, сенатор, главный директор межевой канцелярии, с именем которого связывается парковое строительство в усадьбе. Затем имением владела его дочь Александра Николаевна Хитрово и внук Николай Захарович.

Николай Захарович Хитрово (1779–1827) — генерал-майор, историк, почётный член Московского университета, член-корреспондент Библейского общества, благотворитель. В 1810 году Николай Захарович по высочайшему повелению был

выслан под надзор полиции в Вятку, а в 1811 году ему разрешили переехать в свое имение Истомино. Под надзором полиции Хитрово состоял до 1813 года. В 1818–1821 годах Николай Захарович был предводителем дворянства Тарусского уезда. Как сообщает историк А. Богоявленский в своей «Тарусской летописи», избранный уездным предводителем дворянства Николай Захарович Хитрово в 1818 году организует сбор пожертвований для учреждения в Тарусе народного уездного училища, открытого

Усадебный дом и Успенская церковь в селе Истомино. 2008 г.

6 августа 1819 года, затем собирает средства в пользу училища, обеспечивает для бедных бесплатное обучение и сдаёт в Приказ общественного призрения средства, обеспечивающие работу училища на целых десять лет. В Москве Н. З. Хитрово выкупил два сгоревших в 1812 году домовладения, обустроил на их месте новую площадь и подарил её городу. В память о нём площадь стала называться Хитровской, а место вокруг неё — Хитровкой.

Не забывал Николай Захарович и о благоустройстве усадьбы. В 1815 году он подал прошение «об обновлении на свой счёт приходской церкви Успения в Истомино». Церковь была перестроена в классическом стиле: достроены боковые четырёхколонные портики с треугольными фронтонами, над ними пробиты полукруглые световые люнеты с круглыми медальонами по бокам, трёхъярусная колокольня также была перестроена, фасад церкви преобразился. Был отреставрирован усадебный дом, с южной стороны дома, на въезде в усадьбу, встраивается в ограду грот «Руины», напоминающий грот в Александровском саду Московского кремля.

Последние годы Н. З. Хитрово провёл в своём родном поместье Ильино Лихвинского уезда Калужской губернии. Похоронен в Лютиковом Троицком Перемышльском монастыре, где находилась родовая усыпальница Хитрово.

Николай Захарович был женат на Анне Михайловне Голенищевой-

Портрет А. М. Хитрово.
Неизвестный художник. Около 1802 г.

Кутузовой (1782—1846), второй дочери Михаила Илларионовича Кутузова. В 1812 году светлейший князь писал дочери: «...Я должен сказать откровенно, что ваше пребывание возле Тарусы мне совсем не нравится. Вы легко можете подвергнуться опасности, ибо что может сделать женщина одна, да ещё с детьми. Поэтому я хочу, чтобы вы уехали подальше от театра войны. Уезжай же, мой друг!» По личной просьбе Кутузова семью дочери вместе с поднадзорным зятем отправили под охраной в нижегородское имение. В 1817 году в Истомино приезжала жена полко-

Портрет генерал-майора Н. З. Хитрово.
Худ. П. А. Рокитский. Середина 1810-х гг.

водца Екатерина Ильинична, которой, по воспоминаниям современников, в Тарусе был устроен «царский» приём: звонили во все колокола, а карету народ нёс на руках.

В 1821 году Н. З. Хитрово продаёт усадьбу Степану Антиповичу Быховцу (1763—1828), действительному статскому советнику, тульскому прокурору (1801), губернатору Нижнего Новгорода (1813—1818). В 1828 году С. А. Быховец умер и был похоронен в правом притворе Успенской церкви. Имение по его завещанию было разделено между женой Марфой Егоровной и племянником

Вид на Успенскую церковь села Истомино от речки Таруски. 1959 г.

Главный усадебный дом в селе Истомино. 2017 г.

Григорием Андреевичем Быховцом. Новой хозяйкой Истомина становится Наталья Фёдоровна Быховец, дочь генерал-майора артиллерии Ф. Н. Воронова, возглавлявшего знаменитый Тульский оружейный завод во время Отечественной войны 1812 года.

В тридцатые годы XIX века Быховец начинает у себя в имении исследования почвы в области геологии, ведёт розыск полезных ископаемых. В 1836 году Быховец напечатал научную статью, где описал месторождение мраморовидного известняка в своём имении. Правда, находка оказалась мелкозернистым доломитом, а проводящий в 1841 году в Калужской губернии изыскания угля геолог Оливьери заключил, что большая часть угольных слоёв, если

они и будут найдены, будет плохого качества и составит не больше полуметра. Тогда Быховец устроил мастерскую по резьбе из камня различных изделий. Но так как Григорий Андреевич был, по словам своего соседа и несостоявшегося компаньона графа М. Д. Бутурлина, «человеком не без теоретико-научной начитанности, но никуда не годящимся на практике», прибыли от своего занятия он не получил, напротив, вскоре хозяйство пришло в упадок. Тем не менее в истории остался подарок, преподнесённый им императору Николаю I. «Санкт-Петербургские ведомости» от 1 марта 1840 года сообщали: «Его Величество Государь Император Всемилостивейше пожаловал драгоценный бриллиантовый перстень

отставному Капитану Быховцу, за поднесённую им вазу из мрамора, добываемого в имении его, Калужской губернии, Тарусского уезда, при сельце Успенском, обделанную его же мастерами. В имении Г. Быховца находится до десяти различных видов мрамора. Весьма прочного свойства и красивого в обделке; некоторые из них могут быть употребляемы на наружные украшения зданий, ибо стойки на воздухе и почитаются лучшими из всех донныне открытых, так называемых, подмосковных Русских мраморов».

В семье было десять детей, но особенную известность приобрела Катенька Быховец, которая была дружна с М. Ю. Лермонтовым. Марфа Егоровна Быховец, дальняя родственница Лермонтова, много помогала семье племянника своего мужа, в её московском доме жили сёстры Быховец, там Екатерина Григорьевна познакомилась с поэтом, который, видя в ней сходство с В. Лопухиной, доверял ей историю своей любви («я думаю, он и меня оттого любил, что находил в нас сходство, и об ней его любимый разговор был», — вспоминала она). Лермонтов посвятил Е. Г. Быховец стихотворение «Нет, не тебя так пылко я люблю...»:

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье;
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Е. Г. Быховец была свидетельницей последнего дня жизни поэта и оставила о нём свои воспоминания.

Следующие владельцы — Васильчиковы — использовали усадьбу скорее как летнюю дачу.

С 1880 года владельцем усадьбы Истомино становится уроженец деревни Ложкино Захар Михайлович Лихоманов. Это имя стало известно благодаря шумному хлыстовскому делу, проходившему в 1893–1895 годах. Захар Михайлович умер в 1910 году на 78-м году жизни и похоронен на истоминском кладбище рядом со своим благодетелем купцом П. П. Семёновым. Лихомановы владели усадьбой до революции. В 1918 году главный дом усадьбы передан школе.

До настоящего времени дошли каменный двухэтажный господский дом с двумя ризалитами и арочными окнами, с пристройкой советского периода; напротив дома — остатки грота, встроенного в ограду усадьбы (не сохранилась), старинный липовый парк.

Грот XIX века. 2010 г.

Сохранилась также церковь Успения Богородицы с приделом Николая Чудотворца, построенная в 1725 году И. П. Толстым, прадедом Л. Н. Толстого.

В 1910–1938 годах в Успенском храме служил священник Дмитрий Андреевич Молчанов (род. в 1869). Будучи уже в преклонных годах, он был арестован, 26 сентября 1938 года осуждён по ст. 58–10 ч. 1 УК РСФСР на 5 лет ссылки в Казахстан. О его дальнейшей судьбе ничего неизвестно, из ссылки он не вернулся. Его дети, Дмитрий Дмитриевич (работал учителем и заведующим Истоминской школой в 1925–1929 годах) и Вера Дмитриевна, стали учителями. Д. Д. Молчанову и его дочери Елене Дмитриевне присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

После революции храм до 1975 года оставался действующим. Службы в храме, по информации одного из прихожан, которую записала краевед Виктория Андреевна Губарева, не прекращались даже во время кровопролитных боёв в годы Великой Отечественной войны: «19 декабря 1941 года, в праздник Николая Угодника, в Истомине и близлежащих деревнях шли бои. Наши войска наступали. На колокольне храма сидел немецкий пулемётчик, а жители в панике бежали... в храм! Оказывается, даже во время боя в приделе шла праздничная служба».

Затем храм был закрыт и разграблен. К началу XXI века он оказался руинированным и, по данным Калужской епархии, считался «утраченным». В. А. Губарева сообщает, что в поисках сокровищ был взорван даже мраморный пол. Но много святых сохранили местные жители. Так была, например, спасена икона «Тайная вечеря», которая находилась в Воскресенской церкви в Тарусе, потом в Петропавловском соборе, а сейчас вернулась в Истомино.

В 2002 году храм возвращён Церкви, в 2003 году было начато его восстановление. Первый молебен был отслужен 22 мая 2009 года, 21 июля 2009 года состоялась первая литургия. В настоящее время храм восстановлен. Построена часовня. Возле неё очищен пруд. Около церкви сохранилось несколько надгробий: могилы некоторых священников и их семей (Яхонтовых, Молчановых, Успенских), а также семьи Александры Романовны Поливановой, помещицы из д. Поляны и Пчелянки. ❏

Успенская церковь с. Истомино. 2017 г.

Сохранившиеся надгробия около Успенской церкви. 2017 г.

ОСНОВАТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕФОНИИ

П. М. Голубицкий (1845–1911)

Павел Михайлович Голубицкий родился 16 (28) марта 1845 года, место его рождения достоверно неизвестно: либо родовое имение в Тарусе, либо город Карчев Тверской губернии. Практически всю свою жизнь Голубицкий прожил на Калужской земле, около города Тарусы, в деревне Почуево, где и создавал свои великие изобретения.

В 1857 году Павел Михайлович начинает начальное обучение в Тверской гимназии, окончил её в 1865 году, затем поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет. После учёбы в университете П. М. Голубицкий был кандидатом в мировые посредники в Карчевском уезде, потом — почётным мировым судьёй. В 1874 году Голубицкий получил наследство — родовое имение в Почуево, деревни Бояково и Сутормино — и стал участковым судьёй в Тарусском уезде Калужской губернии. Работая инженером управления Бендеро-Галицкой железной дороги (1878–1881), Голубицкий сделал свои первые изобретения. В 1880 году он уволился со службы и возвратился в Почуево, где продолжил совершенствовать свои изобретения и делать новые открытия, организовав первую в России мастерскую по изготовлению и ремонту телефонных аппаратов, которая имела свой фирменный бланк и была экономически самостоятельна. В мастерской Голубицкого были сконструированы аппараты для диспетчерской, городской и административной телефонной связи. Кроме того, в имении Голубицкого была исследовательская лаборатория с богатой библиотекой.

1878–1881-е годы являются вершиной изобретательской деятельности Павла Михайловича. Созданные в это время изобретения Голубицкий закрепил патентами (не менее десяти отечественных и зарубежных), существующими в телефонии до настоящего времени.

Изобретение первого телефона-вибратора, сделанное Голубицким в мастерских Бендеро-Галицкой железной дороги, относится к 1878 году. Через два года Павел Михайлович создал многополюсный телефон,

который во многом превосходил изобретённые Беллом аппараты.

В 1882 году Голубицкий сконструировал настольный телефонный аппарат, который обладал оригинальным автоматическим переключением электронных цепей с помощью рычагов. Свою усовершенствованную модель телефона Павел Михайлович публично продемонстрировал в Европе в 1883 году. Телефон Голубицкого замечательно работал во время переговоров на расстоянии свыше 350 км! Изобретение Павла Михайловича было признано комиссией морского министерства Франции непревзойдённым и получило всемирное признание. Голубицкий получил на своё изобретение международный патент-привилегию.

Павел Михайлович не остановился на достигнутом и разработал в 1883 году специальную телефонную аппаратуру для железных дорог. В это же время учёный занимался усовершенствованием микрофона: он изобрёл микрофон с угольным порошком. Гениальность этого изобретения проверена временем.

До наших дней дошло и другое его изобретение: микротелефонная трубка, в которой микрофон и телефон объединены в единое целое. Кроме того, Павлу Михайловичу принадлежит авторство в изобретении рычага переключения телефона с режима вызова в режим разговора.

В 1884 году Павел Михайлович начал испытания поездного телефона, который должен был предоставить возможность на любой железнодорожной станции поддерживать связь с машинистом поезда. Работы Голубицкого в данной области были успешно закончены в 1888 году испытаниями поездного телефона на Николаевской железной дороге. Телефонные аппараты Голубицкого прочно вошли в эксплуатацию на железных дорогах.

В 1885 году изобретатель создал микрофон с гребенчатым расположением углей. В этом же году благодаря конструктивному предложению Павла Михайловича, которое заключалось в системе питания микрофонов абонентов от общей батареи, расположенной на центральной телефонной станции, а не в самих телефонных аппаратах, возникла возможность создания крупных городских телефонных сетей.

1885-м годом датируется создание и воплощение в жизнь Голубицким проекта первого отечественного телефонного сообщения в Калуге. Калужский губернатор К. Н. Жуков высоко отзывался о работе по устройству Павлом Михайловичем телефонного сообщения, отмечая отличное качество связи, отчётливость и удобство. Телефонное сообщение в Калуге действовало на расстоянии 6 вёрст и соединяло дом губернатора, губернаторское правление, городское полицейское управление, квартиру полицейского, вторую полицейскую часть и губернский тюремный замок. Центральное соединительное бюро находилось в канцелярии губернатора. К 1890 году в Калуге число абонентов достигло 51 и использовалось 64 аппарата. В России к тому времени было телефонизировано 87 городов. В 1886 году изобретатель сконструировал коммутатор, который давал возможность попарно соединять несколько телефонных линий. В этом же году в Главном штабе Петербурга была установлена телефонная станция Голубицкого. В 1900 году Голубицкий принял участие во Всемирной выставке в Париже и получил золотую медаль за изобретение многополюсного телефона.

Иностранные конкуренты неоднократно предлагали Павлу Михайловичу продать им свои патенты и технику, но всегда получали отказ, хотя Голубицкий являлся небогатым помещиком и его имения были постоянно в залоге. В 1892 году мастерскую изобретателя посетил некий англичанин и, получив очередной отказ на своё предложение о покупке мастерской вместе с документацией, пригрозил Голубицкому отомстить. В день рождения Павла Михайловича мастерская была подожжена и сгорела дотла вместе с готовыми телефонными аппаратами, оборудованием и документами. Сама усадьба

Телефонный аппарат П. М. Голубицкого, 1898 г.

Настенный телефонный аппарат с редуктором в деревянном корпусе с одной трубкой. Первый русский телефон изобретателя П. М. Голубицкого имел значительные преимущества перед западными моделями. В отличие от современных телефонов, их предшественники имели две трубки. Одна — для разговора, другая — для прослушивания. Голубицкий разработал единую трубку, схожую с той, которая используется и поныне, а также изобрёл микрофон с угольным порошком, принцип которого действует и в наше время.

Павла Михайловича вместе с библиотекой и технической документацией сохранилась. Однако изобретатель был сломлен и через несколько лет, в 1901 году, уехал из Почуево в деревню Салтыково Тарусского уезда в имение своей второй жены. В 1906 году Павел Михайлович пережил огромное потрясение: утонули два его сына.

После тяжёлой болезни 27 января (9 февраля) 1911 года Голубицкий скончался. Павел Михайлович был похоронен на погосте храма Преображения Господня села Спас-Городец Тарусского уезда, рядом с сыновьями. К сожалению, могила не сохранилась.

Имя великого изобретателя, которого называют отцом отечественной телефонии, не забыто. В Калуге в настоящее время существует

конкурс молодых талантливых исследователей в области технических и естественных наук. Участники выдвигаются учёными советами высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Калужской области, а также общественными организациями. Победителям — студентам и аспирантам высших учебных заведений — ежегодно присуждаются стипендии по техническим, естественным и экономическим наукам и гранты имени П. М. Голубицкого за значительные достижения в учёбе, в сфере профессиональной подготовки и изобретательской работе. В Тарусе одна из улиц названа в честь П. М. Голубицкого, а на здании районного узла связи великому русскому изобретателю установлена мемориальная доска. ❗

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ДИАЛОГ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО И А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

К 165-летию со дня рождения К. Э. Циолковского
и 125-летию со дня рождения А. Л. Чижевского

Елена Архипцева,

заведующая научно-методическим отделом

Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского

2022 год для Калуги знаменателем двумя памятными датами — это 165-летие со дня рождения основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского (1857–1935) и 125-летие со дня рождения основоположника гелиобиологии Александра Леонидовича Чижевского (1897–1964). В Калуге им посвящены памятники, музеи и научные форумы. Два великих калужанина, два гения места, которые прославили наш город в глазах современников и последующих поколений, поддерживая научные контакты, в первой трети XX века состояли в дружеской переписке. Материалы переписки отложились в Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского и архиве Российской академии наук. Обширный эпистолярный диалог двух выдающихся деятелей науки способствует раскрытию феномена творческой личности каждого. Уникальные источники личного происхождения позволяют проследить ушедший в прошлое классический жанр эпистолярия.

Прежде всего в переписке идёт речь о научных контактах. Это подвижничество со стороны Чижевского в пропаганде научного творчества Циолковского. Александр

Леонидович прилагал усилия к публикации его трудов в Москве: договаривался с редакциями, приносил рукописи, пересылал учёному номера изданий. Как правило, Константин

Эдуардович возвращал стоимость изданий и пересылки. Бывая в Калуге, Чижевский приходил к Циолковскому за рукописями и хорошо запомнил улицу, на которой жил учёный. Впоследствии он красочно её описал в книге воспоминаний «На берегу Вселенной»: «Коровинская улица была одной из захудалых улиц Калуги. Она лежала далеко от центра города и была крайне неудобна для передвижения осенью, зимой и весной, ибо шла по самой круче высокого гористого берега Оки... Улица была немощёной. С канавами по самой середине, с рывтинами и буераками, прорытыми весенними дождевыми потоками. Это лишало возможности ездить по ней не только в рессорном экипаже, но и в телеге: здесь легко можно было сломать рессоры, ось у телеги или спицы у колеса. По этой улице предпочтительно было только ходить пешком, да и то глядя в оба, как бы не сломать себе ногу... Обычно

Коровинская улица в Калуге. Открытка начала XX в.

извозчики отказывались возить на эту резко наклонную улицу, а уж если и завозили, то немилосердно ругались при каждом подпрыгивании экипажа и требовали на чай. Разная живность свободно гуляла по улице: куры с петухами, гуси, рыли землю поросята, и жирная свинья поощряла их своим хрюканьем. Несколько коров спокойно щипали траву и рвали листья кустарников. Постоянное препятствие коров посреди улицы, по-видимому, и послужило основанием для её наименования. Птичий гомон нёсся со всех сторон... А за домами сверкала на солнце серебряная полоска Оки... В воспоминаниях «Памяти учёного» Чижевский отметил: «Во время моего пребывания в Москве... мы переписывались с Константином Эдуардовичем. Он давал мне поручения, которые надо было разрешать в центре, и я охотно их выполнял».

А началось всё в январе 1922 года, о чём свидетельствует одно из первых писем К. Э. Циолковского к А. Л. Чижевскому от 2 февраля 1922 года. Учёный даёт согласие предоставить свои работы для публикации в предполагаемом художественно-научном издании под редакцией Союза калужских поэтов. Чижевский просит об этом в письме от 23 января 1922 года. «За Ваше предложение благодарю, — отвечает Константин Эдуардович. — Рукописей готовых у меня много. Стоит только переписать; но я боюсь их потери, и потому необходимо с Вами прежде переговорить... Я бы мог для каждого № Ваш[его] журнала доставлять В[ам] по маленькой, содержательной и популярной статье... Может быть, зайду и сам». «Очень благодарен Вам, что Вы откликнулись на мою просьбу, — пишет Чижевский в следующем письме. — Буду рад Вашей работе для помещения её в журнале. Желательно, из области философии». «Деньги за журналы отдам или вышлю, — поясняет Константин Эдуардович в письме от 18 октября 1925 года. — Я Вам ещё должен за № "Хочу всё знать", остальное верну». «Статья о моём дирижабле в "Технике и жизни" напечатана, но я её не видел, — сетует учёный не позднее 1 января 1926 года. — Здесь все эти №№ раскупили». А в письме от 7 января 1926 года уже благодарит за полученный журнал, высказывая своё мнение о публикации: «О дирижабле издано недурно, хотя и с пропусками». «Журнал возвратил мне статью

К. Э. Циолковский. Калуга, 1932 г.

А. Л. Чижевский. Москва, 1920-е гг.

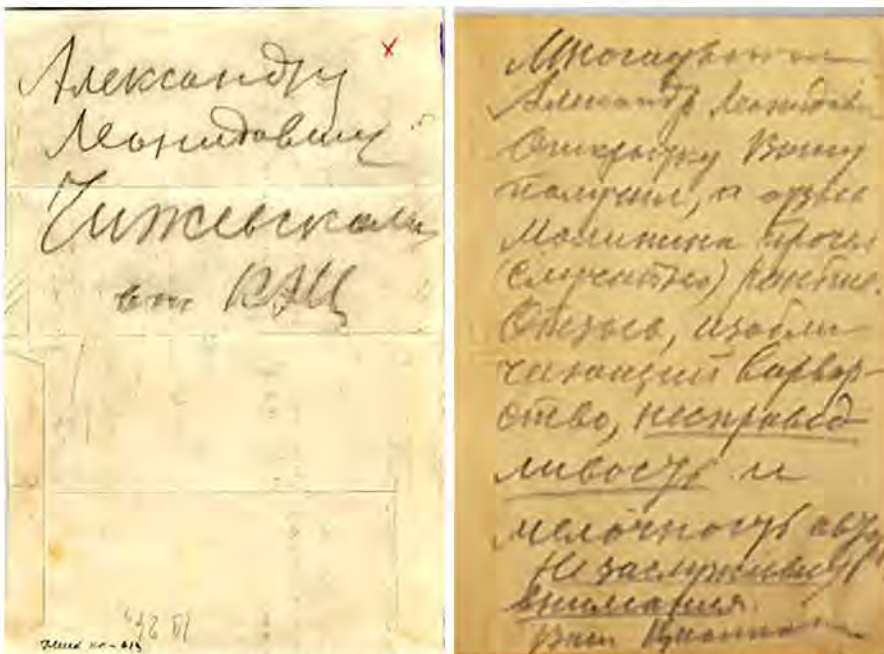
о ракете, — сообщает Циолковский. — Очень благодарен. Я написал статью о солнеч[ном] двигат[еле] и для скорости посылаю её прямо в редакцию заказ[ным] письмом. Вы же им скажите, что я исполнил Вашу просьбу и их желание. Статья малая». Речь идёт о статье «Простой солнечный нагреватель и его применение к двигателю, кухне». Изучив опыты физиков Ленгли, Вери, Фассенди, Шуманна, инженеров Мушо, Эриксона, Телье, учёный предложил конструкцию солнечного нагревателя. «Скоро я буду в Москве, — сообщает Циолковский в этом же письме, — но меня всё задерживают работы в тех[ническом] ж[елезнодорожном] училище... Статья о ракете, очевидно, «Техникой]

и ж[изнью]» не издана». В письме от 23 апреля 1926 года выражает благодарность за присланный журнал: «За три №№ "Огонька" благодарю».

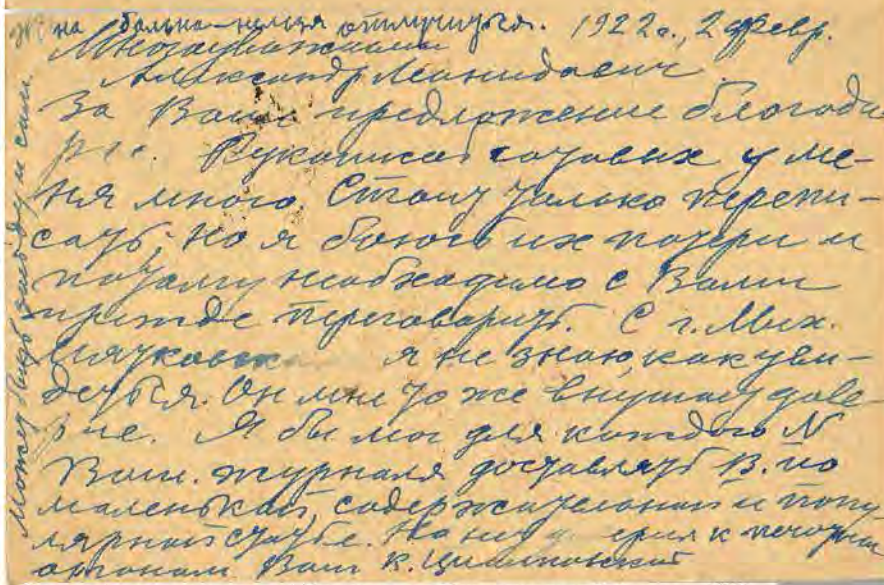
Чижевский способствовал распространению научных трудов Циолковского в виде отдельных брошюр, которые учёный передавал ему при встрече либо по почте. Эти брошюры, издаваемые учёным на собственные средства, предназначались для распространения в библиотеках Москвы и научных обществах. «Я давно бы Вам выслал книжку, если бы знал точно Ваш адрес, — пишет Циолковский 7 декабря 1926 года. — Я не знаю даже, что Вы в Москве. Посылаю наугад. Вам нужно было побывать у меня. Всегда сообщайте в письмах

К. Э. Циолковский на веранде-мастерской с моделями оболочки дирижабля собственной конструкции. Калуга, 1925 г.

Самодельный конверт К.Э. Циолковского и письмо в поддержку А.А. Чижевского. 1924 г.

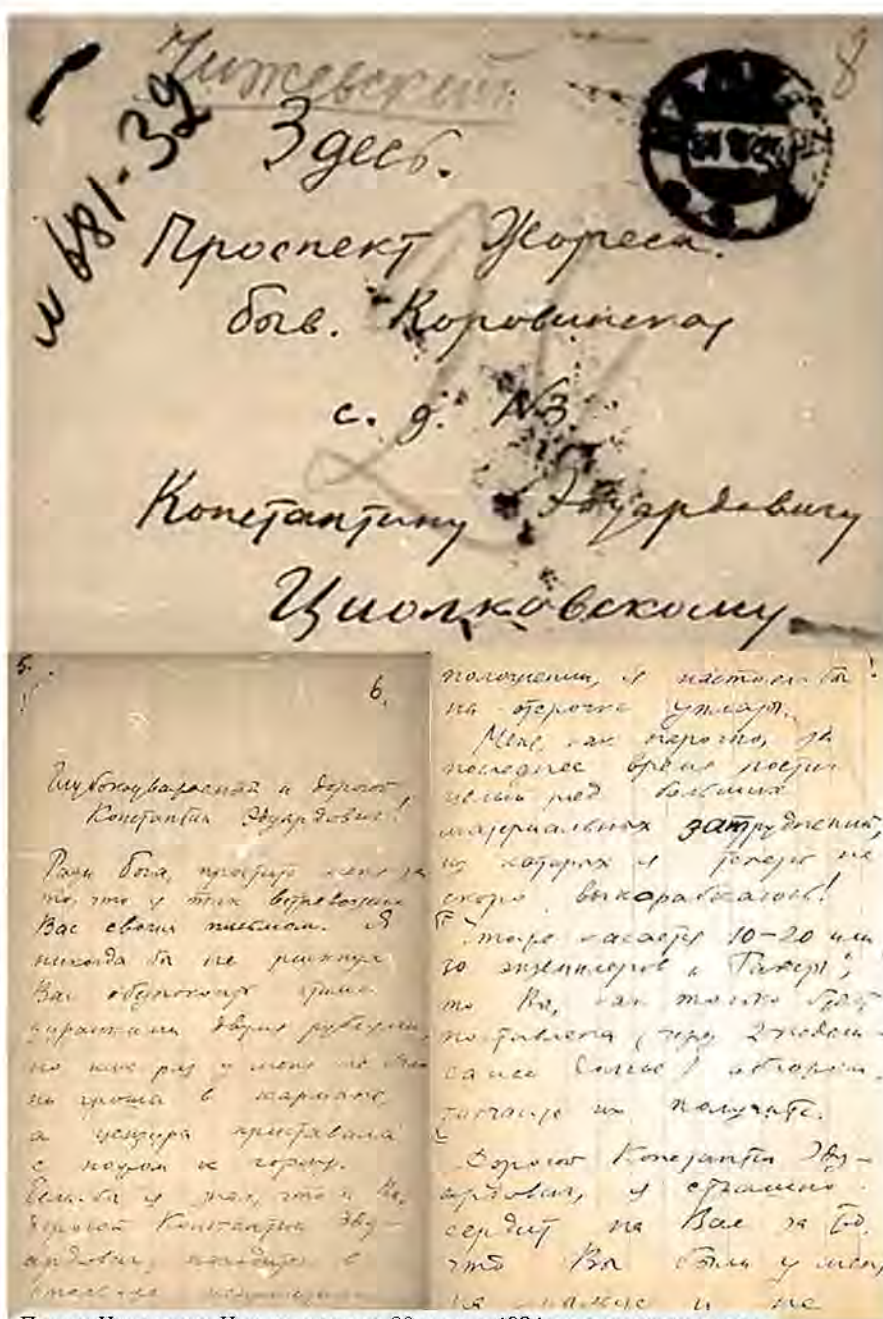
Письмо (почтовая карточка) Циолковского Чижевскому от 2 февраля 1922 г. о согласии предоставить свои работы для публикации

В[аш] адрес. После получения его вышлю Вам немного книжечек. Будете в Калуге, тогда возьмёте больше». Вероятно, речь идёт о статье «Исследование мировых пространств реактивными приборами» — первой в мире научной работе, посвящённой теоретическому обоснованию космического полёта, которую в 1926 году учёный переиздал с некоторыми дополнениями. Чижевский часто менял московские квартиры и иногда не успевал сообщить учёному новый адрес. В письме от 11 февраля 1927 года Константин Эдуардович негодует, что в один из своих приездов в Калугу Чижевский не может зайти за брошюрами: «Дорогой Александр Леонидович, всё же Вы нехорошо поступаете: отнимаете у меня силы на высылку, когда могли бы сами зайти и взять. Я мог бы Вам также сообщить много интересного и о своих трудах. Жаль, что Вы уезжаете... Посылаю Вам по 10 экз[емпляров] посылкой без цены: «Монизм Вселенной», «Причина космоса», «Образование солнечных систем», «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Речь идёт об изданиях 1925–1926 годов по астрономии, философии, космонавтике. «Печатаются ещё 2 мои работы. Конечно, вышлю», — обещает Циолковский в письме от 5 сентября 1930 года и сообщает об отправке брошюры «Научная этика» (1930). В письме от 16 февраля 1931 года указывает на высылку брошюры «Проект металлического дирижабля на 40 человек» (1930).

Циолковский пишет о научных трудах, делится планами, посвящает в свои проблемы. Так, в письме от 18 октября 1925 года сообщает о высылке статьи «Дирижабль из волнистого металла», об ожидании инженера Я. А. Рапопорта для переговоров о ходе строительных работ в Дирижаблестрое, где идёт строительство модели оболочки цельнометаллического дирижабля его конструкции. Об отправке рукописей и трудностях с их изданием рассказывает в письме от 3 июля 1934 года: «... Посылаю Вам всё, что могу. Может быть, и лишнее, что у Вас уже есть. Также фото с подписью. Кроме указанных статей, мною написана ещё сотня. Но трудно помещать в журналы и даже издавать за свой счёт: в Калуге совсем не разрешают, а в Москве держат долго и не разрешают наполовину. При этом письме вкладываю ещё список работ, помещённых в журналах.

Кроме Рынина, мои биографии сделаны и изданы Перельманом и Бобровым (дать не могу). Три-четыре книги мне прислали на немецком и чешском языке, где помещены мои фото и биографии. Много что пишут (прислать не могу) обо мне здесь за границей, я узнаю случайно». В 1930-е годы имя Циолковского приобрело широкую известность, его труды получили признание зарубежных специалистов-ракетчиков. В изданиях Н.А. Рынина (первая в мире энциклопедия по космонавтике, один из томов которой посвящён К.Э. Циолковскому), Я.И. Перельмана, Н.Н. Боброва вошли биографические заметки учёного «Черты из моей жизни».

В письме от 15 июля 1924 года Чижевский сообщает, что члены Общества изучения межпланетных путешествий, которое организовано в Москве, хотели бы побывать у учёного: познакомиться, увидеть модели, сделать фотоснимки моделей, чертежей, инструментов. В письме от 18 июля Циолковский отвечает: «Вы знаете, что почти все модели (а теперь и чертежи) я раздал по разным местам. У меня теперь ничего нет и не с чего снимать фотографии. Ожидание свалит меня в постель, так как мне неприятно разочаровывать невинных людей. Они в заблуждении относительно меня — скажите им это... Если бы я чувствовал себя сильным, то, конечно, был бы рад... Привет обществу и много воображающим обо мне людям, вернее, думающих, возможно, о том, чего нет, и не видящих того, что есть и чего не суждено увидеть современникам». В письме от 26 июля 1924 года Александр Леонидович настаивает на приезде, обещая приехать сам. И в ответном письме от 29 июля 1924 года Константин Эдуардович даёт согласие на приём членов общества: «Конечно, я буду очень рад побеседовать с гостями, но наш долг предупредить их, что ничего замечательного они не увидят и не получат. Поездка из Москвы в Калугу не шутка». Заметим, письма свидетельствуют о необычайной скромности учёного, который не видит ничего достопримечательного в своих трудах «самоучки» перед высоко чтимым им обществом. Одновременно в письме Циолковского от 29 июля 1924 года чувствуются колкие нотки недовольства тем, что обещанный обществом журнал, в который он отдал свою статью, до сих пор не вышел: «Что же их журнал, который, по их

Письмо Чижевского Циолковскому от 30 января 1924 г. с сожалением о том, что Циолковский не застал его дома

словам, должен выйти 1-го июля? Я послал им начало статьи и не получаю ни журнала, ни письма. Неладно это. Приедете — скажите». Чижевский делится радостями и горестями. Сообщает о приглашении на работу в качестве научного сотрудника сразу в три научно-исследовательских института, но без жалования («в смысле денег крайне скудно, хорошо, если обедаеть 2-3 раза в неделю»), о приглашении в Нью-Йоркский университет и скорой поездке в Америку, о чтении четырёх докладов в Москве для «учёных обществ», об ужасных условиях проживания на Тверском бульваре:

в маленьком тёмном чулане с осыпавшейся штукатуркой, дырами в стенах, клопами, крысами и «окном в клозет». Несмотря на бытовые трудности, строки его писем не лишены оптимизма: «Я твёрдо верю в будущность своих идей и в торжество науки, поэтому на все беды смотрю как на должное, как на нечто неизбежное. Страдать за науку — это удел каждого, кто имеет дерзость бросить в мир смелые идеи». Константин Эдуардович радуется за него, дружески поддерживает. «Очень рад Вашему успеху, деятельности и бодрости, несмотря на тяжкие матер[иальные] условия, — сообщает он в письме от 18 октября

Письмо (почтовая карточка) Циолковского Чижевскому от 16 февраля 1931 г. о своём здоровье и о высылке статьи «Проект металлического дирижабля на 40 человек»

1925 года. — Вся Ваша жизнь и работа — впереди, и вам нет никакого смысла унывать». В этом же письме интересуется докладами Чижевского, его мнением относительно своего труда «Причина космоса»: «Сообщите, как прошли Ваши доклады в унив[ерситетском] и жур[налистском] обществе, конечно, в двух словах. Ваши мысли о «Причине» мне интересны». В данном случае речь идёт о работе Циолковского «Причина космоса», в которой учёный пишет о живой Вселенной, высказывает мысль о разумном космическом начале, Высшем разуме космоса. Так, отрицая предположение Аррениуса о вселенском распространении жизни посредством микроскопических зародышей, переносимых давлением света от одной

планеты к другой, учёный заявляет, что не может устоять против силы избранного космического мозга. Чижевский выражал несогласие со многими высказываниями Циолковского. В форме полемики Циолковский поместил выдержки из четырёх его писем и свои ответы на страницы брошюр «Причина космоса» (1925), «Давление на плоскость при её нормальном движении в воздухе» (1930), «Дирижабли» (1931). Позднее Чижевский вспоминал, что научные интересы связывали их «прочнее любого цемента», иногда они спорили, в чём-то расходились, но оба были против догматизма в науке.

В письме от 20 ноября 1925 года Циолковский благодарит за распространение своих брошюр, интересу-

ется поэзией Чижевского, рассказывает о себе: «Я работаю, отдыхаю и болею. Боюсь только, что старость и болезни не дадут закончить мои труды». «Всё идёт удачно, хотя и с переделками», — сообщает в письме от 7 января 1926 года. «Хоть и болею, но работаю», — сообщает в письме от 7 декабря 1926 года. «Сажу над новым трудом», — рассказывает в письме от 11 февраля 1927 года. — Уже жалею, что взялся и увлёкся: сидишь недели над таблицами, которыми никто не воспользуется. Жалко умереть, не кончив работу». Отвечая на вопрос, можно ли его навестить, в письме от 5 сентября 1930 года даёт согласие и жалуется: «У нас очень тесно (11 человек) и порядком голодно. Здоровье моё падает. Последнее время настолько оглох, что говорю только через трубу. Работаю много». «Я в последнее время ослабел, никуда не выезжаю, а в холоде даже не выхожу из комнаты», — сообщает в письме от 16 февраля 1931 года. — Работаю много, но часто путаю и переделываю».

За год до смерти минорный настрой в письмах Циолковского всё явственнее. Чижевский в своих воспоминаниях отметил: «... процесс медленного сгорания организма можно с необычайной ясностью проследить хотя бы по его уцелевшим письмам ко мне». «Печальная и трудная жизнь подходит к концу», — сетует Константин Эдуардович в письме от 3 июля 1934 года. — Я не сделал того, что желал бы сделать, и потому с огорчением схожу со сцены. Что будет с моими неизданными работами — не знаю. Сделаю ещё попытку найти им выход в свет». Будучи сам серьёзно болен, Циолковский заботится о других. Так, после публикации в газете «Правда» от 6 мая 1934 года статьи Чижевского о пользе ионизации, учёный просит его о содействии в лечении заведующего учебными мастерскими Калужского технического училища В. Е. Родионова, которого знает «с самой хорошей стороны».

Судя по сохранившимся документам, в 1929–1935 годах интенсивность переписки значительно снизилась. В письме от 26 июня 1934 года Чижевский сообщает о своём желании написать о Циолковском статью, просит выслать список неизданных работ и портрет с факсимиле, чтобы повесить его в своей лаборатории. А в письме от 27 июля 1934 года благодарит за присланное и желает дальнейших успехов в работе.

В письмах Чижевский обращается к старшему другу с глубоким почтением, выказывает своё уважение («дорогой и глубокопочтимый», «примите уверение в полном уважении», «искренне уважающий, преданный», «сердечно уважающий Вас и преданный», «сердечно Вам предан», «Ваш покорный слуга», «весь Ваш»). Циолковский отвечает тем же («многоуважаемый», «глубокоуважаемый», «дорогой», «всегда Ваш»). И это были не пустые слова.

В 1896 году Циолковский приступил к написанию своего основополагающего труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Из математических расчётов учёного следует, что для достижения заатмосферных высот и осуществления космических путешествий ракета является самым многообещающим техническим решением. Публикация труда состоялась в 1903 году в майском номере журнала «Научное обозрение». Благодаря публикации Циолковский был признан основоположником теоретической космонавтики. Однако в широких научных кругах работа учёного, как он сам считал, осталась неизвестной, поскольку по независимым от него причинам журнал вскоре был закрыт, номер изъят из продажи. В 1923 году вышла книга немецкого учёного Германа Оберта «Ракета в межпланетные пространства». Автор математически обосновал величину скорости ракеты, которая позволит ей преодолеть притяжение Земли. По сути, ничего не зная о работе Циолковского, Оберт повторил его исследование. Перед Циолковским встала задача защитить свой приоритет. И в 1924 году при участии Чижевского была издана научная статья Циолковского «Ракета в космическое пространство», название которой намеренно перекликалось с работой Оберта. Предисловие к ней Александр Леонидович перевёл на немецкий язык, благодаря чему статья приобрела известность за рубежом. В конце 1925 года брошюра «Ракета в космическое пространство» по просьбе К. Э. Циолковского через специалиста в области авиации Н. Д. Анощенко, знакомого Константина Эдуардовича, была послана в Германию инженеру Б. В. Дюшену для передачи инженеру А. Б. Шершевскому, ассистенту учёного Г. Оберта, для последующей передачи Г. Оберту. После знакомства с работой Циолковского Оберт признал за российским учёным первенство в вопросах

Брошюра К.Э. Циолковского «Ракета в космическое пространство». 1924 г.

теории космического полёта, разработки ракетно-космической техники. В 1929 году между ними завязалась переписка. «Вы зажгли этот огонь, и мы не дадим ему погаснуть», — написал Оберт. «... Я в восторге, имея таких продолжателей, как Вы», — ответил Циолковский. Позднее Оберт подчёркивал, что до 1925 года он не знал о классическом труде Циолковского. Таким образом, Чижевский помог

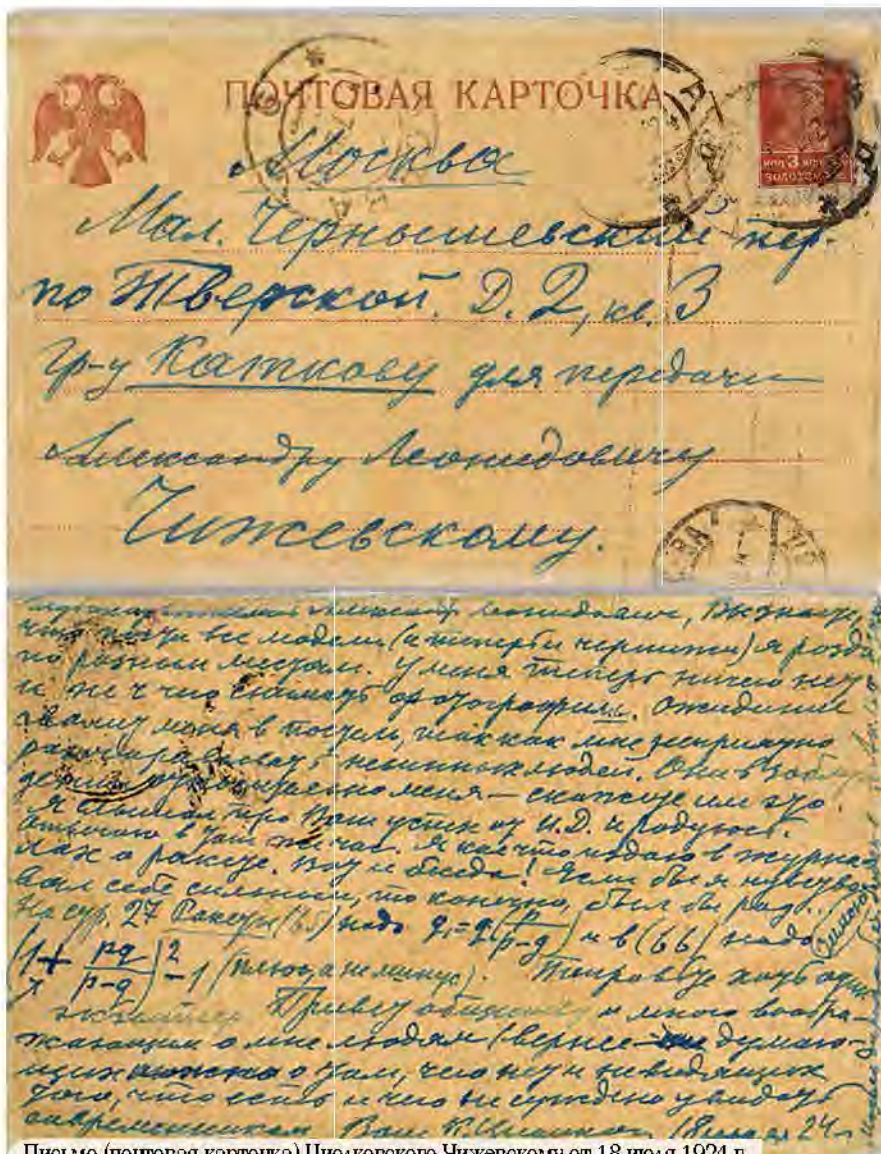
Письмо Г. Оберта К.Э. Циолковскому с ответом К.Э. Циолковского. 1929 г.

защитить приоритет Циолковского. Кроме того, Чижевский нашёл бумагу для издания, договорился с издательством, взял на себя все хлопоты, связанные с изданием. Материалы переписки касаются вопросов издания труда учёного.

Так, в письме от 18 июля 1924 года Циолковский указывает на неправильно напечатанную формулу в брошюре «Ракета в космическое

У памятника К.Э. Циолковскому (слева направо): заведующий Домом-музеем К.Э. Циолковского, внук учёного А.В. Костин; немецкий учёный Г. Оберт; румынский космонавт Д. Прунариу; советский учёный Б.В. Раушенбах; директор Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского И.С. Короченцев. Калуга, 1982 г.

Письмо (почтовая карточка) Циолковского Чижевскому от 18 июля 1924 г. с поправками к изданию «Ракета в космическое пространство»

пространство» и поясняет исправления. В письме от 7 декабря 1926 года сообщает: «Шершевский (из Берлина) просил передать Вам коллег[иальный] привет, как моему "помощнику". Вероятно, Вас произвели в эту должность по Вашему немецкому предисловию». Позднее в предисловиях к статьям «Судьба мыслителей, или Двадцать лет под спудом» и «Ракета в космическое пространство» учёный написал: «...считаю своим долгом принести искреннюю благодарность молодому русскому учёному А. Л. Чижевскому за предисловие на немецком языке к моему труду»...

Наряду с изданием труда Циолковского «Ракета в космическое пространство» в виде отдельной брошюры издавался труд Чижевского-учёного, основоположника геобиологии «Физические факторы

исторического процесса». Из переписки узнаём подробности изданий. Так, сначала (на тонкой бумаге) был издан труд Константина Эдуардовича, затем (на более плотной бумаге) работа Александра Леонидовича. Оставшаяся после издания работы Чижевского плотная бумага пошла на обложку труда Циолковского. Оплату издания труда Константина Эдуардовича Александр Леонидович осуществил путём продажи в Москве экземпляров только что изданных брошюр учёного. Письма затрагивают финансовую сторону: в счёт цензорского сбора Константин Эдуардович должен был уплатить 2 рубля золотом, что повергло учёного в шок.

В октябре 1925 года для журнала «Связь» Циолковский написал статью о Чижевском, который помог издать труд «Ракета в космическое пространство» и приложил усилия

для его распространения за рубежом. Тогда же для журнала «Связь» Чижевский написал статью «Основы движения летательных аппаратов в безвоздушном пространстве». Статья посвящалась труду Циолковского «Ракета в космическое пространство». В письме от 14 октября 1925 года Чижевский сообщает: «Моя статья о Вашем реактивном аппарате на этих днях выходит в свет. Ваша статья будет отпечатана в конце этого месяца. Вышлю их Вам немедленно по выходу из печати. Редакция очень Вам благодарна за внимание и честь. Может быть, удастся выхлопотать гонорар... Я очень рад, что мне удалось устроить и Вашу статью, и мою о Вашей "Ракете"». Вероятно, свою статью Александр Леонидович отправлял Константину Эдуардовичу для просмотра, потому что в письме от 18 октября 1925 года Циолковский сообщает об отправке Чижевскому его статьи о своей ракете обратно. «И мою, и Вашу статью вышлите», — напоминает Циолковский в этом письме, имея в виду публикации.

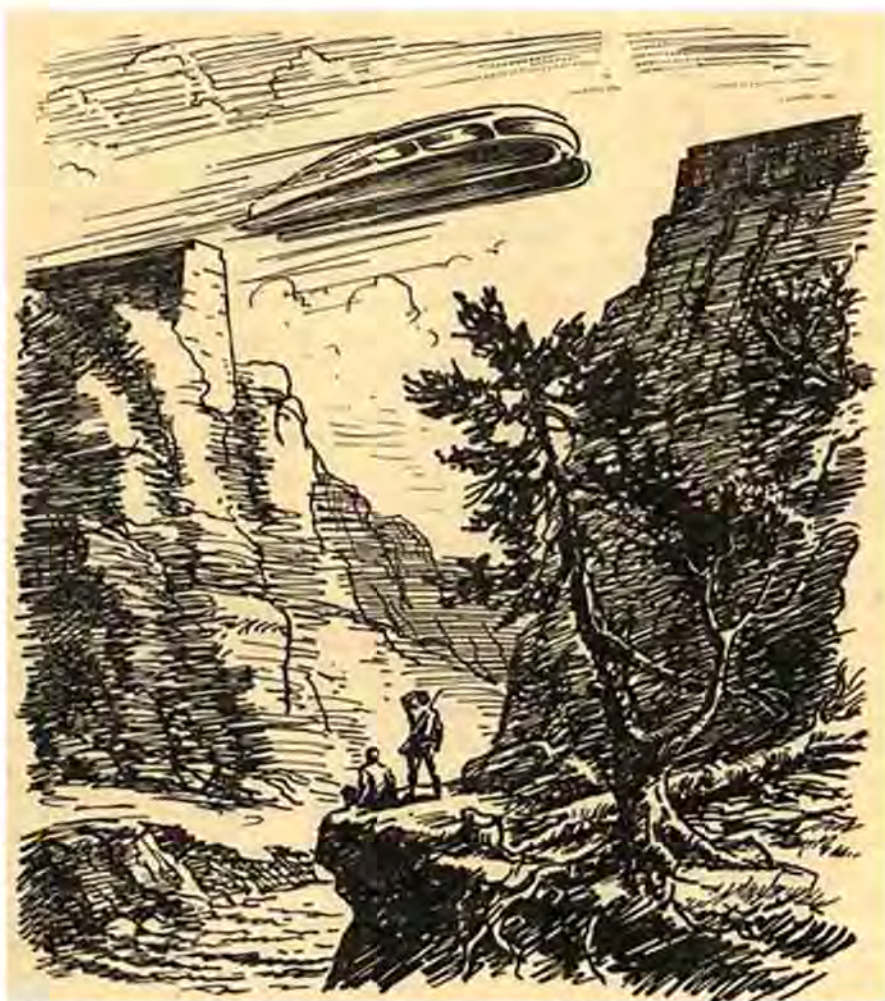
После выхода статьи А. Чижевского о ракете К. Циолковского один из подписчиков журнала «Связь» К. Гринавцев в письме от 15 ноября 1925 года выразил своё несогласие с автором и обратился в редакцию за разъяснениями. Его волновало самочувствие человека во время космического полёта, вопросы физиологии. Редакция передала письмо подписчика Чижевскому, а тот переадресовал его Константину Эдуардовичу. Скорее всего, это было во время их личной встречи в доме Циолковского 9 декабря 1925 года. Судя по письму от 20 ноября 1925 года, Циолковский эту встречу ждал, он писал о том, что будет рад видеть у себя Чижевского. «Посылаю Вам ответ для "Связи"», — указывает Циолковский в письме к Чижевскому от 10 декабря 1925 года, даёт расчёт формул и выражает своё несогласие с возражениями. «Гринавцев выказывает полное невежество в анализ[итической] механике. Сказать ему это прямо неделикатно. Его возражения, выражаясь кратко, вздор. Но другие понимают ещё меньше, и я даже думаю, что он умён и необыкновенен, раз интересуется этими вещами». Очевидно, не удостоверившись в получении Чижевским послания, не позднее 1 января 1926 года учёный сообщает: «Я Вам на другой же день после Вашего посещения

послал письмо с ответом (в Москву) на вопрос подписчика "Связи" относительно "Ракеты". Получили ли Вы — не знаю... "Связь" со статьёй о Вас получил. Спасибо».

В 1927 году отдельной брошюрой Циолковский издаёт статью «Сопро­тивление воздуха и скорый поезд», в которой описывает транспорт будущего — поезд на воздушной подушке. В письме от 14 октября 1927 года Чижевский сообщает о подготовке к изданию статьи учёного о поезде в журнале «Экран» и просит набросок «сверхбыстрого поезда в различных видах (по рельсам, через овраги, горы и т.д.)». 16 октября 1927 года Циолковский отвечает: «Мне приходит в голову иллюстрировать космическое путешествие (по "Вне Земли")». Но я рисовать не умею и могу дать только схемы рисунков и указания. На рисунки не могу отдать сил, которых очень мало». Своё письмо он сопровождает указаниями к работе:

«1. Вид сбоку. Объёмная проекция скорого вагона на платформе (замена рельсов). 2. Перспективный вид. Полотно вогнуто. Можно украсить домами, лесом, людьми. Вагон может питаться электрической энергией, как трамвай. Крылья вдвинуты и не видны. 3. Неширокая пропасть. Крылья не выдвигаются. Рули наготове... 4. Бесколёсный поезд будущего. Перелёт через реку. Разрез. Можно изобразить перспективно: река, пароходы, на берегах деревья, здания и проч. Пунктир означает путь, изменяемый, впрочем, крыльями и рулями, как у самолёта. Но главную роль играет скорость движения. На поезд смотрим сверху. 5. Перелёт через горы. Вид тоже с высоты. Крылья и рули в работе. Подробности поезда и ландшафта — дело художника». Речь идёт о научно-фантастической повести учёного «Вне Земли». К написанию повести он приступил в 1896 году, сразу после знакомства с работой А. П. Фёдорова «Новый принцип воздухоплавания, исключая атмосферу как опорную среду». Эта работа навела Циолковского на мысль о ракете как транспортном средстве для полёта в космос, и он начал писать «Вне Земли», затем передумал и принял за основополагающий труд «Исследование мировых пространств реактивными приборами». В 1916 году повесть была продолжена, первая публикация состоялась в 1918 году в журнале «Природа и люди», но в сокращении.

«Поезд на воздушной подушке». Иллюстрация из книги А. Р. Беляева «Звезда КЭЦ». 1940 г.

В 1920 году повесть вышла отдельным изданием. Учёный подробно описал космический полёт и жизнь в эфире. Видимо, в 1927 году он решил проиллюстрировать повесть и переиздать. Поскольку Чижевский был художником, относительно рисунков Константин Эдуардович обратился к нему. Однако просьба учёного осталась без внимания. Рисунками, выполненными по его указанию, проиллюстрирована статья «В три дня из СССР в Америку: проект К. Э. Циолковского», посвящённая «сверхбыстрому поезду». «Движение достигается отбрасыванием назад воздушной струи, и вагон развивает такую скорость, что с разгона без мостов перепрыгивает небольшие реки», — так описал упоминаемый учёным скорый вагон писатель-фантаст А. Р. Беляев в романе «Звезда КЭЦ». В издании 1940 года бесколёсный поезд будущего, как его представлял Циолковский, можно видеть на одном из рисунков.

Знакомый Константина Эдуардовича А. Н. Суровцев в своих

воспоминаниях отметил: «Молодой учёный, наделённый очень живым темпераментом, Чижевский интересовался многими проблемами, в том числе работами К. Э. Циолковского, энергично пропагандировал идеи учёного и помогал в издании некоторых его работ. Циолковский был признателен Чижевскому за его помощь». И когда Чижевский обращался к старшему другу за помощью, он всегда встречал понимание и получал поддержку.

Так, в 1924 году в 77-м номере калужской газеты «Коммуна» была опубликована рецензия известного краеведа Д. И. Малинина на книгу А. Л. Чижевского «Физические факторы исторического процесса». В этом же номере была опубликована и рецензия Циолковского на ту же самую книгу Чижевского. Александр Леонидович познакомился с содержанием рецензии сразу двух авторов ещё до их публикации. «Большое, большое спасибо за Вашу рецензию, — сообщает Чижевский Циолковскому. — Одновременно

Брошюра К. Э. Циолковского «Образование солнечных систем и споры о причине космоса». 1925 г.

помещают и рецензию Малинина, грубая и совсем не по существу. Я написал ответ, в котором вскрыл целый ряд непростительных ошибок "почтенного историографа" г. Калуги. Его ошибки (исторического характера) непростительны. Мой ответ в корне убивает его доводы! В корректной форме я указал ему на то, что прежде чем писать отчёт, следует познакомиться с элементарной историей». В ответном письме Константин Эдуардович пытается поддерживать расстроившегося Александра Леонидовича: «Отзыв, избобличающий варварство, несправедливость и мелочность автора, не заслуживает внимания».

Классический труд Чижевского «Физические факторы исторического процесса» представлял собой краткое общедоступное извлечение из диссертационного исследования 1918 года на степень доктора всеобщей истории. Труд устанавливал зависимость между циклами активности Солнца и многими явлениями в биосфере. Со слов исследователя В. Н. Ягодинского, молодой учёный первым услышал «общемировой пульс» и описал «великую динамику природы в её космическом измерении». В качестве истинно научной перспективы работы он назвал изучение физико-химических превращений с позиций биофизики и подходил к трактовке исторических событий скорее как естественный процесс: Солнце не решает ни общественных, ни экономических вопросов, но в биологическую жизнь Земли вмешивается активно. Однако работа

Брошюра К. Э. Циолковского «Проект металлического дирижабля на 40 человек». 1930 г.

воспринималась как пережиток природного детерминизма. Циолковский в своей рецензии изложил суть работы, не закрывая глаза на дискуссионность ряда положений, но одновременно отмечая её ценность. «Книжку А. Л. Чижевского с любопытством прочтёт как историк, которому всё в ней будет ново и отчасти чуждо (ибо в историю тут врываются физика и астрономия), так и психолог или социолог. Этот труд является примером слияния различных наук воедино на монистической почве физико-математического анализа», — написал Константин Эдуардович в 1924 году в заметке для газеты «Коммуна».

В очередной раз на защиту Чижевского в связи с публикацией его труда «Физические факторы исторического процесса» учёный встал в 1925 году. Статья Циолковского, посвящённая Чижевскому, вышла в 18-м номере журнала «Связь» за 1925 год на странице 14. О заступничестве со стороны Циолковского Александр Леонидович упомянул в воспоминаниях: «Как часто Константин Эдуардович поддерживал мои идеи в области биологической физики и космической биологии и заступался за них в печати! Никогда не забуду его статей, помещённых на страницах местной газеты "Коммуна" и в московском журнале "Связь"». О поддержке Чижевского Циолковским рассказал и Суровцев: «Как-то Чижевский оказался в беде. Он обратился к Циолковскому за поддержкой в надежде, что тот поможет в его реабилитации. Об этом случае Константин Эдуардович с сочувствием к Чижевскому

Брошюра К. Э. Циолковского «Научная этика». 1930 г.

рассказал мне. По словам Циолковского, он написал характеристику Чижевскому, в которой обращал внимание на то, что молодой учёный, несомненно, имеет дарования, указал на возможность заблуждений любого, а тем более молодого учёного».

Летом 1935 года против работ А. Л. Чижевского в области аэроионизации выступил советский биолог, академик ВАСХНИЛ Б. М. Завадовский. На защиту Александра Леонидовича, директора созданной им в 1930 году Центральной научно-исследовательской лаборатории ионификации Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, встала группа советских учёных, которые объявили протест Завадовскому. В письме к К. Э. Циолковскому от 5 июля 1935 года, написанном на фирменном бланке лаборатории, звучит просьба профессора А. Л. Чижевского присоединиться к протесту: «Ваше присоединение к протесту крупнейших учёных СССР было бы для меня большой честью. От души шлю Вам самые лучшие пожелания и сердечный привет», — пишет Александр Леонидович. Подтверждение тому, что Константин Эдуардович присоединился к протесту против Завадовского, находим в воспоминаниях Чижевского «Памяти учёного»: «В августе 1935 года, буквально накануне смерти, он написал отзыв о моих работах».

В год 70-летия Циолковского Чижевский, как он сам выразился, «принял на себя инициативу по проведению в прессе статей» с целью пропаганды его творчества, чтобы добиться

для учёного звания «Героя Труда», и взял псевдоним «инженер Александр Иванович Ивановский» (по улице Ивановской, на которой жил в Калуге). Это был не первый псевдоним Чижевского. Так, 10 января 1926 года в журнале «Огонёк» под псевдонимом Я. Алчевский он опубликовал статью «Когда мы полетим на Луну», посвящённую работам К. Циолковского. Статья иллюстрирована портретом учёного и схемой его ракеты. Три номера журнала Чижевский выслал Циолковскому. Очевидно, об истинном авторе статьи Константин Эдуардович не знал, поскольку в письме от 23 апреля 1926 года лишь поблагодарил Александра Леонидовича за номера полученного журнала. Кроме того, в предисловии к работе 1926 года «Исследование мировых пространств реактивными приборами» Циолковский в числе известных ему авторов общедоступных статей Чижевского указал дважды: под своей фамилией и под псевдонимом «Алчевский». В советское время псевдоним А. Чижевского «Я. Алчевский» в научных кругах не был известен, а псевдоним «А. И. Ивановский» был известен лишь небольшому кругу специалистов, о чём поведала исследовательница О. В. Семочкина в статье «Учитель об ученике» (2015). Так, исследовательница Т. В. Флом в работе «Анализ материалов о К. Э. Циолковском, опубликованных в периодической печати при жизни учёного» упоминает и А. Ивановского, и Я. Алчевского, не подозревая, что это одно лицо (1986). В воспоминаниях «На берегу Вселенной» Чижевский указывает, что автором статьи «Когда мы полетим на Луну» является он сам. Под именем Ивановского из-под его пера в периодических изданиях вышли статьи о творчестве Константина Эдуардовича. Это легко понять по переписке сначала 1927-го, а затем и 1928-го годов, которую Александр Леонидович вёл от своего лица с правом передачи обсуждаемых в письмах вопросов относительно публикаций от Ивановского к Циолковскому и обратно. В числе публикаций Ивановского: «Авиация будущего» («Красная нива», 1927 г., № 48, с. 20), «В три дня из СССР в Америку: проект К. Э. Циолковского» («Экран», 1927 г., № 43, с. 12), «Путь СССР-САСШ и дирижабль Циолковского» («Экран», 1927 г.). Публикации состоялись также в изданиях «Правда», «Труд», «Наша газета», «Прожектор»,

«Огонёк». В брошюре «Общественная организация человечества», которая вышла в 1928 году, Циолковский привёл выдержки из прессы о своём научном творчестве: заметки, посвящённые его 70-летию, опубликованы в изданиях «Комсомольская правда», «Правда», «Рабочая газета», «Труд» в марте 1928 года; их авторы «доктор социологии и истории А. Чижевский» и «инженер А. Ивановский».

В письме от 8 февраля 1928 года Чижевский сообщает учёному о том, что редакция журнала «Огонёк» обратилась к Ивановскому с предложением подготовить к изданию автобиографию Циолковского, и он просит Циолковского выслать для Ивановского фотоматериалы и биографические сведения. Константин Эдуардович просьбу выполнил. Автобиография учёного была опубликована за подписью «Циолковский», которую он разрешил поставить Ивановскому. Положенный за статью гонорар в размере 75 рублей, отправленный редакцией Циолковскому, учёный вернул Чижевскому, поскольку тот намеревался купить в Калуге для Ивановского продукты. В частном разговоре Константин Эдуардович упомянул, что он очень благодарен Ивановскому. А в предисловии к изданию «Космические ракетные поезда» за 1929 год в числе переводчиков и распространителей своих трудов отметил не Чижевского, а Ивановского. К большому огорчению Чижевского, информация об авторстве статьи в журнале «Огонёк» всплыла наружу. М. С. Архангельский, бывший директор Калужского реального училища, который знал А. Л. Чижевского с мая 1913 года, когда во вверенном ему учебном заведении прибывший в Калугу юный Александр Чижевский проходил испытания за курс пяти классов, в инскапительной форме поведал об этом в калужской печати, бросив тень на А. Л. Чижевского. В письме к Константину Эдуардовичу от 19 мая 1928 года Александр Леонидович предположил, что он мог стать невольным источником худой молвы. В ответном письме от 20 мая 1928 года учёному пришлось оправдываться: «Про Вас ничего дурного я не мог говорить, так как ничего нехорошего про Вас не знаю. Напротив, я всегда с открытым негодованием опровергал все направленные против Вас сплетни... Кроме того, я считаю себя Вашим должником и потому невольным, по человеческой слабости, скорее

преувеличиваю Ваши качества, чем умаляю. Это письмо, в опровержение гнусных слухов, Вы можете показать. Всегда Ваш К. Циолковский».

Учёный попросил у Чижевского адрес Ивановского, чтобы высказать ему слова благодарности за признание своих работ. Сохранились черновик автографа и машинопись письма Циолковского к Ивановскому, написанного не ранее 5 июля 1928 года. Это письмо было отправлено по адресу, указанному Александром Леонидовичем в письме к учёному от 26 мая 1928 года, и это московский адрес самого Чижевского: Тверской бульвар, д. 8, кв. 2. Константин Эдуардович пишет: «Дорогой Ивановский, Вы хотели, чтобы я написал Вам, что чувствовал Иуда или Христос среди окружающих (непонимающих) его людей? Как тяжело ему было видеть людскую темноту... Но они находили утешение в признании немногих избранных. Это скрашивало их жизнь. Так я переношу (и мне легче переносить) свою горькую судьбу, благодаря таким людям, как Вы. Вот Ваша оценка. И этого довольно. Как ужасно делать великое и быть непонятым. Ваш К. Ц.». Сохранилось ответное письмо А. И. Ивановского к К. Э. Циолковскому от 5 июля 1928 года, на самом деле написанное А. Л. Чижевским.

Корпус эпистолярного наследия в целом — ценный клад для изучения научных контактов двух выдающихся учёных XX века — К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского. Эпистолярный диалог позволил выявить малоизвестные страницы их жизни и деятельности, осветить интересные биографические факты, духовный мир, воссоздать атмосферу реалий 20-х — 30-х годов в России. Очевидно, публикации от лица Ивановского давали возможность Чижевскому иметь небольшой дополнительный заработок, которого часто не хватало его кипучей натуре. Но Циолковского всё устраивало: популяризации своих научных идей он придавал огромное значение! К тому же писать о себе сам не мог в силу скромности и дефицита времени. Принимая во внимание большие усилия со стороны Чижевского, направленные на распространение трудов, пропаганда творчества, Константин Эдуардович был переполнен чувством благодарности к Александру Леонидовичу и всегда считал себя ему обязанным. Особенно в отношении публикации «Ракета в космическое пространство». ■

ОМСБОН — СПЕЦНАЗОВЦЫ-СПОРТСМЕНЫ

Валерий Бовал,
военный историк

Как известно, на войне места спорту нет. В годы военных действий отменяются мировые чемпионаты, олимпийские игры, первенства страны. Не стала исключением и Великая Отечественная война: спортсмены вынуждены были отказаться от своего любимого дела. Не могло быть речи даже о тренировках, ведь их место заняли настоящие бои за родную землю. Необходимо сразу отметить, что из спортсменов получались превосходные солдаты — выносливые, сильные, здоровые. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно им поручали самые сложные задания, выполнение которых было смертельно опасным.

Ещё с начала 1930-х годов в Советском Союзе занимались активными разработками операций на вражеских коммуникациях, а также в тылу противника. Для этих целей создавались специальные диверсионные группы, основными задачами которых становились дезорганизация снабжения и управления войск. Диверсионные группы готовились под контролем двух основных ведомств — Разведывательного управления Генерального Штаба РККА и органов НКВД — НКГБ.

27 июня 1941 года Народный комиссариат подписал Приказ о создании Учебного центра подготовки специальных разведывательных диверсионных отрядов для проведения операций во вражеском тылу.

В плане организации весь объём работ был возложен на Особую группу при Наркоме внутренних дел, позже преобразованную во 2-й отдел (зафронтной работы) НКВД СССР, возглавил которую майор госбезопасности П. А. Судоплатов

Уже к началу осени 1941 года в центре находилось несколько бригад и отдельных рот: рота связи, сапёрно-подрывная и автомобильная. В октябре Учебный центр был реорганизован в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН).

В составе бригады находились управление, два мотострелковых полка по три роты в каждом (каждая рота, в свою очередь, состояла из пулемётных и мотострелковых взводов),

противотанковая и миномётная батареи, рота парашютно-десантной службы, инженерно-саперная рота, рота связи, подразделения материально-технического обеспечения и автомобильная рота.

Что касается личного состава, то необходимо отметить, что ещё 3 сентября 1941 года ЦК ВЛКСМ было принято специальное постановление, согласно которому предполагалась мобилизация комсомольцев. Кроме большого количества студентов и преподавателей московских вузов, в состав бригады вошли также работники наркоматов государственной безопасности, внутренних дел, внутренних и пограничных войск. Ряды подразделения пополнили известные спортсмены — боксёры С. Щербakov и Н. Королёв, легкоатлеты С. Знаменский и Г. Знаменский, прыгун в воду Г. Мазуров, лыжник И. Макропуло, штангисты В. Крылов и Н. Шатов, конькобежец А. Капчинский, лыжница Л. Кулакова.

Также в состав бригады были включены кинооператор М. Друян, художники А. Ливанов и Д. Цыновский, спецкор «Правды» А. Шаров, полярники-радисты А. Шмаринов и А. Волошин, спортивный журналист Е. Шистер. Командные посты были отданы кадровым офицерам и политработникам. Командование бригадой принял сотрудник органов госбезопасности, полковник Михаил Фёдорович Орлов.

Своего рода штабом для ОМСБОН стал стадион «Динамо», где новобранцы получали обмундирование

М. Ф. Орлов, полковник госбезопасности, командир ОМСБОН НКВД СССР

П. А. Судоплатов, майор госбезопасности, начальник Особой группы при НКВД СССР

и снаряжение. Со стадиона новобранцы следовали в Мытищи, небольшой подмосковный городок, где находился учебный лагерь. Для личного состава подразделения была специально разработана программа подготовки по устройству минно-инженерных заграждений, минированию и разминированию объектов, проведению парашютно-десантных операций, разведывательных и диверсионных рейдов. Курсанты также обучались приёмам ведения партизанской войны, рукопашного и штыкового боя, отработывали навыки сапёрно-подрывной и огневой подготовки, форсирования водных преград. Помимо этого, проводилась также подготовка специалистов, которые должны были заниматься выполнением особых задач на передовой.

Необходимо отметить, что бойцы особого подразделения были снабжены боеприпасами, оружием и обмундированием гораздо лучше, чем солдаты Красной Армии. Омсбоновцы широко использовали трофейное оружие, в частности, пулемёты MG 34/42 и автоматы MP 38/40, пистолеты-пулеметы ППШ и ППС-43. Кроме того, все бойцы диверсионных групп в обязательном порядке имели на вооружении так называемые ножи разведчика.

Что касается униформы, то и командование, и бойцы бригады носили форму подразделений НКВД: внутренних или пограничных (с приборным сукном, кантами и цветными фуражками, которые были определены для каждого рода войск). Сотрудники Главного управления государственной безопасности НКВД, которые проходили службу в оперативных группах бригады, также имели свою форму. Но очень часто, с целью конспирации, вместо ведомственной носилась форма РККА.

Десантники использовали летние и зимние камуфляжные халаты и костюмы. Начиная с конца 1930-х годов широкое распространение получили маскировочные костюмы, которые делали из сухой травы и пучков мочала. Остальные костюмы (и белые, и пятнистые) были изготовлены из дешёвого и непрочного материала — бязи. Рисунки на ткани были двух видов: травянисто-зелёная основа с чёрными пятнами и песочно-оливковая основа с коричневыми пятнами.

Пограничные подразделения также использовали маскировочные костюмы с рисунком: на травянисто-зелёную основу были нанесены контуры листьев и веток жёлтого или оливкового

Бойцы ОМСБОН. 1942 г.

цвета. Как правило, в маскировочных костюмах по бокам имелись прорезные карманы, затяжные тесёмочные кулисы, мешковатые капюшоны.

Подразделения бригады развернули свою деятельность практически на всей советской территории, занятой оккупантами. Многие из них вполне успешно выполняли боевые задачи в тылу немецких армий.

О боевых заслугах ОМСБОН говорят следующие факты.

За четыре года Великой Отечественной войны было проведено боевых операций — 1084, уничтожено солдат и офицеров противника — около 137 тыс., ликвидировано представителей немецкой администрации — 87, уничтожено немецких агентов и пособников врага — 2045, снято мин разных систем — 26 779, заложено минных полей — 49 252, подготовлено

крушений воинских эшелонов с техникой, живой силой, боеприпасами, горючим и продовольствием — 1 415, взорвано железнодорожных и шоссейных мостов 335, уничтожено самолётов — 51, самоходных орудий и танков — 21, осуществлено прочих диверсионных актов — 400. За героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, более 5 тысяч омсбоновцев были награждены медалями и орденами, 22 человека удостоены звания Героя Советского Союза.

Следует признать, что за годы Великой Отечественной значительное число советских бойцов-диверсантов погибло, ведь боевой опыт добывался непосредственно в боях. Из тех, кому посчастливилось остаться в живых, очень немногие снова вернулись в большой спорт. ❗

Почётные знаки «Ветеран ОМСБОН» и «50 лет ОМСБОН НКВД СССР»

17 сентября 2020 г. Открытие памятника лыжникам-чекистам после реконструкции. Мемориальный комплекс является объектом культурного наследия регионального значения. Был возведён в 1967 г.

1942 1967

ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФОНД
ПАМЯТЬ НАС ОБИ

БОЙ, КОТОРЫЙ НЕ КОНЧАЕТСЯ

23 января исполнилось 80 лет подвигу отряда лыжников ОМСБОН под командованием Кирилла Захаровича Лазнюка, который стал одной из ярких страниц московской наступательной операции 1941–1942 года. Это яркое и трагичное событие вписано в героическую летопись Великой Отечественной войны. 22 января 1942 года группе К. З. Лазнюка ставится задача совершить марш-бросок из деревни Гульцово, где он базировался, до деревни Хлуднево, чтобы с подразделениями 328-й стрелковой дивизии, наносящими удар с фронта, выбить оттуда противника. Через Хлуднево проходила стратегическая дорога на Сухиничи.

Предполагалось, что численность немецких сил в Хлуднево мала, и удар решили нанести группой из 27 бойцов. Но разведчики, посланные в деревню, установили, что в ней находится до 400 человек фашистов. Несмотря на неравенство сил, было принято решение вступить в бой, рассчитывая на своевременную поддержку подразделений 328-й дивизии. Около полуночи 23 января, бесшумно сняв часовых, бойцы Лазнюка вошли в Хлуднево и начали атаковать. Однако вскоре противник понял, что это немногочисленный отряд, а подразделения 328-й дивизии запаздывали к месту событий. Враг же смог усилить сопротивление, получив поддержку от немецкой моторизованной колонны, шедшей из Маклаков. ОМСБОНовцынесли потери, но продолжал отражать атаки. Бойцы несколько часов держали оборону, так и не дождавшись помощи. В бою они уничтожили около 100 гитлеровцев. Из всего отряда уцелело лишь пять человек.

Из донесения командующего 16-й армией генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского и члена военного совета А. А. Лобачёва штабу Западного фронта: «Задача командования, поставленная отряду старшего лейтенанта К. З. Лазнюка, была выполнена. Герои-чекисты задержали фашистов в деревне Хлуднево до подхода основных сил 16-й армии. Это дало возможность совместными действиями соединений 10-й и 16-й армии разгромить крупную группировку гитлеровских войск в Сухиничах».

Этот подвиг бойцов ОМСБОНа, совершённый на Калужской земле, свято чтят и в наши дни. 23 декабря 2021 года решением Законодательного Собрания Калужской области деревня Хлуднево в числе 28 населённых пунктов Думиничского района удостоена почётного звания «Рубеж воинской доблести».

В этот же день на месте событий в Хлуднево, где сооружён мемориальный комплекс в память героев,

у подножия высокого обелиска состоялась торжественный митинг и прошла военно-историческая реконструкция, в которой было задействовано более 70 участников ассоциации военно-исторических клубов «Батальон» из разных городов страны, военная техника и пиротехнические средства.

Масштабное мероприятие осуществлялось под эгидой Российского военно-исторического общества (РВИО). Перед зрителями, среди которых находилось немало людей, специально приехавших почтить память героев, реконструкторы наглядно представили события, происходившие 80 лет назад. В ходе развернувшегося боя была задействована советская и немецкая военная техника периода Великой Отечественной войны.

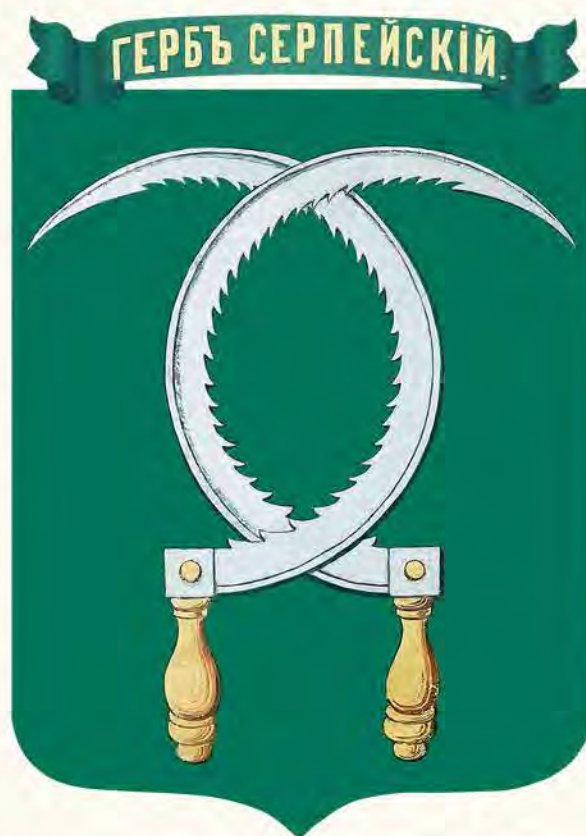
Это одна из многих акций Российского военно-исторического общества, направленная на сбережение памяти о нашем героическом прошлом. ❗

СЛАВНЫЙ ГЕРБ БЫВШЕГО ГОРОДА

История знает немало примеров, когда сёла с течением времени становились городами, порой достаточно крупными. А вот старинный Серпейск волею судьбы утратил свой городской статус и превратился в село. Случай, если не уникальный, то и не слишком частый.

Первые упоминания о Серпейске теряются в глубокой древности. Начиная с 1406 года он несколько раз находился в составе Литвы и Польши, пока окончательно не был присоединён к России в 1634 году по итогам Смоленской войны.

Знаменитый калужский краевед Дмитрий Иванович Малинин так пишет о Серпейске в своём «Опыте исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии»:

«Серпейск был городом деревянным, рубленным, имевшим 550 ½ сажень в окружности с одною проезжею и четырьмя глухими башнями. <...> При Петре I он вошёл в состав Калужской провинции. По первой ревизии, посадских людей в нём оказалось 300 душ, а по второй — 344. В 1776 году он был назначен уездным городом Калужского наместничества. <...> В 1796 году Серпейский уезд был упразднён, а город приписан к Мещовску».

В 1919 году в ходе послереволюционных преобразований Серпейск перестал быть городом. С тех пор уже более века на картах Калужской области он значится как село. Село, но с древней историей и собственным гербом.

Герб Серпейска был высочайше утверждён 10 (21 по новому стилю) марта 1777 года императрицей Екатериной II вместе с другими гербами Калужского наместничества. Подлинное описание герба города

Герб села Серпейска.
Утверждён 15 ноября 2017 г.

Неутверждённый проект герба
заштатного города Серпейска 1864 г.

Герб Серпейска на въезде в село

Серпейска гласило: «В зелёном поле два серебряные серпа, вместе сложенные, с золотыми рукоятками, изъясляющие самое имя сего города».

В 1864 году, в период геральдической реформы, управляющий гербовым отделением департамента герольдии Сената Российской империи барон Борис Васильевич Кёне (1817–1886) разработал новый проект герба заштатного города Серпейска, в описании которого говорилось: «В зелёном щите два серебряных серпа, обращённые в противоположные стороны. В вольной части герб Калужской губернии. Щит увенчан червлёной стенчатой короной, за щитом положенные накрест золотые молотки, соединённые Александровской лентой». Этот проект серпейского герба высочайше утверждён не был.

В советский период исторический герб Серпейска не использовался.

После 1991 года в течение 25 лет решение о гербе как официальном символе Серпейска, властями сельского поселения не принималось. Но потом ситуация изменилась.

15 ноября 2017 года решением Сельской думы сельского поселения «Село Серпейск» № 75 в качестве герба села Серпейска Мещовского района Калужской области был восстановлен исторический герб 1777 года и внесён в Государственный геральдический реестр Российской Федерации под № 11603.

Геральдическое описание герба города Серпейска:

«В зелёном поле два серебряных с золотыми рукоятками серпа, переплетённых лезвиями».

Для обозначения административного статуса герб сельского поселения «Село Серпейск» может воспроизводиться с короной,

соответствующей статусу сельского поселения.

Применённые в гербе цвета символизируют:

- ✦ зелёный цвет — весну, здоровье, природу, молодость и надежду;
- ✦ серебро — чистоту, ясность, открытость, Божественную мудрость, примирение;
- ✦ золото — богатство, справедливость, уважение, великодушие.

Важная особенность герба Серпейска состоит в том, что он — гласный, т.е. имеющий «гласный» элемент, прямо (а не символически) совпадающий с названием села. Серп — не только орудие сельского хозяйства, символ земледелия, изобилия, плодородия, но символ боевого орудия (прообраз кривых мечей). Серп символически соединяет прошлое с будущим — созревшие колосья, срезанные серпом, дадут зерно для нового урожая. 🌾

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

КАЛУЖСКИЙ ДРАМТЕАТР – СОЛИДНЫЙ И МОЛОДОЙ

К 245-летию Калужского областного драматического театра

Владимир Карпов,
заведующий литературной частью
Калужского областного драматического театра

Калужский драматический театр непрерывно ставит и показывает спектакли уже 245 лет, с того далёкого 1777 года, когда состоялась первая постановка и началась жизнь нашего театра. Таким возрастом могут похвастаться не более пяти театров в стране. И за столько лет мы сохранили главное — преданность театральному искусству и своему зрителю. Такие коллективы, как наш, в России принято тепло называть — театр-дом. А это большая семья, которая не разбегается после очередной постановки. У нашей семьи есть своя история, есть непростая и очень интересная жизнь сегодня и большие планы на будущее.

10-19 СЕНТЯБРЯ

10-19 СЕНТЯБРЯ

10-19 СЕНТЯБРЯ

театр

ТЕАТР ОСНОВАН В 1777

Спектакль «Великолепный рогоносец»

Спектакль «Близкие друзья»

То, что театр в Калуге был учреждён одновременно с учреждением наместничества и организовал этот очаг культуры только что вступивший в должность Калужский наместник генерал-поручик М. Н. Кречетников, особенно значимо для нас! Он был большим любителем театрального искусства и желал создать свой «малый провинциальный двор». Театр виделся украшением этого двора. В Калугу были направлены четыре актёра из Петербурга: Василий Луков, Иван Ермолин, Николай Никитин и Егор Порываев. Из Москвы была приглашена одна актриса. К сожалению, её имя не сохранило

время. Остальных артистов «набрали на месте».

Специально для первого спектакля известным поэтом В. И. Майковым была написана пьеса «Пролог на открытие Калужского наместничества». Под театр был оборудован амбар купца первой гильдии Тимофея Шемякина, находившийся в Жировской части города (ныне ул. Салтыкова-Щедрина). Организатором и руководителем театра стал известный драматург и композитор Н. С. Титов, по просьбе М. Н. Кречетникова осуществлявший подбор и перестройку здания, набор актёрской труппы, заказ пьесы и т.д.

Театр не раз менял прописку, в основном в результате пожаров, но никогда не прекращал работать. На сцене Калужского театра в разное время выступали великие русские актёры П. С. Мочалов, М. С. Щепкин, В. И. Живокини, М. Г. Савина. Интересно, что даже в годы Гражданской войны, годы разрухи и неустроенности, Калужский театр пользовался огромной популярностью у калужан. В годы Великой Отечественной войны калужские артисты составили фронттовую бригаду, некоторые актёры вступили в ополчение.

После окончания войны Калужский драмтеатр продолжил практику

Спектакль «Д'Артаньян и три мушкетёра»

Спектакль «Шинель»

Спектакль «Как Миша Балзаминов за счастьем ходил»

Спектакль «Летние осы кусают нас даже в ноябре»

Спектакль «Евгений Онегин»

приглашения ведущих драматических актёров для участия в спектаклях нашего театра: И. В. Ильинского, М. И. Жарова, Л. Н. Свердлина. Большой вклад в развитие театра внесли режиссёр заслуженный артист РСФСР Давид Любарский, народные артистки РСФСР Валентина Никитина и Полина Ванеева, заслуженные артисты РСФСР Владимир Романовский и Сергей Сладкий и другие.

В 1958 году открылось новое здание театра, в котором мы живём и сейчас. Это одно из самых известных и популярных архитектурных сооружений Калуги, которое любят посещать зрители и в котором комфортно работает коллективу театра.

В последние десятилетия мы существуем особенно интенсивно и насыщенно. Длительное время главным режиссёром работал заслуженный деятель искусств РСФСР Роман Соколов, затем его сменил заслуженный деятель искусств России Александр Плетнёв, служивший главным режиссёром дольше всех — 17 лет. Совсем недавно пост главного режиссёра театра принял Роберт Манукян, и с ним сейчас мы связываем большие надежды. В 2000 году во главе театра встал энергичный менеджер Александр Кривовичев.

При Калужском драмтеатре подготовлены один за другим актёрские курсы ГИТИСа и театрального института им. Бориса Щукина, выпускники которых влились в труппу театра. Нас с нетерпением ждут на гастроли во многих театрах нашей страны и за рубежом: за последние годы мы побывали в Крыму, в Рязани, Туле, Иваново, Омске, Махачкале, Санкт-Петербурге и многих других городах, а также в Беларуси, во Франции и Италии.

Калужский драмтеатр с успехом участвует в фестивальной жизни и побеждает в престижных конкурсах. А в 2002 году мы обзавелись собственным фестивалем, который называется «Старейшие театры России в Калуге» и который в 2010 году был признан лучшим в стране. В 2021 году фестиваль прошёл уже в восьмой раз.

Сегодня мы рады показать зрителям спектакли на любой вкус. В нашем репертуаре как уморительные комедии, так и философские драмы и трагедии. Малая сцена и сцена «Под крышей» специально созданы для театральных экспериментов, и спектакли такого формата пользуются неизменным успехом. В нашем багаже есть и проверенная временем классика, и пьесы остро современные. Ставить спектакли в Калужском драматическом — престижно для режиссёров. Посещать наши спектакли — радостно для зрителей.

Наш девиз —
МЫ ВАС ЛЮБИМ И ЖДЁМ!

Спектакль «Горе от ума»

Спектакль «Пигмалион»

Спектакль «По щучьему велению...»

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

Объединение мастеров «Толока»

Вадим Востриков,
заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

Традиция — это та часть нашего прошлого, которой мы помогаем перебраться в будущее.

*Виктор Кротов,
писатель*

Толока — изначально работа людей сообща, форма взаимопомощи в России. Её организовывали в деревне для достаточно больших работ, когда одному человеку долго или вообще невозможно справиться. Обычно толокой делали: вырубку места под новый дом для

погорельца, мятие и трепание льна, подъём сруба, сооружение глинобитной печи и многое другое. В толоке односельчане работали вместе, добровольно и бесплатно.

Калужская область богата своими ремесленниками, сохраняются и развиваются различные виды народного искусства. В таких условиях образовалось небольшое сообщество мастеров, работающих в традиционных видах ремёсел. По их инициативе 16 февраля 2001 года было учреждено объединение «Толока» при Областном научно-методическом центре народного творчества (ныне Дом

народного творчества и кино «Центральный»).

Участники «Толоки» активно пропагандируют рукотворное искусство — как способ самовыражения человека. Проводятся открытые мастер-классы, выставки, творческие встречи, многое другое. В 2001—2006 годах мастера были задействованы в различных культурно-массовых мероприятиях: «Дни Славянской письменности и культуры», «225 лет Калужской губернии», Всероссийский фестиваль «Калужские театральные каникулы и т.д. В 2006 году объединению было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив».

Мастера объединения на фестивалях

Мастер-классы и демонстрация ремесла

Мастера объединения на фестивалях

Мастер Е. А. Коноплёва

Участники коллектива

В 2021 году коллектив отметил своё 20-летие. На сегодняшний момент в его состав входит 20 мастеров из г. Калуги, а также Боровского, Думиничского, Дзержинского и других муниципальных районов. Мастера продолжают работать в сфере декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. В настоящее время в объединении активно развиваются следующие направления: хлудневская игрушка, гончарство, современная керамика, бисероплетение, традиционная текстильная кукла, лоскутное шитьё, ткачество и другие.

Среди членов коллектива есть преподаватели, методисты КДУ, ведущие кружки и студии декоративно-прикладного искусства. Работа с детьми, стремление передать им своё мастерство, познакомить их с элементами традиционной культуры нашего края является одной из важнейших сторон работы мастеров.

Объединение сотрудничает с организациями повышения квалификации, средними и высшими образовательными учреждениями области и г. Калуги, центрами реабилитации. Проводится работа со школами и центрами декоративно-прикладного искусства в г. Боровске, г. Малоярославце, пос. Думиничи, также с отдельными мастерами и художниками Людиновского, Кировского, Дзержинского районов.

Коллектив «Толока» осуществляет разработку проектов выставок и мероприятий, направленных на популяризацию традиционных

и современных направлений декоративно-прикладного искусства Калужской области, на более полное освещение деятельности калужских умельцев, на инициацию творческой деятельности населения. Получил известность Областной выставочный проект «Мастера глубинки». Умельцы из дальних уголков нашего края имеют возможность показать свои работы на площадках ДНТик «Центральный», Дома мастеров, Калужского Дома музыки и др.

Важной частью деятельности объединения стало представительство ремесленного искусства Калужской области на значимых форумах культуры РФ и активное взаимодействие с коллегами из других регионов.

Мастера являются лауреатами и дипломантами многочисленных фестивалей, конкурсов (международных, всероссийских, межрегиональных). Состоялись обменные выставки с коллегами из Центра «Романовская игрушка» (Липецкая область), мастерами филимоновской народной игрушки (Тульская область). А в 2021 году в Калугу приезжала выставка «Наследники абашевских мастеров» (Пензенская область). Такие мероприятия, встречи и творческий обмен опытом не раз освещались в средствах массовой информации.

В связи с 20-летием творческой работы коллектива «Толока» состоялась выставка «Время традиций», которая проходила с 19 ноября по 10 декабря 2021 года в ГБУК

КО «ДНТик «Центральный». В экспозиции были объединены изделия разных мастеров — это работы как заслуженных участников, так и талантливых авторов, недавно влившихся в коллектив «Толока». Каждый экспонат обладал своим характером и неповторимым образом. Можно было увидеть работы целых династий мастеров, например — семья Трифоновых. Яркая, добрая и немного наивная хлудневская игрушка, текстильные куклы (авторские и традиционные), украшения из бисера, берестяные изделия, лоскутные панно, резьба по дереву, керамические фигуры и другие работы создали неповторимую атмосферу выставки.

В течение 2022 года, который объявлен Годом культурного наследия народов России, участники коллектива будут активно проводить открытые мастер-классы и демонстрации ремесла на крупных областных и городских праздничных мероприятиях. Всем желающим можно будет подойти к мастерам, познакомиться с традиционным ремеслом, попробовать что-нибудь изготовить своими руками.

Деятельность Народного самодельного коллектива «Толока» вдохновляет многих людей на творчество и привлекает молодёжь к занятиям различными видами прикладного искусства. Мастера коллектива считают главной задачей сохранение народной культуры, пополнение кладовой знаний о традиционных промыслах и ремёслах Калужского края. ❏

ЛОСКУТНАЯ СИМФОНИЯ

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

В Музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова» прошла необычная выставка. Может быть, самая необычная из тех, что до сих пор предлагались вниманию посетителей этого тёплого и уютного дома на улице Суворова. Экспозицию составили не картины и не предметы старины, на стенах выставочного зала были представлены... изделия из лоскутков — тех самых, что обычно выбрасываются за ненадобностью мастерицами швейного дела.

А вот художник-декоратор Валентина Казакевич нашла маленьким кусочкам ткани совсем особое применение, сделала их средством для создания удивительно красивых изделий. Но сначала немного истории.

Лоскутное шитьё издавна известно многим народам. Из пёстрых и однотонных кусочков ткани, выкроенных по шаблонам, мастерицы составляют самые разные композиции — мозаичные узоры. Недаром этот вид творчества у нас называют ситцевой, или лоскутной, мозаикой. Существует и другое направление — аппликация. Здесь, чтобы создать рисунок, лоскутки нашивают на единый кусок ткани — фон. Дополнительным украшением лоскутного изделия служат различные узоры стёжки.

В Европе стёжка появилась около 800 лет назад, во времена крестовых походов. Стёганные одеяла и покрывала были распространены в основном на юге Франции и Англии, где примерно до 1750 года их шили из цельных полотнищ и украшали контрастной вышивкой.

Экономичная лоскутная техника (её называют на Западе «пэчворк», что в переводе с английского — «работа из лоскутов») как вид декоративно-прикладного искусства возникла сначала в Англии. Сюда ещё в XVI веке начали привозить индийские хлопчатобумажные ткани прекрасных расцветок и узоров. Иметь в доме индийское одеяло, богато декорированное вышивкой или набивным рисунком, считалось признаком достатка.

Собственно лоскутная техника возникла в результате нехватки материалов и их дороговизны. В домах без большого достатка она позволяла рукодельницам создавать модные текстильные предметы интерьера. Яркие элементы узора ткани шли на аппликации: их нашивали на льняные или шерстяные полотна. А из мелких разноцветных

лоскутков собирали единое полотно по принципу мозаики. Великолепные образцы лоскутных изделий шили мастерицы севера Скандинавии, Русского севера и Сибири, запада США.

В России шить из лоскутков стали во второй половине XIX века, расцвет пришёлся на конец XIX века и был связан с развитием машинного производства ситца. Из остатков ситца при крое одежды экономные хозяйки научились собирать одеяла, коврики, занавески, подушки и другие вещи. В 1970-е годы в одежде и в украшении интерьеров стал модным фольклорный стиль, и тогда появился новый всплеск интереса к лоскутной технике. Музеи России начали собирать и изучать лоскутные изделия. Лоскутными технологиями заинтересовались современные профессиональные художники.

«Преданья старины. Лоскутное шитьё» — так называется новая выставка работ Валентины Львовны Казакевич. Представленные изделия сразу же привлекают внимание всех входящих. Это как застывшая музыка, своего рода симфония — но «сшитая» не из звуков, а из разноцветных кусочков тканей. Два десятка работ, составивших экспозицию, всего лишь скромная часть большой коллекции художницы. Кроме лоскутного шитья, есть и пейзажи из разноцветного войлока. Именно пейзажи. По-другому трудно назвать эти оригинальные произведения.

Лоскутное шитьё, текстиль, аппликация, войлок — в арсенале у народного мастера, члена Союза художников России Валентины Казакевич сотни мозаичных тканевых аппликаций, и у каждой — своя история. Изделия её хранятся в музеях Калуги, Москвы, частных коллекциях Европы. Особым экспонатом выставки является панно «Берегиня», несколько лет назад первый его экземпляр был вручён в дар от Калужской области президенту России Владимиру Владимировичу Путину.

«Сейчас народное ремесло превратилось в искусство. В композициях художницы мы видим изящество и гармонию цветовой гаммы, красоту декоративных деталей — колокольчиков, нитяных кистей и плетёных шнуров» — это из отзывов посетителей выставки.

А вот мнение известного живописца Владимира Арепьева: «Её творчество несравненно выше, чем просто искусство сочетания форм и материалов. Произведения В. Л. Казакевич являются одним из сильнейших средств поддержания и укрепления национальных традиций. От них веет естественным, здоровым юмором, уводящим в народный быт».

У работ художницы очень тёплые и очень русские названия: «Троица», «Ставенки», «Летняя ночь», «Малиновый звон», «Яблочный спас», «Опушка леса», «Жар-птица», «Грибной дождь»... И это не случайно, ведь самое главное в народном искусстве — мощный импульс добра и радости, который получает каждый, кто соприкасается с ним и как зритель, и как создатель. ❗

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Выставка в Калужском музее изобразительных искусств,
посвящённая 300-летию провозглашения России империей

Лариса Хорошилова,

главный хранитель Калужского музея изобразительных искусств

Варвара Павельева,

научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

Российской империи суждено было существовать 196 лет. Какой же она была при преемниках Петра I? Какие исторические события происходили на её территории? Что делало её уникальной, не похожей на другие страны? О почти двухвековой имперской истории рассказывают памятники искусства, созданные в этот период.

На выставке, посвящённой 300-летию образования Российской империи, представлено более 80 ценных экспонатов из собрания Калужского музея изобразительных искусств. В их числе редко выставляемые, а в большинстве случаев ранее недоступные публике художественные произведения — гравюры, живописные полотна, фарфор, бронза, мебель. Главная задача выставки — показать многогранный и многоликий образ одной из самых могущественных держав мира.

Экспозиционное пространство выставки состоит из несколько разделов, плавно перетекающих один в другой. Повествование начинается с первых дней империи — правления Петра I, и оканчивается самыми по-

следними днями её существования, которое завершилось с революционными событиями 1917 года. Личности правителей, события внешней и внутренней политики, облик сословий и народов, разнообразие природных богатств отражают отдельные явления прошлого и подобно мозаике складываются в единый образ императорской России. Имперский дух передан через факты, знаковые события и неожиданные пересечения.

30 августа (10 сентября) 1721 года между Россией и Швецией был заключён Ништадтский мир, который завершил Северную войну. Россия смогла получить выход к Балтийскому морю. К ней вернулись земли, утраченные ещё в начале XVII века. В ознаменование важного события Сенат и Синод 22 октября (2 ноября) 1721 года преподнесли царю Петру Алексеевичу титулы Отца Отечества и Императора Всероссийского, которые он принял.

Россия стала империей. И этого было закономерно ожидать. Известная концепция «Москва — третий Рим», возникшая в период возвышения Московского княжества в начале XVI века и говорившая об особой роли Российского государства, получила своё воплощение двумя столетиями позже. Россия с давних времён считала себя наследницей Византийской империи, единственным суверенным православным государством. А Византийская империя, в свою очередь, была преемницей

самой первой империи — Римской. Однако столицей новой империи стала не Москва, а город, возведённый Петром Великим, — Санкт-Петербург, который благодаря своему географическому расположению стал тем самым «окном в Европу», связавшим Запад и Восток. После того как Россия была провозглашена империей, её международное положение в корне изменилось. Признание правителями других стран императорского титула Петра Великого положило начало военно-политическому, экономическому и культурному расцвету Российского государства.

Облик Петра I хорошо известен по огромному количеству произведений изобразительного искусства. Это и прижизненные изображения государя российского, и воспроизведения, созданные мастерами последующих поколений. В работе советского художника Ф. Д. Константинова образ императора получился достаточно сложным и выразительным: он монументален, величественен и в то же время исполнен энергией, отвагой и решительностью.

Пётр I скончался в 1725 году, не успев назначить преемника. Это вызвало борьбу за власть между наследниками. В эпоху «дворцовых переворотов», с 1725 по 1762 год, сменилось шесть монархов. Портреты некоторых из них, в том числе Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Петра III, представлены в экспозиции.

Ф. Д. Константинов. Пётр I. Левая часть триптиха «Пётр Великий». 1980 г.

Ж. Меку. Портрет императрицы Екатерины I. 1817 г. По оригиналу Ж.-А. Беннера

Ж. Меку. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1817 г. По оригиналу Ж.-А. Беннера

Во время правления Елизаветы Петровны произошли важнейшие события в сфере изобразительного искусства. Елизавета подобно своему отцу понимала, насколько важны науки и искусства для развития общественной жизни в государстве. Постепенно складывались предпосылки для возникновения собственного центра художественного образования. В 1757 году была основана Императорская Академия художеств, высшее учебное заведение изобразительных искусств в Российской империи. Выпускниками академии были практически все известные русские живописцы. Произведение одного из них — мариниста Ивана Константиновича Айвазовского, можно увидеть на выставке.

Также было положено начало производству русского фарфора. По повелению императрицы Елизаветы в 1744 году была основана Невская порцелиновая мануфактура, получившая позже название Императорского фарфорового завода. На ней трудился Дмитрий Иванович Виноградов, соученик и товарищ М. В. Ломоносова. В последующие годы в России появились другие собственные производства фарфора, как государственные, так и частные. В начале XIX века возник известный фарфоровый завод А. Г. Попова, действовавший в селе Горбуново Московской губернии. Продукция этого предприятия была ориентирована прежде всего на массового потребителя. Предметы, созданные мастерами русского фарфора, представлены в экспозиции.

И. К. Айвазовский. Море (корабль Черноморского флота «Двенадцать апостолов»). 1860-е гг.

Подсвечник с амурами. Императорский фарфоровый завод, Середина XVIII в.

Ваза. Завод А. Г. Попова. Середина XIX в.

Неизвестный художник XVIII в. Портрет А.В. Суворова

С.С. Красковский. Крым. 1959 г.

Неизвестный художник XVIII в. Портрет графа З.Г. Чернышёва

Территория империи продолжала расширяться. Осваивались Сибирь и Дальний Восток, присоединялись восточные и южные земли в результате экспедиций и войн. Необходимо было решить проблему управления большой империей. Императрица Екатерина II провела для этого ряд важных реформ. Одной из них стала губернская реформа, состоявшаяся в 1775 году, целью которой было усиление контроля властей на местах и предотвращение бунтов. Её принципы, с незначительными изменениями, сохранялись вплоть до падения империи. Было создано 50 губерний и наместничеств. Губернией управлял губернатор, а наместничеством — генерал-губернатор. На выставке представлен портрет московского градоначальника Захара Григорьевича Чернышёва.

Одним из ключевых событий внешней политики Екатерины II стали войны с Османской империей. В это время прославился целый ряд военных деятелей, среди них — великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. Портрет генералиссимуса, созданный неизвестным художником, отличается оригинальным композиционным решением. Автор произведения удивительным образом совместил в единое целое портретное изображение Суворова с текстом его известного воззвания к русским воинам «Чудо-богатыри».

Благодаря победам русской армии и флота Российская империя получила выход к Чёрному морю. В 1783 году в состав страны вошёл полуостров Крым. Была основана Таврическая губерния. В последующие времена Крым стал излюблен-

Ф. П. Тьбастой. Александр I. «Родомысл девятого на десять века». 1814 г.

ным местом художников, которых вдохновляла живописная природа полуострова на создание ярких произведений. Мастер двадцатого столетия С. С. Красковский запечатлел узнаваемый пейзаж солнечного Крыма с высокими горами и тенистыми рощами с сочной зелёной листвой.

Российской империи необходимо было защищать свои границы от врагов. Во время правления императора Александра I произошло важнейшее историческое событие — Отечественная война 1812 года. Главное

Жан Лоранс. Хаджи-Мурат на фоне аула Гимры в Дагестане. 1847 г. По рисунку Г.Г. Гагарина

сражение, решившее исход всей войны с армией Наполеона, — Бородинское — состоялось 26 августа (7 сентября) 1812 года. На выставке экспонируются два произведения, представляющие знаменитую битву при Бородино. В литографии Э. Рушке изображена динамичная баталь-

ная сцена, в которой видно ожесточённое сражение между русскими и французскими войсками.

Российская империя была многонациональным государством. Художники с большим интересом отображали природу, быт, характерные особенности костюмов жителей Кавказа

Эгмонт Рушке (Rushke, Egmont). XIX в. Сражение у Бородино. Литография

Е. А. Лансере. Казак верхом на лошади, прощающийся с казачкой. 1914 г.

П. П. Каменский. Крестьянка Архангельской губернии. 1912 г.

Часы каминные «Диана» в стиле ампир. Западная Европа. Начало XIX в.

и Закавказья, Сибири и Дальнего Востока. На одной из гравюр представлен портрет аварского вождя и военачальника Хаджи-Мурата. Имя свободолюбивого и храброго горца вошло в легенды и предания народов Кавказа, а также, благодаря одноимённой повести Л. Н. Толстого, — и в русскую классическую литературу.

Примечательна серия из фарфоровых фигур «Народности России», созданная на Императорском фарфоровом заводе по моделям художника П. П. Каменского. Серия была начата в 1907 году по инициативе императора Николая II. Она должна была показать величие Российской

империи. В процессе работы над фигурами Каменский обращался к научным данным этнографии и антропологии. На выставке представлены пять фигур: «Крестьянка Архангельской губернии», «Казачка Донской области», «Башкир», «Гиляк» и «Кореец».

Российское общество подразделялось на сословия. Наиболее многочисленным было крестьянское. Особенностью Российской империи было то, что в ней существовало крепостное право. Его отмена произошла в 1861 году во время правления императора Александра II. Представители искусства и, в частности, русские художники живо откликнулись на социальные перемены

в стране. Возникло новое поколение живописцев — Товарищество передвижных художественных выставок, его участники отказались от академических установок и обратились к реалистическому методу. Одной из центральных тем для художников было положение русского крестьянства после реформ. В пространстве усадьбы, ставшей ярким социальным явлением русской жизни, вместе существовали представители двух сословий — дворяне и крестьяне. Дворянская культура способствовала европеизации общества, крестьянство сохраняло исконные традиции. Дворянское сословие воплощено на выставке в ряде замечательных

П. П. Соколов. Крестьянские похороны. Вторая половина XIX в.

Неизвестный мастер XIX в. Богоматерь Феодоровская

Д. А. Щербиновский. Крестьянка.
Начало XX в.

П. В. Басин. Портрет графини М. П. Валуевой.
1840-е гг.

П. В. Басин. Портрет графа П. А. Валуева.
1840-е гг.

портретов представителей известных родов, а также предметов из интерьеров русских усадеб.

В начале XIX века господствовал стиль «ампир», напоминающий о величии и славе Римской империи. Этот стиль получил широкое распространение в архитектуре и особенно в декоративно-прикладном искусстве. Большинство жителей России были православными. При этом другие мировые религии также свободно исповедовались на территории страны. Христианская вера объединяла все сословия. Представители духовенства, одного из сословий Российской империи, представлены в жанровых гравюрах, изображающие крещение и погребение. Рядом с ними находится икона Богоматери Феодоровской, являвшейся святыней царского Дома Романовых.

1917 год стал последним в жизни империи. Следствием революционных событий явились раскол в обществе и Гражданская война. Этот трагический социальный перелом показан в произведениях известных мастеров живописи А. И. Кравченко, В. В. Кузнецова, Н. А. Ращектаева и Ю. Д. Абрамова. Сюжеты их картин передают напряжённое и тяжёлое время смены эпох.

Российская империя прекратила своё существование более ста лет назад, её история была уникальной и неповторимой, полной знаменательных событий, взлётов и побед. Осознать это помогают живописные полотна, созданные выдающимися художниками. ❏

А. Н. Ромасюков. Под Танненбергом. Гибель 2-й армии генерала Самсонова. 2010-е гг.

Н. А. Ращектаев, Ю. Д. Абрамов. На фронт. 1968 г.

ПОД ДЕРЕВЬЯМИ БОЛЬШИМИ — СВЕТЛЫЙ ДОМ

Анна Сенатова,
куратор фестиваля современного искусства «Циолковский Фест»

Выставочный проект московской художницы Екатерины Рожковой «Белая школа» (фотограф — Иван Бойко, саунд арт — Сергей Комаров) стал сенсацией 2021 года: современное искусство на целых полгода поселилось в уникальном архитектурном памятнике — особняке XIX века, — Доме Щепочкина в посёлке Полотняный Завод Калужской области. Проект реализован при поддержке министерства культуры Калужской области в рамках IX Фестиваля современного искусства «Циолковский Фест». Феноменальный успех выставки, возникновение новой точки притяжения на культурной карте Калужской области заслуживают отдельного изучения и осмысления, как возможного направления развития.

Дом (не случайно буду писать дальше с заглавной буквы: в истории нашего проекта он именно Дом, полноценный участник и вполне одушевленное существо) выламывается, вырастает из современного контекста обычной поселковой жизни. Он сам по себе, он один. Это отчётливо видно на съёмках с дрона, который облетал вокруг здания, поднимаясь ввысь и удаляясь в сторону реки: одиночество и инаковость Дома становятся особенно щемяще заметными.

Да всё вокруг не столь важно — старые деревянные домики и современные коттеджи, глухие заборы, огороды и палисадники маленьких частных владений... Главное — это сам Дом и завораживающие своей красотой дали: излучина реки Суходрев и старые живописные деревья в долине, переходящие в тёмный лес. Место уединения и созерцания, которое мог выбрать только тонко чувствующий красоту человек. Штрих, добавляющий к портрету партнёра А. А. Гончарова по парусному делу, Григория Ивановича Щепочкина, о котором сохранилось так мало сведений, целый спектр представлений. И, конечно, гениально совпавший с его видением идеального дома архитектор, имя которого неизвестно.

Высокие двери, расписные плафоны потолков, балкон и талантливо решённый свет: парадная

анфилада второго этажа наполнена воздухом, свет создаёт атмосферу и меняет настроение каждой залы в зависимости от времени суток и от времён года. Изразцовые печи в камерных помещениях и редкой красоты керамические печи в главных парадных залах прекрасно сохранились, что само по себе большая редкость. Традиционные калужские изразцы — «вазоны» и «букеты» — создают особый оттенок уюта и домашнего тепла. Высокие окна парадной анфилады второго этажа. Балкон. Полуциркульные окна третьего этажа. Вид на долину — то, ради чего Дом был построен именно здесь. Суть — в поисках красоты и уединения, в тонком понимании мимолётности и хрупкости человеческой жизни, вмещающей, однако, так много глубины и потаённого смысла.

Ускользящая красота Дома, само время, дремлющее в крошечных комнатках-табакерках, ощущение дома как живого существа, хранящего память всех без исключения прошедших лет, — всё это пленило московского успешного художника Екатерину Рожкову, ставшую — на полгода — резидентом Полотняного Завода, и — навсегда — страстно влюблённой в Дом Щепочкина. Она подпала под очарование Дома сразу, как только переступила его порог осенью 2020 года.

Точно так же пленяет Дом каждого, кому посчастливилось попасть на выставку «Белая школа». Побывать на ней — всё равно, что оказаться внутри фильма. Антониони, Бергман, Тарковский не случайно вспоминаются в этом контексте: Екатерина Рожкова — по образованию художник-постановщик кино, окончила ВГИК. Свет в пространстве

выставки она чувствует так же тонко, как в кадре. Её излюбленный приём — Low Key: много теней и только один сильный источник света, создающий эффект тайны, напряжения, драмы. «Белая школа» — это драма, если можно говорить о выставке в таком жанровом ключе...

Однако по порядку. В конце XIX века Дом купил купец-старообрядец

по фамилии Ершов. На третьем этаже Дома, где прежде располагались жилые комнаты, он устроил школу, «ради спасения души». После смерти Ершова в 1910 году Дом перешёл по завещанию Александре Прохоровой, которая сохранила школу. Во время Великой Отечественной войны богатое имение Гончаровых было разрушено, да и усадьба

Щепочкина оказалось под угрозой уничтожения: сперва немецкие оккупанты устроили на первом этаже конюшню, а отступая, заложили там бомбу. Но местные жители узнали об этом и спасли Дом. Может быть, сыграла роль коллективная память о том, что здесь была школа?

Здесь возобновились школьные занятия сразу после освобождения

посёлка от оккупантов. Дети, по воспоминаниям старожилов, писали на газетах, собирали в разрушенном посёлке чудом уцелевшие учебники. Каждый день на большой перемене каждый ученик получал по 50 граммов хлеба. Учились в три смены: больше школ в округе не было.

Школа, вошедшая в обиход посёлка по названию «Белая», просуществовала в посёлке до 2007 года, затем здание перешло под юрисдикцию Музея-заповедника «Полотняный Завод». Всем её ученикам, точнее всем, кто когда-либо учился в школе, а значит, всем нам, и посвящена эта выставка.

Екатерина Рожкова создала проект, главное в котором — вовсе не ностальгия по школьным годам, напротив. Всем творческим натурам свойственно не любить школу. Об этом сохранилось множество воспоминаний поэтов и писателей, музыкантов, художников, политических деятелей. Сэр Уинстон Черчилль из их числа: ни в коем случае не отказывая школам в их праве на существование и признавая их нужными для общественного прогресса, он считал, что длительное обучение

в школе не согласуется с природой человека. Что говорить о русской литературе! Вспомним образы школы у Гоголя, Достоевского, Чехова. Пространство школьной несвободы, детских обид, травмирующих воспоминаний — такова идея выставочного проекта Екатерины Рожковой.

С портретов на нас смотрят дети, прообразами для которых послужили обычные школьники из Москвы, Калуги, Полотняного Завода. Они вне времени, они — это наши родители, они — это мы сами. Подслушанные разговоры, забытые воспоминания, неожиданные встречи и странные совпадения (сближенья?). Дети, совсем маленькие и почти взрослые. Серьёзные и печальные. В школьной форме или в карнавальных самодельных масках. Некоторые — с полустёртыми временами лицами. Этот проект о нашем прошлом, о том, кто мы такие и почему такими стали...

Но тут возникает противоречие: образ той школы, которая ассоциируется с замкнутостью, теснотой, холодом, вмиг рассыпается при виде высоких светлых залов, головокружительных росписей потолков, ошеломительного вида из окон. В такой

школе, школе-дворце, мечтал бы учиться любой не лишённый воображения ребёнок, особенно девочка. Так и есть: одна из бывших учениц Белой школы, взрослая, состоявшаяся женщина, рассказала нам, что всякий раз, входя в школу, представляла себя принцессой. Другая ходила пешком в школу из деревни, расположенной за несколько километров, специально, чтобы учиться именно здесь.

Может быть, здесь царит та самая красота, которая спасёт мир? Или отдельно взятого ребёнка? Или множество детей, ставших взрослыми? Хочется верить. Потому что именно за красотой, за глубиной впечатлений ехали сюда, подчас буквально на перекладных (на электричках, на такси, с пересадкой в Калуге, на рейсовых автобусах) толпы москвичей и жителей Подмосковья, Обнинска, Тулы, даже Санкт-Петербурга. Ехали сплошным потоком, делились впечатлениями в соцсетях, оставляли восторженные или печальные записи в «Книге отзывов».

Кому-то было страшно, это тоже понятно: звуковой ряд экспозиции,

выдержанный в духе детского кошмара: шаги завуча, как шаги Командора; тихий голосок, повторяющий на все лады: «Она меня не любит, она меня не любит»; гаммы, которые кто-то невидимый играет на расстроенном пианино... В летних, и особенно в осенних, сумерках дети на картинах Екатерины Рожковой выглядели живыми. Впечатление усиливалось размером изображений: ростовые портреты и их расположение вдоль оси парадной анфилады заставляли посетителя не раз вздрогнуть от неожиданности, когда внезапно, глаза в глаза, он встречался с ребёнком или подростком в старомодном платье. Оживлением и, кажется, любопытством пощёлкивали их глаза, когда зритель переходил из света в полутьму длинного коридора.

Идёшь по коридору, переступая через косые полосы света, стараясь не ускорять шаг, отчётливо ощущая, что дети на портретах поворачивают голову и смотрят тебе в след.

Пожалуй, такое чувство было у меня лишь однажды. В Венеции, в Палаццо Мончениго, где богатей-

шая коллекция одежды XVIII века представлена на манекенах: целые их толпы в потускневших парчовых одеждах безмолвно замерли в полутёмных залах и небольших низких комнатах. И точно так же они, казалось, медленно поворачивали голову вслед редким нарушителям их дремотного спокойствия.

Чтобы увидеть такое, нужна особая оптика. Она есть у Екатерины Рожковой, «оптика, передающая очарование простых вещей, печаль ушедшего времени, торжественность пустоты пространства, приглушенность на грани исчезновения красок, звуков, яркие всплески-знаки ушедшей природы, вечное в текущем» (Рада Ландарь, искусствовед).

Выставка Екатерины Рожковой вдохнула жизнь в пространства Дома, став последним аккордом в его жизни между сном и явью, нарушив его задумчивое уединение перед длительной реставрацией. Которая, хочется верить, даст ему новый импульс и откроет новую страницу в его жизни.

«Живите в доме, И не рухнет дом»... Как у Арсения Тарковского. 🏠

ВОЛШЕБНИК У МОЛЬБЕРТА

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

«Раз и навсегда устанавливается многогранная связь между художником и тем местом, где он проживает, — старинным провинциальным русским городом» — этими словами открывается альбом заслуженного художника России Владимира Арепьева «Калуга. Отблески уходящей старины», один из многих его живописных альбомов и творческих проектов. Из всех калужских мастеров живописи (а их у нас немало) Арепьев, пожалуй, самый непоседливый, самый разносторонний — в плане поиска новых идей и возможностей. В свои «чуть за 70» он, в сущности, очень молодой душой человек. Блеск весёлых глаз, неизменное добродушие, открытость в общении — располагают к Владимиру Александровичу всех, кто хоть однажды соприкоснулся с его творчеством, пообщался с ним лично.

Строго и точно определить характерный для Арепьева живописный стиль невозможно. Кажется, за свою жизнь он попробовал всё и проявил себя во всевозможных областях: и в качестве «крутого» авангардиста и самым что ни на есть посконным адептом реалистической живописи, русского пейзажа.

В начале 1990-х в компании с искусствоведом Владимиром Обуховым он объявил даже о создании целого художественного направления — Стиля «УТЭ» с особой философской платформой, своего рода идеологией, лежащей в основании новой школы. Для названия стиля были взяты три буквы в конце алфавита — «у», «т» и «э», что как нельзя лучше подходило для абстрактных эскапад. В одном из перформансов Арепьев поучаствовал лично: посетители выставки художника с великим удивлением видели его самого

приклеенным к стене огромным количеством скотча.

«Я хочу рассказать о том, что сопутствует созданию произведения, как живет художник, как он ищет идеи. Как выходит из затруднительного положения, когда картина не получается», — тут Владимир Александрович предельно откровенен, он действительно своими картинами не только эстетически радует нас, но как бы беседует с нами, говорит о чём-то важном, сокровенном.

Владимир Александрович приехал в Калугу в 1974 году выпускником Казанского художественного училища и сразу же стал заметной фигурой среди живописцев. Реалист, авангардист, контравангардист... — это всё о нём. А вот что он сам говорит о себе в небольшой беседе, записанной прямо в мастерской, у мольберта.

— У меня много работ на тему Калуги. В какой-то момент я подумал,

что было бы здорово выпустить альбом картин с собственным видением любимого города. И вот при поддержке Городского управления культуры появился альбом «Калуга. Отблески уходящей старины». В основном там зимняя Калуга представлена. Очень много снегопадов. Я с самого детства люблю, когда падает снег. Мне всегда хотелось отразить на картинах его чистоту, белизну... Да собственно, я всю жизнь зиму писал, даже разработал собственную технику письма снегопадов. В конце концов зимних картин накопилось довольно много. Альбом стал итоговым: в него включены все мои работы на зимнюю тему и подходящие по настроению этюды.

— Я люблю новое пробовать, всё время новое находить даже в, казалось бы, привычных вещах и ситуациях. В 2009 году я решил: хватит сидеть в мастерской, надо — на природу, мне уже 60 лет, нужно дышать свежим воздухом, писать то, что непосредственно перед глазами, и я вернулся к реализму, дав зарок больше ничего не выдумывать. Больше десяти лет я только пейзажи писал — городские, природные. Но всё равно мне хотелось (и хочется) не просто перерисовывать природу, а работать с формой, с ритмами... И ещё есть такой азарт: отображать своё сегодняшнее состояние, чтобы картины словно бы живыми были. И тут пандемия случилась, самоизоляция, я перестал ездить на этюды, чтобы не заболеть, стал сидеть в мастерской, писать натюрморты. Тут своя тонкость. Когда я рисую пейзаж с природы, то я ничего не выдумываю: вот есть ветка дерева,

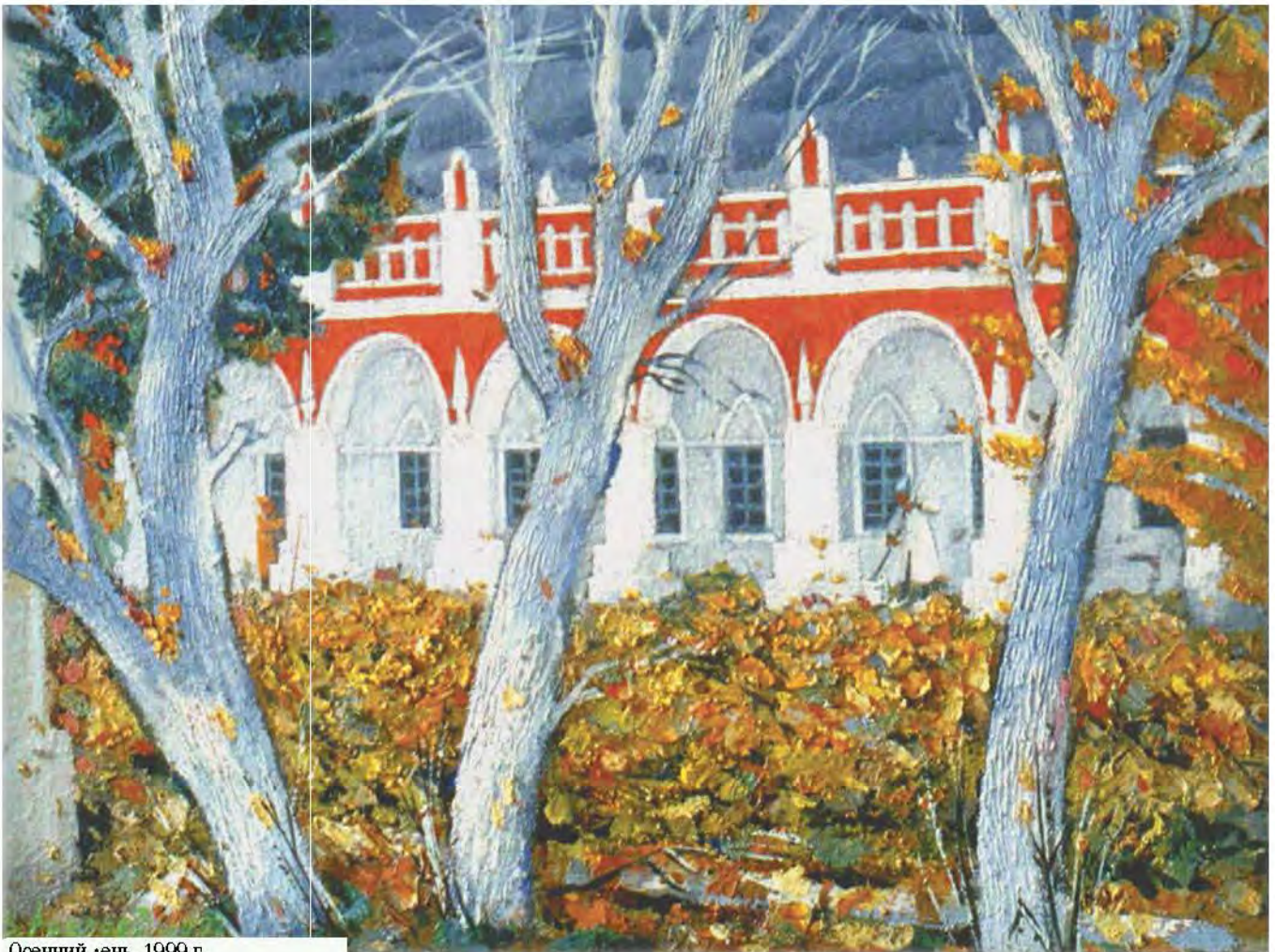
Канищево. Морозный день. 2016 г.

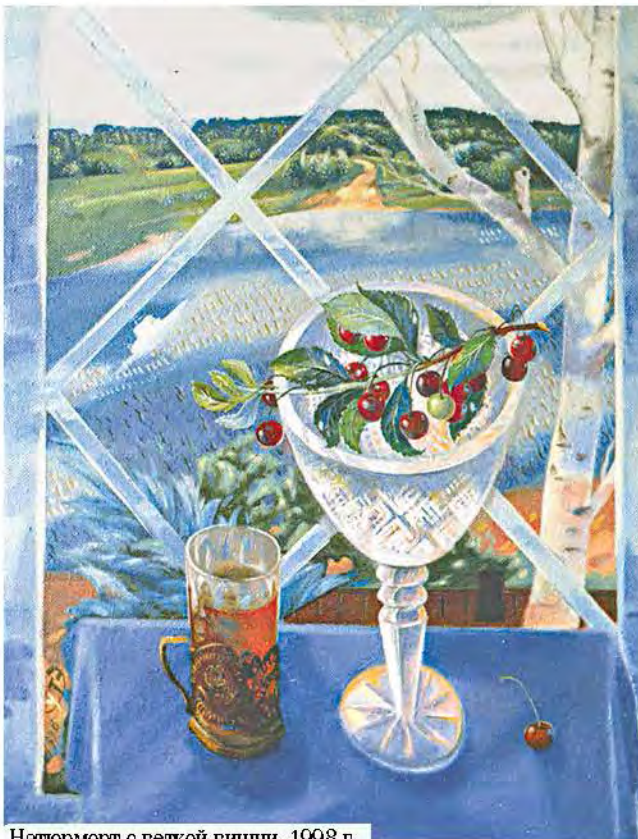
Раннее утро. 1976 г.

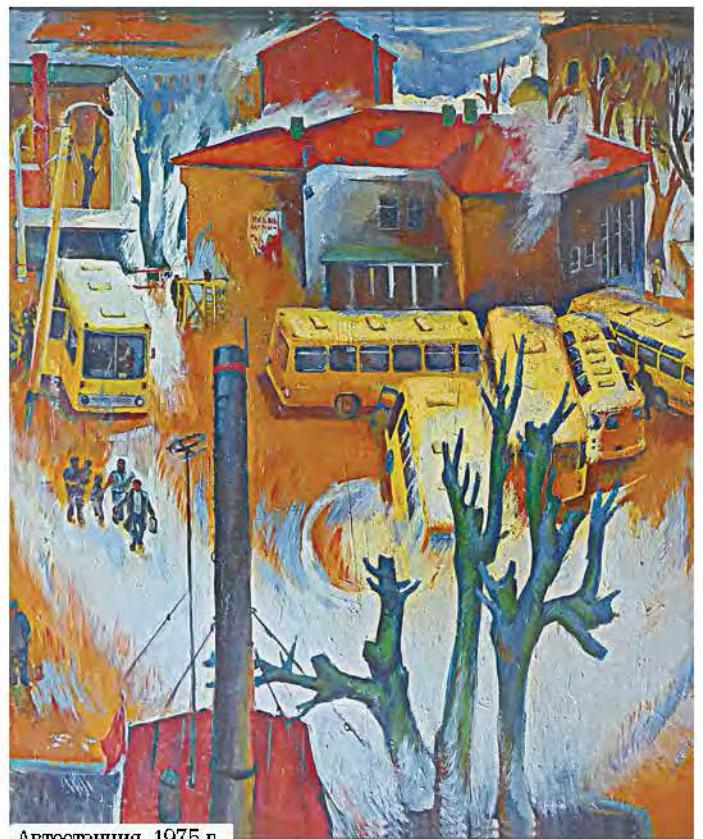
Церковь Космы и Дамиана. 2007 г.

Осенний день. 1999 г.

Напортморт с веткой вишни. 1998 г.

Автостанция. 1975 г.

Калуга. Отблески уходящей старины. 2017 г.

и я её изображаю такой, какая она есть. В натюрмортах же могу экспериментировать, в них больше возможностей для выдумки. А всё равно у меня порой возникает тоска по реалистичным этюдам, и тогда я на пленэры еду...

—Вот кто-то говорит, что для него главное, это «движение на холсте», кто-то самым важным мыслит сочетание цветовых оттенков... Для меня же главное, чтобы было интересно работать. Я не люблю повторяться. Мне нравится придумывать новую технику письма. Даже работая на природе, я всегда ищу какие-то необычные виды. Но, как правило, удачи случаются там, где я несколько раз побываю и присмотрюсь, как место утром освещено, как в вечернее время свет играет...

—Сложно ли писать снег? Понимаете, у художника должен быть «поставлен глаз». Ты видишь на первом плане светлый снег, на втором плане он не такой уже светлый, а на третьем плане он вообще на двадцать тонов плотнее сделался. И вот это важно суметь отразить. На картинах цикла «Калуга. Отблески уходящей старины» снегопады писались не с природы, это я в мастерской делал. Я обожаю компоновкой заниматься, чтобы не было ни одного лишнего предмета, ни одного лишнего штриха, тона... Рисую летящие снежинки, я так кончиком кисточки — тюкал, тюкал, тюкал... Где-то их много получалось, где-то мало, а где-то я движение создавал из них... Весь снежные хлопья поставлены рукой. Я подсчитал однажды: там от двух до пяти тысяч снежинок на каждой «зимней» картине...

Владимир Александрович улыбается и берёт с полки кружку с отобразённой на ней одной из своих изящных картин — калужским городским пейзажем: старые особняки, заснеженные крыши, колокольни, купола храмов... «На память!» Картина действительно чудесная, и Калуга там какая-то сказочная, необычная. Но ведь настоящий художник — всегда немножко волшебник. ❄️

Красавица с самоваром. 2004 г.

ШОТЛАНДСКИЕ ТАНЦЫ В ДОМЕ ЗОЛОТАРЁВЫХ

Роберт Бёрнс (1759–1796)

Субботним вечером 29 января 2022 года зеркальный зал старинного дома Золотарёвых в Калуге был заполнен празднично одетыми, красивыми людьми — членами Калужского клуба «Салонные танцы», собравшимися, чтобы вспомнить любимого шотландского поэта.

Роберт Бёрнс (1759–1796) действительно любим по всему миру, а в России особенно благодаря переводам С. Я. Маршака, избранного

У любителей шотландских танцев есть добрая традиция — танцевальный привет на день рождения Роберта Бёрнса. Идея его состоит в том, чтобы в разных странах, городах и клубах взять один и тот же танец (желательно связанный с Робертом Бёрнсом) — и включить его в программу бала, вечеринки, или даже просто станцевать на репетиции. Танец определяет Королевское общество шотландских танцев.

В наш интернетный век танец, снятый на видео и выложенный в соцсетях, позволяет отпраздновать день рождения Роберта Бёрнса вместе, большой и дружной компанией людей, увлечённых салонными танцами. Это — заочный привет друг другу разных танцевальных клубов, разбросанными по всей планете.

в 1959 году почётным председателем Федерации Бёрнса в Шотландии. На танцевальном вечере у калужан также звучали стихи Бёрнса и песни на слова великого шотландца в исполнении самих танцоров. Но главное, конечно, были танцы — те самые из эпохи XVIII столетия, что когда-то исполнялись на вечеринках в Эдинбурге или Глазго.

Главным танцем вечера явился созданный по поэме Бёрнса «Тэм о'Шентер» — именно он в этом году передаётся по всему миру как танцевальный привет. Но было и много других танцевальных выступлений. Контрданс и джигга — народные

танцы Европы — очень просты в освоении, их может станцевать каждый, даже если не имеет никакого танцевального опыта.

Тон на вечере танцев, музыки и поэзии задавали руководители клуба Алексей и Оксана Петрушины, делая это блестяще! Звучала даже легендарная шотландская волынка, от резких, протяжных звуков которой чуть подрагивали стёкла в бальной комнате старого особняка. На волынке играл Алексей, единственный волынщик в Калужской области, и казалось, в эти мгновения сам Роберт Бёрнс незримо присутствует в зале. 🎵

ХРАМ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «ЗА ВЕРХОМ»

Владислав Сидоров,
директор Краеведческого общества имени новомученика Аполлона Бабичева
при храме Успения Пресвятой Богородицы «за верхом»

Исторически так сложилось, что почти в каждом городе нашей страны есть храм, посвящённый Успению Пресвятой Богородицы. Наши предки, следуя этой доброй традиции, выстроили в Калуге каменный храм в честь этого праздника, и вот уже третье столетие своим величественным видом он возвещает людям о вечности.

В документах первый раз храм Успения Пресвятой Богородицы упоминается в описи 1685 года как деревянный и значится с шестью колоколами в Ямской

слободе. Эта слобода находилась в данной части Калуги до последней четверти XVIII века, когда была перенесена на новое место в соответствии с новым планом застройки города.

В середине XVIII века деревянный храм старанием приходских людей он был заменён на каменный.

Сведения о времени постройки каменной церкви оказались зафик-

Вид храма с восточной стороны. 1885–1890 гг.

сированы в книге Л. Бакмейстера «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», второй том которых, содержащий сведения о Калуге, был опубликован в 1772 году. Согласно данным, представленным Калужской провинциальной канцелярией 17 августа 1760 года в Императорскую Академию наук, церковь «Успения Пресв[ятой] Богородицы в Ямской слободе построена в 1754 году».

Об освящении храма достоверные сведения оказались зафиксированы в опубликованном в Памятной книжке Калужской губернии на 1873–1874 год материале, озаглавленном «Церковная летопись города Калуги и существующия в ней ныне церкви». В нём было указано на наличие в Успенском храме надписи на горнем месте главного престола, согласно которой освящение церкви состоялось 260 лет назад, 4 мая 1762 года.

В самой ранней клировой ведомости «о церкви Успенской города Калуги, что за верхом» за 1848 год имеются следующие сведения: «Построена в котором году и тщанием неизвестно. Настоящая освящена в 1762 году, а придельная перестроена по новому плану и фасаду в 1834 г. для двух престолов, из коих один во имя святого Николая Чудотворца освящён в 1836 году, а другой во имя святого пророка Аввакума освящён ноября 9 дня 1844 года».

В фондах Государственного архива Калужской области сохранилось прошение настоятеля Успенского храма иерея Василия Мироносицкого в Калужское губернское правление с просьбой о пристройке к храму ещё одного придела от 30 ноября 1832 года: «Консистория, рассмотрев прошение города Калуги Успенской церкви от священно- и церковнослужителей при которой быть устроенной про оной церкви придела во имя пророка Аввакума. План проект по приведении в известность собранной и долженствующей жертвующей суммы денег выдать им на один год для добротного

Храм Успения Пресвятой Богородицы за верхом в начале XX в.

Храм в период оккупации. 1941 г.

Поруганный храм. 1949 г.

У заброшенной церкви Успения Пресвятой Богородицы. 1963 г.

поднятия — определили, и Его Преосвященство Никанор, епископ Калужский и Боровский, постановил: В Калужское губернское правление сообщить, дабы благоизволено было доставить в Консисторию сведения, на своём ли месте по Генеральному плану города Калуги стоит означенная Успенская церковь, и не предполагается ли перенести её на другое место по отдалённости от неё прихода. 30 ноября 1832 год.

Иерей Василий Мирносицкий.

В результате придел был построен и освящён в честь пророка Аввакума.

Шло время, приход разрастался, и в 1853 году возникла необходимость в пристройке к храму. В фондах Российского государственного исторического архива сохранились документы, которые свидетельствуют о том, что эта пристройка была сделана на западной стороне Успенского храма. К сожалению, её плана не сохранилось. Начало переписки о пристройке

датировано 1853 годом. В этот год 1 августа Святейшему Правительствующему Синоду поступило донесение от епископа Калужского и Боровского Григория (Миткевича). Оно гласило: «В апреле месяце 2-го числа сего 1853 года города Калуги Успенской церкви священнослужители и староста церковный — прихожанин надворный советник Хаменков — вошли ко мне с прошением о дозволении им сделать к оной Успенской церкви пристройку каменного здания, по приложенному плану с фасадом, на счёт упомянутых старосты церковного и прихожанина Хаменкова, не касаясь церковной суммы, для помещения в оной пристройке кладовой, сторожки и места для продажи свечей при той церкви. Означенный план с фасадом Калужская консистория при сообщении своём от 23 мая препровождала на рассмотрение в Калужскую губернскую строительную комиссию, которая утвердив проект...».

Переписка епископа Калужского и Боровского, обер-прокурора Святейшего Синода и Главного управления путей и публичных зданий продолжалась с 1853 по 1854 год. В результате была сделана каменная пристройка к храму со стороны колокольни.

Калужский краевед Дмитрий Иванович Малинин, в своей книге «Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии» так описывает Успенский храм: «На первом пересечении улицы виднеется синеглавая Успенская церковь «за верхом», на правой стороне Березуйского оврага... Колокольня в три яруса надстроена в 1799-м году. Колокольня скомпонована четырёхугольной, с преобладанием угловатых и четырёхугольных форм во всём корпусе, так что обработка её кажется вычурной. На втором ярусе с каждой стороны поставлено по портику, сильно выдававшемуся вперёд, а в обрамлявших от этого глубоких углах

поставлено по тосканской колонне. В третьем ярусе четырёхугольные колонны (пилястры), но уже без фронтонов; они искусно связаны вырезом кровли; украшенным зубчиками; на углах колонн не поставлено, но симметрия достигнута рядом продольных складок.

Исторических достопримечательностей в храме нет; внутри он благолепен, расписан хорошей живописью и имеет богатые иконостасы. Из икон почитаются две: 1) св. пр. Аввакума, на которой повешен привесок в виде сердца с надписью: «сие сердце принесено в дар за исцеление»; к этой иконе прибегают многие из простого народа с младенцами и молятся об исцелении от «младенческой болезни»; 2) икона Корсунской Божией Матери.

В пристройке к храму помещается церковно-приходская школа на 50 учеников».

В клировых ведомостях за 1880 год имеется запись, что «При церкви с 1873 года существует братство, цель которого помощь бедным прихожанам. В 1877 году на средства братства в приходе была приобретена земля, на которой построен деревянный одноэтажный дом для причта и престарелых или обедневших прихожан. В 1880-м году зданий, лавок, богадельни или часовни при храме не было».

В Клировых ведомостях за 1889 год было указано, что в 1887 году, 11 августа, настоятелем храма отцом Иоанном Соколовым была открыта церковно-приходская школа. Первой учительницей в школе стала его дочь Екатерина, 20 лет, 1868 года рождения. Обучалась она в Калужском епархиальном женском училище и по окончании полного курса того училища получила право на звание домашней учительницы, и на этом основании состояла учительницею приходской школы Успенского храма. Церковно-приходская школа помещалась в каменной пристройке к храму. Эта пристройка была приспособлена под школу в 1893 году на средства церкви (350 руб.) и пожертвования бывшего церковного старосты, мещанина Николая Семёновича Попова (400 руб.).

Вид храма в середине 60-х гг. XX в.

Андрей Мягков у декораций, сделанных на месте центрального алтаря. 1965 г.

Восстановление Успенского храма

Калужский краевед Н. И. Кожевникова, рассказывая в своих книгах об именитых калужских родах, говорит и о прихожанах Успенского храма, которые были представителями этих родов в разное время. Среди них можно отметить Ахлебининых, Афончиковых, Бурдыкиных, Гребеньковых, Греховых, Горбовых, Зюзиных, Ковригиных, Рыжичкиных, Рябчиковых, Страховых, Кадобновых, Фалеевых и многих других.

Освящённый в 1762 году храм Успения Пресвятой Богородицы не закрывался вплоть до 1936 года. В советский период он был занят обновленцами. С 1936 года в здании храма располагались швейные

мастерские. В 1941 году, при наступлении немецких войск, спецотряды НКВД уничтожили швейный цех. Для этого была применена взрывчатка. Но, как это ни удивительно, стены, колокольня, центральный алтарь уцелели. На снимках военного периода мы видим поруганный, но всё же целый по своей архитектуре храм. В 1948 году уже не будет пристройки и центрального алтаря—в стенах вместо них будут дыры, которые потом заложат кирпичом.

Разрушающийся храм стоял в забвении до 1965 года, когда около него режиссёр Элем Климов стал снимать фильм «Похождения зубного врача» с Андреем Мягковым

в главной роли, для которого эта роль была дебютной. Дом, где жил главный герой, а вернее, декорации, в виде дома, находились на месте центрального алтаря храма. В прокат фильм вышел в 1967 году.

Вскоре здание Успенского храма было передано Калужским научно-производственным реставрационным мастерским и, можно сказать, это спасло его от постепенного разрушения. Был восстановлен центральный алтарь, сделана крыша, оштукатурено и покрашено главное здание церкви.

В газете «Калужская неделя» за 2007 год краевед В. Продунов, писал: «После того как мастерские выехали из храма, здание начало приходить в ещё больший упадок. Некоторое время оно использовалось под склад всевозможных материалов и товаров.

25 ноября 1998 года здание Успенского храма было передано Калужской епархии. В 2003 году настоятелем храма был назначен протоиерей Андрей Безбородов.

6 июня 2004 года, в воскресенье, состоялось первое богослужение, которое совершил митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин). Он освятил придел в честь прп. Серафима Саровского».

В 2005 году митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) освятил южный придел храма в честь святителя Николая Чудотворца.

С 2012 года в храме начались работы по восстановлению центрального придела в честь Успения Пресвятой Богородицы, а в 2013 году центральный придел торжественно освятил Высокопреосвященнейший Климент (Капалин), митрополит Калужский и Боровский. На этом реставрационные работы не закончились: в конце 2016 года начались работы по росписи храма, которые продлились до 2019 года.

Сейчас храм Успения Пресвятой Богородицы «за верхом» полностью восстановлен. Рядом с ним находится Духовно-просветительский центр «Успенский», построенный в 2015 году, в котором проходят занятия взрослой и детской воскресных школ, а также многочисленные встречи духовно-просветительской направленности. ❗

